

ISSN 2072-8557 (print)  
ISSN 2310-6794 (online)



# Вестник

МОСКОВСКОГО  
ГОСУДАРСТВЕННОГО  
ОБЛАСТНОГО  
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

*Тема номера:*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ  
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА  
В ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ: РОССИЙСКИЙ  
И МИРОВОЙ КОНТЕКСТ



2019/ № 2

ВЕСТНИК  
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО  
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8557 (print)

2019 / № 2

ISSN 2310-6794 (online)

серия

# ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

**Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.**

«Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки); 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки); 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

**The peer-reviewed journal was founded in 1998**

«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into "the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a PhD Candidate or Doctorate Degree" (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) on the following scientific specialties: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of law and state doctrines (juridical sciences); 12.00.02 – Constitutional law, constitutional enforcement; municipal law (juridical sciences); 12.00.03 – Civil law, entrepreneurial law, family law; international law (juridical sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; executive law (juridical sciences).

ISSN 2072-8557 (print)

2019 / № 2

ISSN 2310-6794 (online)

series

# JURISPRUDENCE

BULLETIN OF THE MOSCOW REGION  
STATE UNIVERSITY

# Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета»:

## Серия : Юриспруденция

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области  
Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

### Редакционная коллегия

*Главный редактор серии:*

**Певцова Е. А.** – д. ю. н., проф., почётный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник образования, проректор по научной работе МГОУ

*Заместитель главного редактора:*

**Полянский П. Л.** – д. ю. н., доц., МГУ им. М.В. Ломоносова

*Ответственный секретарь:*

**Елисеева А. А.** – к. ю. н., доц., Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, адвокат Московской коллегии адвокатов

*Члены редакционной коллегии:*

**Авакьян С. А.** – д. ю. н., проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, МГУ им. М. В. Ломоносова;

**Агнес Кристиан Шавес Фария Александровна Дыбова** – PhD, проф., Папский католический университет (Рио-де-Жанейро, Бразилия);

**Антонян Ю. М.** – д. ю. н., проф., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник МВД, МГОУ;

**Арзамасов Ю. Г.** – д. ю. н., проф., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

**Гладких В. И.** – д. ю. н., проф., заслуженный деятель науки и образования РАЕ, заслуженный юрист РФ, эксперт РАН, консультант Федерального Собрания РФ, МГУ им. М. В. Ломоносова;

**Глотов С. А.** – д. ю. н., проф., Международный юридический институт (г. Москва);

**Гриненко А. В.** – д. ю. н., проф., МГИМО (У) МИД России;

**Коновалова И. А.** – к. ю. н., доц., заведующая кафедрой уголовного права МГОУ;

**Марченко М. Н.** – д. ю. н., проф., почётный президент Ассоциации юридических вузов России, заслуженный деятель науки РФ, МГУ им. М. В. Ломоносова;

**Микаэла Моравчикова** – PhD, директор института юридического факультета, Трнавский университет (Трнава, Словакия);

**Рассолов И. М.** – д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина;

**Рахманова Е. Н.** – д. ю. н., проф., заслуженный работник юстиции, Северо-западный филиал Российской академии правосудия (г. С.-Петербург);

**Ручкина Г. Ф.** – д. ю. н., проф., почётный работник высшего профессионального образования РФ, академик РАЕН, Финансовый университет при Правительстве РФ;

**Савченко М. С.** – д. ю. н., проф., член Экспертно-консультативного совета при комитете Законодательного собрания Краснодарского края, Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар);

**Сапогов В. М.** – к. ю. н., доц., полковник юстиции, Псковский государственный университет;

**Сафонов В. Е.** – д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, академик РАЕН, Российский государственный университет правосудия (г. Москва);

**Черкасов К. В.** – д. ю. н., проф., Нижегородский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

**Хатчинсон Самуэль Кристоф** – PhD, проф., Университет Сорбонны (Франция);

**Химмельрайх Антье** – PhD, Университет Регенсбурга (Германия)

ISSN 2072-8557 (print)

ISSN 2310-6794 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция» – печатное издание, в котором публикуются статьи российских и зарубежных учёных по гражданскому, предпринимательскому, семейному, международному, международному частному праву, уголовному праву и криминологии.

Журнал адресован преподавателям права, аспирантам, докторантам, работникам правоохранительных органов, судьям, юристам и всем интересующимся состоянием юридической науки.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77 - 73346.

Индекс серии «Юриспруденция» по Объединённому каталогу «Пресса России» 40735

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в интернете на платформе Научной электронной библиотеки ([www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>), а также на сайте Вестника Московского государственного областного университета ([www.vestnik-mgou.ru](http://www.vestnik-mgou.ru)).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 2. – 146 с.

© МГОУ, 2019.

© ИИУ МГОУ, 2019.

**Адрес Отдела по изданию научного журнала «Вестник Московского государственного областного университета»**

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: [vest\\_mgou@mail.ru](mailto:vest_mgou@mail.ru); сайт: [www.vestnik-mgou.ru](http://www.vestnik-mgou.ru)

**Founder of journal «Bulletin of the Moscow Region State University»:  
Series : Jurisprudence  
Moscow Region State University**

Issued 4 times a year

**Editorial board**

*Editor-in-chief:*

**E.A. Pevtsova** – Doctor of Juridical sciences, Professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, MRSU

*Deputy editor-in-chief:*

**P.L. Polyanskiy** – Doctor of Juridical sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University

*Executive secretary of the series:*

**A.A. Eliseeva** – PhD in Juridical sciences, Associate Professor, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

*Members of Editorial Board:*

**S.A. Avakyan** – Doctor of Juridical sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University

**Agnes Christian Chavez Faria Dybova** – PhD, Professor, Pontifical Catholic University (Rio de Janeiro, Brazil)

**Yu.M. Antonyan** – Doctor of Juridical sciences, Professor, MRSU

**Yu.G. Arzamasov** – Doctor of Juridical sciences, Professor, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow)

**V.I. Gladikh** – Doctor of Juridical sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University

**S.A. Glotov** – Doctor of Juridical sciences, Professor, International Law Institute under the Ministry of justice of the Russian Federation

**A.V. Grinenko** – Doctor of Juridical sciences, Professor, MRSU

**I.A. Konovalova** – PhD in Juridical sciences, Associate Professor, MRSU

**M.N. Marchenko** – Doctor of Juridical sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University

**Mikaela Moravchikova** – PhD, Professor, Trnava University in Trnava (Slovak Republic)

**I.M. Rassolov** – Doctor of Juridical sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

**E.N. Rakhmanova** – Doctor of Juridical sciences, Professor, The Russian State University of Justice (North-West Branch, St. Petersburg)

**G.F. Ruchkina** – Doctor of Juridical sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

**M.S. Savchenko** – Doctor of Juridical sciences, Professor, Kuban State Agrarian University (Krasnodar)

**V.M. Sapogov** – PhD in Juridical sciences, Associate Professor, Pskov State University

**V.E. Safonov** – Doctor of Juridical sciences, Professor, The Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice» (Moscow)

**K.V. Cherkasov** – PhD in Juridical sciences, Professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch: Nizhny Novgorod Institute of Management)

**Hutchinson Samuel Christophe** – PhD, Professor, University of the Sorbonne (France)

**Himmelreich Antje** – PhD, Professor, Regensburg University (Germany)

**ISSN 2072-8557 (print)**

**ISSN 2310-6794 (online)**

The reviewed scientific journal “Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence” is a printed edition that publishes articles of Russian and foreign scientists on civil, business, family, international law, international private law, criminal law and criminology.

The journal’s target audience is teachers, postgraduates, PhD students, law enforcement authorities officers, judges, legal advisers and anyone interested in the state of legal science.

The series «Jurisprudence» of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 0С 77 - 73343.

Index series «Jurisprudence» according to the union catalog «Press of Russia» 40735

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library ([www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library “CyberLeninka” (<https://cyberleninka.ru>), as well as at the site of the Moscow Region State University ([www.vestnik-mgou.ru](http://www.vestnik-mgou.ru))

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow Region State University» is obligatory. Scientific publication of materials is carried out in accordance with the license of Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence. – 2019. – № 2. – 146 p.

© MRSU, 2019.

© Moscow Region State University Editorial Office, 2019.

**The Editorial Board address:**

**Moscow Region State University**

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: [vest\\_mgou@mail.ru](mailto:vest_mgou@mail.ru); site: [www.vestnik-mgou.ru](http://www.vestnik-mgou.ru)

# СОДЕРЖАНИЕ

## РАЗДЕЛ I.

### РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ: РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ КОНТЕКСТ

<i>Глотов С. А.</i> СОЦИАЛЬНАЯ КОНСТИТУЦИЯ ДЛЯ ЕВРОПЫ И РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ХАРТИИ .....	8
<i>Ходусов А. А.</i> ОБ ИДЕЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА .....	24
<i>Ильина О. Ю.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЕКТОРА СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ .....	33

## РАЗДЕЛ II.

### ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

<i>Suljagic Sanja.</i> MYTH OF CADMUS AS THE PROOF OF ANTIQUITY OF SLAVIC CIVILIZATION .....	43
<i>Фролова Н. А.</i> ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ КНЯЗЕЙ (КОНЕЦ IX – СЕРЕДИНА XIII ВВ.) .....	65
<i>Певцова Е. А.</i> ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ .....	74

## РАЗДЕЛ III.

### КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Гришина Т. М.</i> САМООБЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ .....	83
<i>Какителашвили М. М.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ .....	94

## **РАЗДЕЛ IV. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

<i>Арзамасцев Н. И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОЛНОМОЧИЙ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ .....	106
<i>Романова А. С.</i> ПОНЯТИЯ «ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА» И «ЯВНОЕ НЕУВАЖЕНИЕ К ОБЩЕСТВУ» КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ХУЛИГАНСТВА: СООТНОШЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА .....	115
<i>Zhabskiy V. A. , Zhilkin M. G.</i> QUESTIONS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL USE OF THE MEANS OF IDENTIFICATION OF THE GOODS (WORKS, SERVICES).....	123

## **РАЗДЕЛ V. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

<i>Суворов Е. Д.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА КРЕДИТОРОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВЫПОЛНЕНИЮ РАБОТ И ПЕРЕДАЧЕ ИХ РЕЗУЛЬТАТА В СЛУЧАЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРЯДЧИКА.....	129
--	-----

# CONTENTS

## SECTION I.

### THE PRINCIPLES OF WELFARE STATE IN LEGAL CONTEXT: RUSSIAN AND WORLD EXPERIENCE

<i>S. Glotov.</i> THE SOCIAL CONSTITUTION FOR EUROPE AND RUSSIA: CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESEARCH OF THE EUROPEAN SOCIAL CHARTER.....	8
<i>A. Khodusov.</i> ABOUT THE IDEAS OF FORMATION OF THE SOCIAL STATE... 24	
<i>O. Ilyina.</i> CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF THE SOCIAL VECTOR OF THE MODERN STATE FAMILY POLICY .....	33

## SECTION II.

### THE THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE, THE HISTORY OF DOCTRINES ON LAW AND STATE

<i>S. Suljagic.</i> MYTH OF CADMUS AS THE PROOF OF ANTIQUITY OF SLAVIC CIVILIZATION.....	43
<i>N. Frolova.</i> STATE AND LEGAL VIEWS OF OLD RUSSIAN PRINCES (THE END OF IX – THE MIDDLE OF THE 13TH CENTURIES).....	65
<i>E. Pevtsova.</i> LIMITS OF LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL RELATIONS IN THE NATIONAL LEGAL SYSTEM .....	74

## SECTION III.

### CONSTITUTIONAL LAW, CONSTITUTIONAL COURT PROCEEDING, MUNICIPAL LAW

<i>T. Grishina.</i> THE SELF-TAXATION OF POPULATION IN RUSSIA: ISSUES OF IMPLEMENTATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT.....	83
<i>M. Kakitelashvili.</i> INTERNATIONAL COOPERATION OF POLITICAL PARTIES IN FOREIGN COUNTRIES .....	94

**SECTION IV.  
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY,  
CRIMINAL EXECUTIVE LAW**

<i>N. Arzamastsev.</i> FEATURES OF POWERS OF BAILIFFS.....	106
<i>A. Romanova.</i> THE CONCEPTS OF «GROSS VIOLATION OF PUBLIC ORDER» AND «CLEAR DISRESPECT FOR SOCIETY» AS MANDATORY SIGNS OF HOOLIGANISM: THE RATIO AND CHARACTERISTICS.....	115
<i>V. Zhabskiy, M. Zhilkin.</i> THE PROBLEMS OF LEGAL QUALIFICATION OF TRADEMARK COUNTERFEITING IN RELATION TO GOODS, WORKS AND SERVICES.....	123

**SECTION V.  
CIVIL LAW, BUSINESS LAW, FAMILY LAW,  
INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

<i>E. Suvorov.</i> IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF CREDITORS IN THE PERFORMANCE OF OBLIGATIONS TO PERFORM WORKS AND TRANSFER THEIR RESULTS IN THE EVENT OF INSOLVENCY OF THE CONTRACTOR.....	129
--	-----

# РАЗДЕЛ I. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ: РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ КОНТЕКСТ

---

УДК 341.231.14

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-8-23

## СОЦИАЛЬНАЯ КОНСТИТУЦИЯ ДЛЯ ЕВРОПЫ И РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ХАРТИИ

**Готов С. А.**

*Международный юридический институт*

*127427, г. Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4, Российская Федерация*

**Аннотация:** В данной работе основное внимание уделено исследованию возникающих в правовом поле проблем реализации в Российской Федерации и других странах мира Европейской социальной хартии и разработке наиболее эффективных путей их решения. В процессе изучения темы автором поставлены задачи: проанализировать с позиции современной теории конституционного права правоприменительную практику реализации Европейской социальной хартии в России и странах мира; исследовать международные правовые акты и национальное законодательство для выявления возникающих коллизий в области обеспечения и защиты прав человека; выявить наиболее сложные проблемы, возникающие в юридической практике реализации международного права, и предложить эффективные механизмы их решения. В исследовании использовались методы компаративистики, анализа и синтеза. Новизной изучения темы стали авторские предложения относительно использования норм Европейской социальной

хартии в правоприменительной практике РФ и иных стран мира. Были обобщены новые статистические данные о негативных явлениях в правовой жизни государств и предложены правовые механизмы их преодоления с помощью права. Практическая значимость исследования заключается в выработке конкретных предложений по включению норм Европейской социальной хартии в практику и законодательство России, которые могут быть использованы законодательными органами страны. Автор приходит к выводу, что Европейская социальная хартия представляет собой сложный юридический документ, требующий значительных финансовых ресурсов для реализации; российскому государству следует продолжить процесс ратификации указанного документа, обратив особое внимание на статью 31 о праве на жильё. Автор предлагает разработать новые юридические нормы для включения в международные документы и нормативные акты Российской Федерации, уточняющие понятия «занятость», «оплата труда», «защита материнства и детства», «борьба с бедностью».

**Ключевые слова:** Европейская социальная хартия, ратификация, труд, занятость, оплата труда, защита материнства и детства, борьба с бедностью.

## THE SOCIAL CONSTITUTION FOR EUROPE AND RUSSIA: CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESEARCH OF THE EUROPEAN SOCIAL CHARTER

**S. Glotov**

*International Legal Institute*

*4, Kashyonkin Lug st., Moscow, 127427, Russian Federation*

**Abstract.** The article is concerned with the problems of enforcement of the European Social Charter in the Russian Federation and other countries and the ways of their solution. The author sets the following tasks: to analyse from a position of the modern theory of constitutional law law-enforcement practice of implementation of the European Social Charter in Russia and other countries; to investigate the international legal acts and the national legislation for identification of the arising collisions in the field of provision and protection of human rights; to reveal the most complex problems arising in legal practice of implementation of international law and to offer effective mechanisms for their solution. The research methods include comparison, analysis and synthesis. The novelty of the study lies in the author's suggestions concerning the use of standards of the European Social Charter in law-enforcement practice of the Russian Federation and other countries. New statistical data on the negative phenomena in legal life of the states have been summarized and legal mechanisms of their overcoming have been offered. The practical value of the research consists in the author's proposals for inclusion of the standards of the European Social Charter into the legislation of Russia and their enforcement. It is concluded that the European Social Charter presents itself a difficult legal document demanding considerable financial resources for realization; for the Russian state it is necessary to continue the process of ratification of the specified document paying special attention to Article 31 on the right to housing. The author suggests developing new legal standards to include some concepts as «employment», «compensation», «motherhood and childhood protec-

tion», «fight against poverty» in the international documents and the regulations of the Russian Federation.

**Keywords:** European social Charter; ratification and its consequences; labour; employment; wages; protection of motherhood and childhood; fight against poverty.

Ещё в 2004 г., а возможно, и гораздо раньше, авторы известной всем Концепции развития российского законодательства обращали большое внимание на то, что законодательные системы государств развиваются не изолированно друг от друга и от общих принципов функционирования мирового сообщества. Влияние последних на национальное право усиливается особенно в последние годы, и их нельзя игнорировать или недооценивать [5].

К сожалению, декларации о признании роли международной среды пока не сопровождаются адекватными требованиями разработать в нашей литературе по теории государства и права и конституционному праву новые подходы к пониманию исходных юридических конструкций в области понимания нормативных правовых актов. Кроме того, практические действия в сфере законодательства и правоприменения пока слабо учитывают внешние системные связи российского законодательства. Этим во многом и объясняется острота рассматриваемой проблемы<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Например, летом 2018 г. российские законодатели, наконец, ратифицировали Конвенцию МОТ № 102, устанавливающую коэффициент замещения в 40% между зарплатой и пенсией. Это стало своего рода нормой-целью в пенсионном обеспечении граждан РФ, поскольку сейчас большинство пенсий с трудом дотягивают до 30% от получаемой ранее работником зарплаты. Обнаруживаются и тенденции уменьшения этих 30%, а не роста. (См.: Глотов С. А., Зикеева К. С. Социальное европейское измерение и Россия: сравнитель-

Приведённое выше утверждение пятнадцатилетней давности сегодня в полной мере касается взаимодействия России и Совета Европы (членами которого являются 47 государств), в который наша страна вступила (39-й по счёту) в 1996 г., добиваясь этого 4 года. Напомним, что в 1992 г. России был предоставлен статус «специально приглашённого» в Совет Европы. Первоначальный интерес к правовой сфере Совета Европы, сопровождавшийся активной ратификацией конвенций Совета Европы (а их более 250, в т. ч. четыре основополагающих) в 1998 г., стал впоследствии несколько падать. Этому способствовало не только то, что право прав человека не легко соблюдать в полном объёме, в т. ч. когда государство предоставило своим гражданам право (п. 4 ст. 15, п. 2 ст. 45, п. 2 ст. 46) обращаться в международные органы по их защите (например, в Европейский Суд по правам человека), но и объективные обстоятельства – некоторое несовершенство национального законодательства и правоприменительной практики, так называемый санкционный режим, который Запад стал выстраивать против России. Тут уже мы видим обратное действие принципов и норм международного права.

но-правовое исследование (к вопросу об исполнении Российской Федерацией Европейской социальной хартии (пересмотренной) // Международно-правовая защита прав и свобод человека: теория и практика: круглый стол. М.: Международный юридический институт, 2018. С. 18–50).

В российском обществе в последнее время активно дискутируют относительно сути п. 4 ст. 15 Конституции РФ [1–4; 6–8], в которой, как известно, закреплено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы».

Эксперты констатируют, что в ряде стран СНГ в последние годы выделены весьма скромные расходы консолидированного бюджета на социальные нужды. По отношению к ВВП они составляют 12,7% – в Молдавии, 11,8% – в России. Гораздо ниже, на уровне 8,8%, – в Украине, 7,1% – в Армении, 5,9% – в Киргизии, 4,0% – в Казахстане, 3,3% – в Азербайджане, 3,2% – в Таджикистане, 2,2% – в Белоруссии. Для примера, в Италии – это 15,5%, во Франции – 13,5%, в Нидерландах – 13,3%, в Германии – 13%.

Сложилось в странах СНГ и соответствующие пенсии. Самая высокая пенсия в настоящее время в Белоруссии, она составляет \$223 (для примера, в России пенсия подобного формата – \$134), а самая низкая пенсия в Таджикистане – \$43 доллара. Изучение вопроса показывает, что соотношение средней пенсии к средней зарплате самое большое в Киргизии – 55%, в России – 34%, в Белоруссии – 44%. Самый низкий показатель в Армении – 23%.

В настоящее время профсоюзы готовят рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств-членов ОДКБ в сфере пенсионного обеспечения трудовых мигрантов. Кроме всего прочего, они считают, что нужно остановить свёртывание и урезание государственных расходов на социальные нужды, воз-

обновить отменённую индексацию пенсий работающим пенсионерам и не допускать отмены ежегодного перерасчёта пенсий работающим пенсионерам, сползания в нищету населения стран региона, особенно работающих людей<sup>1</sup>.

Высказанные рассуждения относятся к социальной, социально-экономической тематике, которая всегда актуальна как для Запада, так и для Востока, в т. ч. и для нашей страны, имеющей в своём «активе» по неофициальным данным, 20 млн бедного населения и половину «закредитованных» (и не один раз) граждан.

Примером может служить Европейская социальная хартия (пересмотренная) 1996 г.<sup>2</sup>, прошедшая уже значительный «жизненный путь», с 1961 г., времени её первой редакции, до наших дней и ставшая своего рода социальной конституцией Европы. Хартия была подписана 18 октября 1961 г. в Турине, вступила в силу 26 февраля 1965 г., существенно дополнив Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., защищающую только гражданские и политические права.

В современном виде Хартия содержит 31 статью, подробно закрепляя 3 группы прав: *первая* связана с условиями и защитой, охраной труда (недискриминационный подход при найме, запрет принудительного труда, право на справедливые условия труда и справедливое вознаграждение за труд, право на объединение в проф-

<sup>1</sup> Социальные расходы в СНГ скромны, как никогда // Российская газета. 2016. 21 ноября.

<sup>2</sup> Европейская Социальная Хартия [Электронный ресурс] URL: <http://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/globhr/ESH.pdf> (дата обращения: 04.04.2019).

союзы, право на профориентацию и т. д.); *вторая* – с социальной защитой всего населения, социальной сплочённостью общества (права на защиту здоровья, на социальное обеспечение и т. д.); *третья* – социальная защита обездоленных, наиболее уязвимых слоёв населения (дети, инвалиды, лица пенсионного возраста и т. д.).

Её позиции усиливаются и в связи с тем, что она была пересмотрена и дополнена рядом положений (12 новыми статьями) через Хартию Европейского Союза об основных правах (2000) и Лиссабонский договор о развитии Европейского Союза (2007). Так она фактически вошла в основополагающие документы ЕС. Произошло это, как известно, в 2009 г., 10 лет назад.

Важно и то, что в рамках Совета Европы действует механизм контроля за соблюдением Социальной хартии, включающий рассмотрение Европейским комитетом по социальным правам жалоб, поступающих в Совет Европы от международных организаций предпринимателей, национальных федераций работодателей и трудящихся, на нарушения социальных, социально-экономических прав. Данный комитет составляет доклады по нарушениям и передаёт их в Комитет Министров СЕ для принятия мер в отношении государств-нарушителей. Сами государства в установленном Хартией порядке предоставляют в Совет Европы доклады о соблюдении тех или иных групп прав, закреплённых в Социальной хартии.

Известно, что Российская Федерация уже направила в Совет Европы несколько докладов о выполнении Хартии (их готовит Минтруд России), но они не были предметом широкого

обсуждения (и последующей реакции) ни в обществе, ни в парламенте государства.

А когда Россия ратифицировала хартию? Проголосовав в мае 1996 г. в Парламентской Ассамблее Совета Европы за Европейскую социальную хартию (тогда уже несколько месяцев как парламентская делегация России имела право участвовать в принятии решений), наша страна на 15 лет взяла «тайм-аут» по её ратификации, разбираясь, какие статьи включать в закон о ратификации, а какие нет, какие положения Европейской социальной хартии соблюдать уже сейчас, а какие ещё подождут.

В итоге наша Россия взяла на себя довольно большое социальное бремя, ратифицировав 25 из 31 статьи Хартии<sup>1</sup>, в общей сложности обязалась выполнять около 95 в той или иной мере конкретных обязательств. «За бортом» осталось приблизительно 20 обязательств, требующих дополнительной проработки, социально-экономического подкрепления и, самое главное, политических решений.

К «лёгким» обязательствам в выполнении перед «социальной» Европой и своими гражданами можно, например, отнести ст. 5 Хартии, в которой указано, что все работники и работодатели

<sup>1</sup> Федеральный закон от 03.06.2009 № 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» // Российская газета. 2009.5 июня.

*Прим. авт.:* Тем самым формируемый хартией социально-правовой порядок стал частью правового порядка Российской Федерации, и все российские граждане (и не граждане) получили возможность строить свою защиту в госорганах, судах, опираясь непосредственно на ратифицированные РФ статьи Хартии, обжаловать затрагивающие их решения в национальных инстанциях и международных органах.

имеют право на свободное объединение в национальные или международные организации для защиты своих экономических и социальных интересов. Ст. 9 гласит, что каждый имеет право на профессиональную ориентацию, а ст. 10 – что каждый имеет право на профессиональную подготовку.

В качестве более сложных обязательств для исполнения можно выделить:

ст. 4: все работники имеют право на справедливое вознаграждение за труд, обеспечивающий им и их семьям достойный уровень жизни;

ст. 6: все работники и работодатели имеют право на коллективные переговоры;

ст. 12: все работники и их иждивенцы имеют право на социальное обеспечение;

ст. 16: семья как основная ячейка общества имеет право на надлежащую социальную, правовую и экономическую защиту для обеспечения её всестороннего развития и т. д.

И, как кажется, «неподъёмными» обязательствами могут быть:

ст. 18: гражданин любой из стран Совета Европы имеет право заниматься на территории любой другой страны всякой приносящей доход деятельностью на равных основаниях с гражданами любой страны;

ст. 19: работники-мигранты, а также их семьи имеют право на защиту и помощь на территории любой другой страны-члена СЕ;

ст. 20: все работники имеют право на равные возможности и равное обращение в сфере занятости и профессиональной деятельности без дискриминации по признаку пола;

ст. 25: все работники имеют право на защиту своих претензий в случае неплатёжеспособности работодателя;

ст. 31: право на жильё и т. д.

Пришло ли время их выполнять в соответствии со стандартами Социальной хартии? Думается, что да. Попробуем это аргументировать.

*Первое.* Реализация права на жильё, вернее то, как это закреплено в Хартии, остаётся в значительной мере важным направлением выполнения обязательств.

Необходим действительно широкомасштабный национальный проект «Жилище». Подобное уже было в 50–70-е гг. XX столетия в СССР, когда людей «подняли» из подвалов и им бесплатно и без права продажи «раздавали квадратные метры». Сегодня о бесплатности речь уже не идёт, но обеспечить доступность цен на жильё для людей, не имеющих достаточных средств (а таких большинство), как того требует Хартия, российское социальное государство может. В нашей стране на каждого жителя приходится 25 м<sup>2</sup> (в среднем), в то время как в европейских странах эта цифра составляет 30 м<sup>2</sup>, а в США – 40 м<sup>2</sup>.

Средняя стоимость квадратного метра в РФ (I квартал 2019 г.) составляет 56 582 руб. В Москве средние цены квартир с начала 2019 г. поднялись на 8% (до 226,5 тыс. руб. (*sic!*) за 1 м<sup>2</sup>), в Санкт-Петербурге – на 1,4% (до 120,3 тыс. руб. за м<sup>2</sup>). По оценкам Минстроя России, цена 1 м<sup>2</sup> жилья в Москве и Санкт-Петербурге в 2019 г. должна быть 91,6 тыс. руб. и 71 тыс. руб. соответственно; в Курской и Орловской областях – 31,4 тыс. руб. и 31,2 тыс. руб. за м<sup>2</sup>. Наибольший рост стоимости жилья наблюдается в Вос-

точном регионе России – на Дальнем Востоке, Камчатке, Якутии и т. д.<sup>1</sup>

Понятно, что люди в подавляющем большинстве не могут купить жильё. Необходимы доступная ипотека и договор социального найма жилья, различные льготные программы кредитования строительства собственного жилья и т. д.

*Второе.* Необходимо решить вопрос о закреплении и реализации правовых норм об оплате труда. Ст. 4 п. 1 Хартии о достойном уровне жизни работающего человека и его семьи, что сегодня в некоторых странах обеспечивается не в полной мере.

По данным Росстата, в России заработная плата граждан растёт, од-

нако далеко не всегда достаточно для обеспечения качественной правовой жизни. По оценке международного рейтингового агентства *Fitch* (таб. 1) покупательная способность российских окладов существенно отстаёт от европейских зарплат: в 2,5 раза от немецких и на 30% от литовских. При этом наблюдается значительный разброс по уровню окладов на территории страны. В столице средняя зарплата составляет около 92 000 руб. (с учётом высоких заработков руководителей крупных корпораций)<sup>2</sup>. Дискуссии о введении почасовой оплаты труда в нашей стране, которые велись особенно активно в 2017 г., так и не получили продолжения.

Таблица 1

**Средние зарплаты в России и в Европе по паритету покупательной способности**

Страна	Средняя зарплата, \$
Германия	3 866
Великобритания	3 570
Польша	2 160
Литва	1 910
Россия	1 451

*Источник:* данные рейтингового агентства *Fitch*.

При этом Президент Российской Федерации настойчиво призывает к решению вопроса. К сожалению, оказался невыполненным президентский указ 2012 г. о создании 25 млн высококвалифицированных рабочих мест.

На протяжении последних 25 лет в России наблюдается снижение числен-

ности работников крупных и средних предприятий (в т. ч. как реакция на экономические кризисы), доля выброшенных из производства регулярно превосходила долю принятых. Реагированием на экономические кризисы

<sup>2</sup> Макеев Н. Оклад карман не тянет // Российская газета. 2017. 17 ноября.

Социально-экономическое положение населения – продолжающийся кризис или новая реальность? М., 2017. 104 с.

<sup>1</sup> Жандарова И. Метр в цене // Российская газета. 2019. 19 марта.

в России является сокращение рабочего времени и неполная занятость. Мобильность рабочей силы в стране остаётся весьма низкой, даже кризисное состояние не побуждает работников покидать «насиженные места».

Многие годы проблемой остаются и вопросы безопасности и охраны труда, сохраняющийся еще уровень смертности на производстве (табл. 2).

Таблица 2

### Средний уровень смертельного травматизма по странам

Страна	Травматизм, на 100 тыс. занятых
Германия	2,5
Россия	2,9
Индия	9,93
Китай	13,18
ЮАР	16,1
Бразилия	16,14

Источник : Гусенко М. Трудотерапия. Пострадавших на производстве вернут на работу // Российская газета. 2016. 16 ноября.

Новой стала проблематика самозанятости населения. Вопрос оказался не столь простым, как думали сами граждане. Практическое решение он получил только с 1 января 2019 г. в по-

рядке эксперимента в четырёх субъектах Российской Федерации (Москва, Республика Татарстан, Московская и Калужская области). Доходы самозанятых весьма разнятся (табл. 3).

Таблица 3

### Средний уровень дохода различных исполнителей

Услуги	Доход, тыс. руб.
Бытовой ремонт	318
Грузоперевозки	94
Курьерские услуги	63
Установка и ремонт техники	56
Уборка и помощь по хозяйству	48
Фото- и видеослужбы	41

Окончание Таблицы 3

Компьютерная помощь	37
Ремонт цифровой техники	36
Интерьер и дизайн	34
Красота и здоровье	20
Юридическая помощь	10

Источник: YouDo.com

По данным компании *ePayments*, количество веб-мастеров и фрилансеров, зарабатывающих в интернете, в 2014–2016 гг. увеличилось в 3,3 раза. На *YouDo.com* объём спроса на услуги весной 2016 г. составлял 279 млн руб., а осенью уже – 1,023 млрд. Суммарная стоимость размещенных через платформу услуг выросла на 700%. В 2017 г. она увеличится ещё в три раза – до 7,5 млрд руб.

Развитие рынка самозанятости подстегнуло рост популярности онлайн-бирж услуг и микропредпринимательства. «Самозанятость является ступенью к полноценному предпринимательству, предусматривающему, в частности, юридическое оформление предприятия и наём работников»<sup>1</sup>, – уверен основатель компании *YouDo.com* Алексей Гидирим. «Поэтому легализация самозанятых граждан даст дополнительный вклад в экономику Рунета и усилит её влияние на связанные и зависимые рынки, которое уже сегодня оценивается в 19% от ВВП России», – говорит директор РАЭК Сергей Плуготаренко.

Ассоциация готова разработать комплекс мер, направленных на улучшение ситуации на ранке труда<sup>1</sup>. С января 2019 г. самозанятым в четырёх регионах России (Москва, Московская

область, Калужская область, Татарстан) теперь необходимо платить налог с получаемых доходов в размере 4% или 6% в зависимости от того, кому они оказывают услуги – физическим или юридическим лицам соответственно. При этом сумма дохода не должна превышать 200 тыс. руб. в месяц. В случае успеха (а в этом Минфин России не сомневается) данный пилотный проект будет распространён на другие субъекты РФ. Затем, видимо, Правительство России попытается вернуться к болезненной теме «постановки в строй» тех, кто не желает работать ни при каких обстоятельствах и пользуется при этом всей инфраструктурой России и своего региона (муниципалитета). По некоторым оценкам (в т. ч. и опыту Белоруссии) «билет тунеядца» может стоить 12 тыс. руб. в месяц.

Еще одна проблема – размер пособия по безработице. В 2019 г. выплаты увеличили почти в 2 раза (табл. 4), но это всё равно не перекрывает прожиточного минимума (10 444 руб.), а период выплаты пособия по безработице сократили с 12 до 6 месяцев. Исключения составляют так называемые лица предпенсионного возраста<sup>2</sup>, для кото-

<sup>1</sup> Березина Е. Сам себе хозяин // Российская газета. 2016. 25 ноября.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 03.10.2018. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения пенсий» // Российская газета. 2018. 5 октября.

рых сохранён существующий порядок выплаты пособий. Для них размер минимальной и максимальной величины

пособия ежегодно будет определяться Правительством РФ.

Таблица 4

#### Размер пособий по безработице в Российской Федерации

Год	min, руб	max, руб
2008	781	3 124
2018	850	4 900
2019	1 500	8 000

В целом необходимо вернуться к такому положению, когда труд является источником личного и общественного богатства, а его оплата обеспечивает достойную жизнь работника и его семьи.

*Третье.* Достаток в семье, поддержка семей с детьми. Уже в первой своей редакции 1961 г. Хартия провозглашала право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту государством в целях обеспечения необходимых условий для всеобъемлющего развития семьи как основной ячейки общества. Для этого семьям должны предоставляться «социальные и семейные пособия, налоговые льготы, жильё» и др. (в т. ч. молодым семьям), реализовываться другие соответствующие меры.

Новая редакция (1996 г.) Социальной хартии в отношении семьи ещё более расширена и конкретизирована (ст. 27: право работников с семейными обязанностями на равные возможности и равное обращение). Она требует от государств и работодателей в отношении лиц с семейными обязанностями:

предоставлять возможность поступать на работу и сохранять работу (в т. ч. сохранять работу после перерыва);

принимать меры в области профессиональной ориентации и переподготовки таких лиц;

учитывать их потребности в отношении условий труда и социального обеспечения;

развивать государственные и частные социальные службы, в т. ч. детские сады и другие детские учреждения с дневным пребыванием, или способствовать их развитию;

получать (любому из родителей) отпуск по уходу за ребёнком;

обеспечить условия труда, чтобы семейные обязанности не выступали основанием для увольнения.

О защите семьи и детей говорится во многих статьях Социальной хартии. Семья в современном мире по-прежнему должна оставаться «основной ячейкой общества» и нуждается в серьёзной разносторонней помощи. В Российской Федерации в последние годы семьи активно пополнялись приёмными детьми. За четыре года сирот, живущих в детских домах, стало в России в 2 раза меньше, сообщила вице-премьер Ольга Голодец. «Последняя цифра 2016 г. – 60 тыс. ребят», – уточнила она.

Одновременно в стране повышалась рождаемость, но в 2018–2019 гг.

цифра оказалась неустойчивой. Разрабатываются новые меры стимулирования, которые по эффективности не уступят материнскому капиталу. Коэффициент рождаемости в России по-прежнему серьёзно не дотягивает до 2,1 ребёнка (естественное воспроизводство), обгоняя при этом естественный показатель в Италии и других европейских странах (там дела в этом отношении совсем плохи). В целом, по прогнозам к 2050 г. дети составят только 25,5% населения мира. На Европейском континенте в 1990 г. детей в среднем было 22,7%, с разбросом по странам от 16 до 43,8%. Сегодня, т. е. менее чем через 30 лет – лишь 17,8% (13,1–35,1%). Те же тенденции (за счёт двух войн XX в.) отмечаются и в нашей стране.

Очевидно, как справедливо считает президент Европейской педиатрической ассоциации академик РАН Л. Намазова-Баранова, что уменьшение числа детей автоматически должно вызывать ответную реакцию и государства, и общества. Для этого необходимо усилить меры по оказанию более высокого уровня медицинской помощи детям<sup>1</sup>. Например, как это уже сделано в США, ввести в России практику наблюдать детей педиатрами не до 18, а до 21 года или даже 24 лет, охватить современным медицинским наблюдением, профилактическими осмотрами и т. д. всех детей независимо от места их проживания.

Обсуждаемой темой в России стали «карательные меры» со стороны отдельных государственных и муниципальных служб в отношении детей из малообеспеченных семей. Предсе-

<sup>1</sup> Краснопольская И. Будем рожать // Рос-сийская газета. 2019. 22 марта.

датель Национального родительского комитета Ирина Волынец предлагает запретить отбирать детей у родителей из семей, оказавшихся в сложных условиях. «В связи с увеличением количества случаев отобрания детей у родителей по предписанию сотрудников органов опеки и попечительства в связи с низким уровнем дохода семьи прошу Вас инициировать изменения законодательства, направленные на запрет отобрания детей из малообеспеченных семей», — говорится в обращении И. Волынец<sup>2</sup>, направленном премьер-министру России Д. Медведеву. Волынец пояснила, что малоимущие семьи часто оказываются в трудной жизненной ситуации, из-за чего не могут оплатить счета за коммунальные услуги. Сейчас этот факт является основанием изъятия детей у родителей. Единственной причиной забирать детей у родителей И. Волынец считает случаи, когда дальнейшее нахождение в семье несёт угрозу жизни и здоровью ребёнка. Это она также предложила закрепить законодательно. По словам автора инициативы, в настоящее время государство в зависимости от региона тратит до 2 млн руб. в год на содержание каждого отобранного у малоимущих родителей ребёнка. При этом кровная семья, которая оказалась в сложном материальном положении, не вправе рассчитывать на соразмерную материальную поддержку. «Следует рассматривать нуждающихся в господдержке как семьи, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, и ока-

<sup>2</sup> В России предложили запретить изымать детей из оказавшихся в сложных условиях семей // RT [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/616368-rossiya-deti-semi-opeka> (дата обращения: 04.04.2019).

зывать им всестороннюю поддержку в целях сохранения кровной семьи», – следует из обращения. С этим нельзя не согласиться.

В правительстве на рассмотрении находится проект закона о детских пособиях семьям с низким доходом.

Что касается сирот, всё больше семей решаются брать на воспитание детей с физическими ограничениями. Первый заместитель министра труда и соцзащиты А. Вовченко пояснил, что заметную роль в ускорении темпов усыновления детей сыграли выплаты приёмным родителям 8500–8700 руб. в месяц.

Как известно, в современной России принимается ряд конкретных мер для защиты семьи, материнства и детства (введён «материнский капитал», возросла обеспеченность семей местами в детских садах).

Действительно, достаток, высокий уровень обеспеченности домохозяйств, бюджета семьи и сама семья должны быть поставлены во главу угла социальной политики Российского государства.

В завершение следует ответить и на такой вопрос: должна ли меняться сама Европейская социальная хартия? Не пора ли под воздействием опыта России пересмотреть её вновь, спустя почти четверть века? Ответ может быть следующий: ресурс Хартии ещё далеко не реализован в полном объёме ни в нашей стране, ни во многих странах Европы – членах Совета Европы. Однако она может быть дополнена с учётом мировых «социальных трендов» и российского опыта. Например, правами на жизнь в цифровом обществе, которые ещё следует разработать. Данный вопрос действительно требует

детального исследования. Хотя уже многим понятно, что «цифра» может злоупотреблять, или ею могут злоупотреблять. Может наступить время, когда и работникам, и работодателям придётся от неё защищаться. И если данное предположение может таковым оставаться ещё какое-либо время, то более очевидными являются:

необходимость ужесточения ответственности работодателей не только за своевременную полную выдачу заработной платы, но и за её размер. В Европе и России очень много «дешёвых» рабочих мест, которыми они являются зачастую необоснованно;

получение «юридической прописки» в Хартии самозанятого населения. Более того, самозанятые должны пользоваться и стимулирующими мерами поддержки: информационными, правовыми, экономическими и т. д.;

идея и практика стимулирования создания высококвалифицированных рабочих мест, наряду с тем, что государства вообще должны проявлять заботу о росте их числа;

более чёткая формулировка вопросов безопасности и охраны труда, ответственность за это государства и работодателя;

более глубокая проработка темы социального отторжения, наряду с темой безусловного дохода для малоимущих.

региональный социальный компонент проводимой политики (что крайне важно для РФ), который в Хартии практически не затрагивается.

в рамках Совета Европы действует Хартия местного самоуправления 1985 г. и отсутствует аналогичный документ для уровня власти субъекта (региона);

проблематика противодействия бедности. Хартия может быть дополнена требованием введения безусловного дохода для малоимущих (в РФ возможна замена прожиточного минимума на безусловный доход малоимущих), как это сделано, например, в Италии: с 2019 г. заработала социальная программа, нацеленная на качественное улучшение жизни безработных и малоимущих граждан (и мигрантов) за счёт введения базового дохода. На выплаты могут рассчитывать 5 млн. жителей Италии. Для несемейных граждан выплата, например, составляет 500 евро в месяц (если доходы получателя равны нулю), а семье с тремя детьми положено 1050 евро плюс за поднаём жилья 280 евро.

Эти и другие меры могут способствовать тому, что европейская социальная Конституция, с учётом мнения России, заиграет более яркими красками.

Из всего вышеизложенного можно прийти к следующим выводам:

1. К настоящему времени Социальная хартия ещё не стала тем базовым международно-правовым документом (к этому необходимо приложить большие усилия), с помощью которого толковались бы и применялись международные гарантии в области прав человека, защищающие экономические и социальные права личности. Государства мира весьма слабо пропагандируют Социальную хартию, а это означает, что указанный международный документ является сложным по своей сути, обладающим достаточным материальным содержанием, требующим, в том числе, больших финансовых расходов для исполнения в интересах экономических и социальных прав трудящих-

ся, всего населения, включая трудовых мигрантов.

Это побуждает общественность, политические партии, СМИ, НКО, активных граждан существенно повысить гласность в освещении вопросов выполнения Хартии в государствах-членах Совета Европы, включая Российскую Федерацию. Сами же государства должны дорожить своей репутацией в решении социальных, социально-экономических вопросов, защищая на деле права человека на каждый день (так часто называют эту группу прав).

2. Должно быть изменено отношение судебных систем государств-членов Совета Европы к Социальной хартии, её применению в юридической практике. Если Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод судьи ещё цитируют (ссылаются в качестве критериев при определении и применении гражданских и политических прав) в своих решениях (чему способствует работа Европейского Суда по правам человека), то очень немногие суды и судьи стран мира ссылаются в своих решениях на указанную Хартию. И дело не только в том, что Социальная хартия имеет слабую исполнительную силу, но и в том, что многие судьи просто не знают этого документа, а значит и не могут аргументировать свои решения, ссылаясь на него.

3. К настоящему времени сложился неэффективный контрольный механизм над соблюдением Хартии, деятельностью Социального комитета Совета Европы, предоставляемыми в его адрес докладами со стороны государств-членов о соблюдении тех или иных групп социальных прав. Это относится к деятельности Минтруда

России, который предоставляет правительственные доклады. Они не только не отражаются в СМИ и парламенте России, но их практически невозможно найти гражданам в свободном доступе.

4. С 1961 г. предусматривалось, что для укрепления единства Европы в социальной сфере государства-члены должны ратифицировать 5 из 7 наиболее важных прав, закреплённых в Хартии, а именно:

Ст. 1. право на труд.

Ст. 5. право на объединение.

Ст. 6. право на заключение коллективных договоров.

Ст. 12. право на социальное обеспечение.

Ст. 13. право на социальную и медицинскую помощь.

Ст. 16. право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту.

Ст. 19. право трудящихся-мигрантов и их семей на защиту и помощь.

Анализируя социальную, социально-экономическую практику в деятельности Российского государства, зарубежных стран, работодателей и профсоюзов, несложно заметить, что все указанные выше статьи и через 15 лет после ратификации парламентами Хартии остаются актуальными (взять хотя бы во внимание положение отдельных семей с детьми).

К этим статьям без труда можно добавить и ряд положений (норм) из Социальной хартии (пересмотренной в 1996 г.):

Ст. 25. право работников на защиту их претензий в случае банкротства предпринимателя.

Ст. 27. право лиц с семейными обязанностями работать, не подвергаясь дискриминации и, по возможности, не

вступая в конфликт со своими семейными обязанностями.

Ст. 30. право на защиту от бедности и социального ostrакизма.

Ст. право на жилище.

Ст. 20. право трудящихся на равные возможности или равное обращение в сфере занятости без дискриминации по признаку пола.

5. Требуется решения проблема высокой дифференциации в социальном, социально-экономическом развитии регионов в государстве (эта проблема присутствует в государствах-членах Совета Европы, но в разной мере), которая существенно влияет на положение человека в 85 субъектах Российской Федерации (15 из них не являются дотационными). Об этом ничего не говорится в Европейской социальной хартии, и в этой связи Хартия может быть уточнена в её последующей редакции [5].

6. Всё более актуальными становятся и вопросы закреплённости населения, его «трудовой части», речь идёт о 47% населения России. Положения, защищающие права трудящегося человека от безумного «судного процента», и, наоборот, предоставление льготного кредитования также должны быть включены в новую редакцию Хартии.

7. И, конечно, своего незамедлительного решения требует недостаточная оплата труда в странах, не соответствующая ст. 4 Социальной хартии: все трудящиеся имеют право на справедливое вознаграждение, достойное для поддержания нормального уровня жизни их самих и их семей.

8. Должны быть изменены оценки качества и уровня жизни в целом, достойной жизни (МРОТ, прожиточный

минимум, размер пенсии), о чём тоже следует сказать в новейшей редакции Хартии.

9. Работодателей следует обязать учитывать эмоциональные и интеллектуальные нагрузки на работе, в т. ч. из-за неудобного рабочего графика и других факторов. Данное предложение, инициированное российскими профсоюзами, поддержано в ходе переговоров Министерством труда и социальной защиты России, несмотря на то, что этот вопрос требует тщательной проработки. Эксперты считают, что нововведение, если оно будет принято, может коснуться работников правоохранительных органов, авиадиспетчеров, машинистов электропо-

ездов, медиков, педагогов и журналистов<sup>1</sup>.

Таковы некоторые размышления в канун 23-летия ратификации Российской Федерацией Европейской социальной хартии. Хартия должна быть «привязана» к пенсионному законодательству Европы, корреспондироваться с Европейским социальным кодексом Совета Европы и документами Международной организации труда. Данный вопрос, как известно, стал особенно актуален для России в 2018 г., когда было принято решение о новой пенсионной реформе, вводимой с 1 января 2019 г.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Глотов С. А. Европейская социальная хартия и её ратификация российским парламентом: учеб. пособие. М., 2009. 179 с.
2. Гомьен Д. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская Социальная Хартия: право и практика. М: Московский независимый институт международного права, 1998. 600 с.
3. Европейская социальная хартия: право Совета Европы и российская практика / под ред. С. А. Глотова. М.: Academia, 2010. 327 с.
4. Клишас А. А. Социальное государство. М.: Международные отношения, 2017. 272 с.
5. Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М.: Эксмо, 2010. 732 с.
6. Социальная политика региона: теория и практика: учеб. пособие / под ред. И. П. Скворцова. М.: Кнорус, 2010. 448 с.
7. Социально-экономическое положение населения – продолжающийся кризис или новая реальность? / под ред. Т. Ю. Малевой. М.: Дело, 2017. 58 с.
8. Ходусов А. А. Конституционный принцип социального государства и его применение в контексте Европейской социальной хартии. М., 2013. 165 с.

#### REFERENCES

1. Glotov S. A. *Evropeiskaya sotsialnaya khartiya i ee ratifikatsiya rossiiskim parlamentom: ucheb. posobie* [The European Social Charter and its Ratification by the Russian Parliament: A Course Book]. Moscow, 2009. 179 p.
2. Gomien D. *Evropeiskaya Konventsiya o pravakh cheloveka i Evropeiskaya Sotsialnaya Khartiya: pravo i praktika* [The European Convention on Human Rights and the European Social Charter: Law and Practice]. Moscow, Moscow Independent International Law Institution Publ., 1998. 600 p.

3. Glotov S. A. *Evropeiskaya sotsialnaya khartiya: pravo Soveta Evropy i rossiiskaya praktika* [European Social Charter: the Law of the Council of Europe and Russian Practice]. Moscow, *Academia Publ.*, 2010. 327 p.
4. Klishas A. A. *Sotsialnoe gosudarstvo* [Welfare State]. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.*, 2017. 272 p.
5. Khabrieva T. Y., Tikhomirov Y. A. *Kontseptsii razvitiya rossiiskogo zakonodatelstva* [The Concepts of Russian Legislation Development]. Moscow, *Eksmo Publ.*, 2010. 732 p.
6. Skvortsov I. P. *Sotsialnaya politika regiona: teoriya i praktika: ucheb. posobie* [Social Policy of the Region: Theory and Practice: A Textbook]. Moscow, *Knorus Publ.*, 2010. 448 p.
7. Malev T. Y. *Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie naseleniya – prodolzhay ushchijsya krizis ili novaya realnost?* [The socio-economic situation of the population: the ongoing crisis or a new reality?]. Moscow, *Delo Publ.*, 2017. 58 p.
8. Khodusov A. A. *Konstitutsionnyi printsip sotsial'nogo gosudarstva i ego primeneniye v kontekste Evropeiskoi sotsialnoi khartii* [The Constitutional Principle of the Social State and Its Application in the Context of the European Social Charter]. Moscow, 2013. 165 p.

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глотов Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой европейского права Международного юридического института, народный депутат РСФСР (1990–1993), депутат Государственной Думы I, II, IV созывов, Глава парламентской делегации РФ в Совете Европы 1998–1999; e-mail: Glotov\_rgsu@mail.ru

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Glotov – Doctor of Law, professor, head of the Department of the European Law, International Legal Institute, People's Deputy of the RSFSR (1990–1993), Deputy of the State Duma of I, II, IV convocations, Head of the Russian parliamentary delegation to the Council of Europe 1998–1999; e-mail: Glotov\_rgsu@mail.ru

---

#### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Глотов С. А. Социальная конституция для Европы и России: конституционно-правовое исследование Европейской социальной хартии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 8 – 23.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-8-23

#### FOR CITATION

Glotov S. A. Social Constitution for Europe and Russia: Constitutional and Legal Research of the European Social Charter. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 2, pp. 8 – 23.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-8-23

УДК 341.231.14

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-24-32

## ОБ ИДЕЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

**Ходусов А. А.**

*Международный юридический институт*

*127427, г. Москва, ул. Кашенкин луг, д. 4, Российская Федерация*

**Аннотация.** Целью данного исследования являются обобщение и систематизация идей о формировании социального государства. В задачи исследования входили: изучение мнений о зарождении идей социального государства; толкование термина «социальное государство»; характеристика российского пути становления и формирования социального государства. В работе использованы методы анализа, компаративистики и исторического подхода при определении собственного понимания конструкции «социальное государство». В результате исследования определены основные черты социальности государства. Новизна исследования в том, что автору удалось обобщить подходы к пониманию природы и представить концепции социального государства. Практическая значимость исследования заключается в понимании необходимости регулирования рыночной экономики, поскольку она направлена на получение максимальной прибыли субъектом предпринимательской рыночной деятельности, что в принципе противоречит социальным целям всеобщего благосостояния. Автор делает вывод, что рыночная экономика не может быть социальной.

**Ключевые слова:** конституционное право, социальное государство, идеи, природа, концепции, рыночная экономика, социальное равенство.

## ON THE IDEAS OF WELFARE STATE FORMATION

**A. Khodusov**

*International Legal Institute*

*4, Moscow, Kashenkin lug st., 127427, Russian Federation*

**Abstract.** The research objective of this article is to summarise and systematize the ideas on the formation of the welfare state. The author tackles the tasks of representing the views on the origin of the ideas of the welfare state; interpreting the term 'welfare state'; characterising Russian way of the formation and development of the welfare state. The research methodology includes analysis, comparative studies and historical approach. As a result of the research the main features of 'welfare' of the state were determined. The novelty of the research is in the author's attempt to summarize approaches to the understanding of the nature and idea of the welfare state. The practical value of the research consists in proving the necessity of

market economy regulation since it is directed at receiving the maximum profit, which contradicts the social purposes of common welfare. It is concluded that market economy cannot be social.

**Keywords:** constitutional law, social state, ideas, nature, concepts, market economy, social equality.

Понятие «социальное государство» [7] впервые в научной литературе появилось в середине XIX в. в трудах немецких учёных под влиянием философии Г. Гегеля и в результате анализа развития капитализма и классовый борьбы в Германии. Делалась попытка найти и определить место и роль государства в регулировании справедливого распределения дохода между трудом и капиталом, в восстановлении равенства и свободы граждан, в обеспечении социальной солидарности общества и заботы имущих и работающих о неимущих и неработающих, в осуществлении экономического и общественного прогресса всех членов государства, т. к. развитие одного является условием и следствием развития другого.

Е. М. Охохонин совершенно обоснованно указывает на зарождение идеи социального государства в трудах западно-европейских мыслителей и философов, однако замечает, что дореволюционный период развития отечественной юридической науки также ознаменовался разработкой собственного подхода к идее социального государства [6, с. 7].

Российские философы П. И. Новгородцев, И. А. Ильин, В. С. Соловьев в своих работах указывали на положительное значение государства в целом и рассматривали его с точки зрения содействия каждому человеку в достижении его целей. Учёные отмечали необходимость помощи со стороны госу-

дарства при одновременном условии самостоятельности личности.

А вот позиция Ф. Ницше о концепции социального государства совершенно противоположна: государство должно являться государством силы, а не государством поддержания всеобщей слабости. По мнению философа, неравенство существовало ещё до государства. Поэтому уже тогда не могло существовать свободного волеизъявления и установленного договором баланса интересов людей, поскольку любое соглашение основано на признании равноправия и свободы воли – одного из основных начал гражданского права, которое также используется и при построении гражданского общества. В условиях наличия источника власти, а любое сообщество индивидов в силу своей природы в любом случае имеет источник власти, рождающий подчинение более слабого сильному, о договоре не может быть и речи [5, с. 305–308].

Большинство исследователей связывает появление идей о формировании социального государства с теориями Т. Гоббса и Дж. Локка. Мыслители предлагали политический консенсус между государством и индивидом. Между тем Ж.-Ж. Руссо считал одной из задач социального государства устранение несправедливого деления общества на богатых, очень богатых и нищих. Тем не менее, несмотря на позиционируемую умеренность его взглядов, именно его концепция лег-

ла в основу идей Французской революции, закончившейся большими жертвами. Одной из первопричин революции как раз явилось желание установления социального равенства и ликвидации класса богатых граждан. Это указывает на ошибочность такого подхода, а также на то, что социальное государство не может и не должно ставить самоцелью установление социального равенства.

Большой интерес представляют идеи о социальности государства Г. Гегеля. Мыслитель отмечал, что в современном государстве наличествует совместное существование интересов как отдельной личности, так и государства в целом. Такие интересы составляют единство и в то же самое время противоположны друг другу [1, с. 279].

Государственные интересы предполагают приоритет всеобщего над индивидуальным, нивелируют интересы и потребности индивида, отдавая приоритет коллективному. Интересы отдельно взятого индивида в смысле потребностей направлены на противопоставление в некотором роде себя всему обществу и государству, поскольку свои индивидуальные и личные потребности любой индивид ставит превыше коллективных. Коллективные же потребности строятся из совокупности индивидуальных. Таким образом, всеобщее возрастание индивидуальных потребностей приводит к формированию не социального государства, но государства удовлетворения потребностей.

Позже, с начала XX в., появились и другие теории о сущности государства: теория элит, плюралистической демократии, технократическая, конвергенции, историко-материалистическая и др.

В настоящее время термин «социальное государство» употребляется в юридической и научной литературе наряду с термином «государство всеобщего благоденствия», ранее встречаемого нами *welfare state*. Как указывает в своей работе Т. Н. Губанкова [2, с. 71], между этими понятиями существуют определенные различия. Социальное государство подразумевает не только социальное обеспечение со стороны государства, но и структурное реформирование общества, участие трудящихся в управлении производством. Государство «всеобщего благоденствия» связывают с государственным предоставлением льгот и социальным обеспечением граждан.

Российское общество на данный момент проходит первый этап развития, на котором господствуют материальные потребности. При этом преобладание интересов семьи означает узколичные, узконаправленные потребности сугубо материального характера, которые довольно сложно увязать с правом, а тем более с конституционным правом, поэтому возникает необходимость разумного ограничения материальных потребностей, на которой строится предлагаемая концепция, что также связано и с самоограничением власти, и с самоограничением граждан такого государства.

Российский путь становления и формирования социального государства имеет собственную историю и не должен опираться только лишь на опыт западных и европейских стран, поскольку в истории нашей страны имеется неудавшийся опыт построения самого социального, как предполагалось, из всех государственных устройств – социалистического госу-

дарства на базе коммунизма. Эта идея потерпела полный крах, показав свою несостоятельность. В то же самое время европейская и западная модели вполне состоялись, поэтому из них необходимо заимствовать наиболее успешные моменты.

Поскольку государство является источником власти, социальное государство предполагает социальную природу власти, что закреплено в Конституции РФ в виде единого источника власти – многонационального народа РФ. Но в таком случае получается парадокс: государство, состоящее из социальных иждивенцев, не способных самостоятельно решать возникающие проблемы, не может быть источником власти, поскольку такие ослабленные лица не могут являться индивидуальными источниками власти. Поэтому такая концепция может восприниматься критически в разрезе того, что только сильный многонациональный народ может являться действительным источником власти, однако население, перекладывающее решение даже самых мелких проблем на государство по определению не может являться сильным народом. Поэтому природа власти в государстве не может являться социальной и коллективной в принципе. Природа власти является индивидуальной, при этом принцип социального государства основан на распределении благ между нуждающимися, более слабыми, исходя из подчинительных патерналистских качеств, т. е. заведомого подчинения более социально слабого индивида сильному за предоставление на социальной основе неких материальных благ.

Иными словами, природа и концепция социального государства со-

седствуют с концепцией и природой государственной власти, имеющей административную природу, не признающую никакого равноправия. В связи с этим переживают кризис социальные установки всеобщего равенства индивидов в социальном государстве, государство «всеобщего благосостояния и благоденствия» терпит крах при столкновении с административной природой государственной власти.

В настоящее время в российской теории построения социального государства сформировался подход к такому феномену, как гармоничное единство частного и публичного интереса, а также к форме установления и достижения социальной справедливости.

Достижение такой гармонии будет способствовать переходу от «государства общественного договора», «государства как высшей формы власти» к государству, осуществляющему социальные функции.

Однако на пути к этому предстоит преодолеть множество трудностей, которые прежде всего имеют юридический характер и связаны с преодолением административной природы государственной власти, которая, на наш взгляд, является противоречащей принципу социальности, поскольку направлена на императивное и безусловное подчинение гражданина в любых отношениях с государством. Речь идёт о том, чтобы вывести конституционные нормы, отвечающие за основные социальные, экономические и трудовые права, из-под сферы действия административного права. Иными словами, в данных правоотношениях необходимо свести к минимуму наличие административных меха-

низмов, осуществляя их в комплексе с конституционными правами граждан. Кроме того, только одни лишь конституционные права не могут сформировать социально справедливую концепцию государства, в котором гарантируется обеспечение благосостояния его населения. Необходимы такие конституционные обязанности, которые вынуждали бы членов такого общества создавать общественно-полезный духовный и материальный социально-значимый продукт. Распределение такого продукта являлось бы прямой задачей социального государства. В нынешней модели в отсутствие подобной обязанности и при наличии одних лишь только прав всё сводится к одностороннему распределению благ в социально-значимых сферах от государства к гражданам.

Между тем социальность государства предполагает взаимосвязь конституционных принципов с общественным сознанием основной части социума, являющейся источником государственности и носителем суверенитета государства. Таким образом, конституционно-правовые основы не могут существовать в отрыве от общественного сознания и не могут являться некоей идеальной субстанцией, существующей вне зависимости от представления общества о конституционном праве.

С другой стороны, такая обособленность института конституционного права, на которую указывают исследователи, вполне может объяснять закрепление примерно одинаковых прав и свобод человека и гражданина в национальных правовых системах различных государств, а также примерное равенство набора социальных прав

граждан. Однако институт международного права вплотную примыкает к институту конституционного права [3; 4], и именно имплементация норм международного права позволит уравнять и сделать примерно аналогичными набор социальных прав и обязанностей в конституционных системах различных стран. Из этого можно сделать следующий вывод: институт конституционного права хотя и не является идеальным правообразованием, существующим вне зависимости от представления общества о нём, однако всё же наиболее обособлен от национальной правовой системы и связан с международным правом. С другой стороны, он находится глубоко в фундаменте государственности любой страны, являясь предметом охраны от чрезмерной имплементации в него чужеродных правовых норм.

Поскольку конституционность, государственность и суверенитет являются очень тесно связанными понятиями и не могут существовать в отрыве друг от друга, конституционное право должно быть связано с массовым общественным сознанием и, на наш взгляд, зависит от общественных представлений о нём. Конституционные права и свободы являются одной из фундаментальных ценностей любой национальной правовой системы. При кризисе массового общественного сознания данные ценности подвергаются наиболее быстрому разрушению, девальвации и обесцениванию. Примером такого кризиса общественного сознания может являться феномен «правового нигилизма», неоднократно отмечаемый на самом высоком правительственном уровне. Данный феномен направлен на подрыв конституционных ценностей, поскольку

ку затрагивает самые глубинные слои – конституционные права и свободы человека, которые не признаются и отрицаются. Феномен конституционных социальных прав заключается в том, что они являются наиболее массовыми и подвергаются девальвации в первую очередь в случае подобных негативных общественных явлений, что нередко отмечалось в научной литературе [7; 8; 9].

С нашей точки зрения, конституционно-правовые основы социального государства вовсе не социальные, а являются идеальным объектом моделирования государственности. Они не проецируются в массовое общественное сознание, существуя в виде правоотношений, юридических фактов и фактических составов, юридических режимов, правотворчества, правоприменения и правосознания, а возникают автоматически с возникновением государственности вне связи с общественным сознанием. Однако ранняя государственность не знала ни конституционности, ни социальной, что указывает на невозможность автономного существования института конституционного права.

Из этого можно попытаться вывести определение понимания конституционно-правовых основ социального государства. Это такие фундаментальные основы, входящие в состав государственности, суверенитета и конституционности, которые являются динамически развивающейся частью массового общественного сознания и не могут существовать в отрыве от общественного правосознания. Конституционно-правовые основы социального государства являются одной из наиболее динамично развивающихся структурных составляющих конститу-

ционного права любой национальной правовой системы и в силу своей социальной и всеобщности более близки к национальной правовой системе, менее тесно связаны с международным правом и испытывают большее влияние именно внутригосударственных правовых норм. Это подчёркивает важность баланса международного и внутреннего права в области социальных конституционных прав, поскольку российское право тяготеет к сокращению и «сжатию» конституционных социальных прав и свобод, в отличие от международного права. Таким образом, конституционно-правовые основы социального государства есть предмет активного взаимодействия, столкновения, противоборства и взаимного влияния друг на друга норм национальных правовых систем и международного права. Действительно, активность государства в направлении сокращения социальных прав и свобод в России заметна невооруженным глазом.

Социальное государство должно регулировать в определённой степени хозяйственные и экономические сферы общественной жизни. Однако должно быть определённое соотношение между степенью вмешательства государства в экономику и свободой предпринимательской деятельности. В ряде стран с авторитарной моделью управления государство чрезмерно регулирует рыночные отношения, вводя государственное планирование, что приводит к отмиранию свободных рыночных отношений и бизнеса в целом. Здоровая социальная рыночная экономика не может развиваться в условиях тотального государственного монопольного вмешательства, поскольку

бизнес и предпринимательская активность предполагают предоставление существенной свободы участникам рынка. Само по себе понятие социальной рыночной экономики может оказаться несостоятельным и показать свою полную нежизнеспособность.

Социальность рыночной экономики означает её всеобщность, а также её ориентированность на наиболее социально слабые и уязвимые слои населения. Однако такой подход противоречит природе рыночных отношений. Рыночные отношения и рыночная экономика предполагают наличие конкуренции, которая развивается в свободных условиях и не ограничивается в разумных пределах государством. Конкуренция подразумевает наличие конкурентной борьбы между субъектами свободного рынка, в которой первенство одерживает тот, кто способен обеспечить лучшие условия, лучшее качество товаров или услуг, а также адекватную подходящую стоимость. Конкуренция на рынке, в свою очередь, порождает сильных и слабых игроков, каждый из которых занимает

свою определённую нишу на рынке, равно как и в обществе, каждый занимает определённую социальную ячейку.

Таким образом, свободный рынок предоставляет неоднородную продукцию, которая не может быть одинаковой в силу наличия конкурентной борьбы. Как правило, различие в конкурентных и рыночных позициях отражается на стоимости товаров или услуг, поэтому рыночная экономика не может быть социальной, поскольку она ориентирована на спрос и предложение, а не на предоставление всем субъектам социума одинаковых товаров и услуг. Рыночная экономика направлена на получение субъектом предпринимательской рыночной деятельности максимальной прибыли, что в принципе противоречит социальным целям всеобщего благосостояния, поэтому рыночная экономика не может быть социальной.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г. В. Философия права. М., 1990. 524 с.
2. Губанкова Т. Н. Понимание социального государства в российском и зарубежном праве // Вестник Тамбовского университета. 2016. Вып. 4. С. 70–79.
3. Курбенков В. А., Пархоменко А. Г. Перспективы развития конституционализма в современной России // Вестник Международного института информатизации и государственного управления им. П. А. Столыпина. 2015. № 2. С. 61–80.
4. Международное право / под ред. К. К. Гасанова, Д. Д. Шалягина. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2012. 503 с.
5. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Т. 2. М.: Эксмо, Харьков: Фолио, 2002. 848 с.
6. Охохонин Е. М. Генезис идей социального государства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. № 25. С. 6–10.
7. Певцова Е. А. Современная теория правосознания молодежи: теоретико-правовые аспекты // Гражданин и право. 2007. № 3. С. 9–24.
8. Певцова Е. А., Соколов Н. Я. Правовое просвещение в России: состояние, проблемы и перспективы развития. М.: Проспект, 2019. 272 с.

9. Певцова Е. А., Соколов Н. Я. Профессиональное поведение юристов в электронном государстве в случаях несовершенства законодательства // Журнал российского права. 2018. № 6 (258). С. 40–49.

#### REFERENCES

1. Hegel G. V. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, 1990. 524 p.
2. Gubankova T. N. [Understanding the welfare state in Russian and foreign law]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of Tambov University], 2016, no. 4, pp. 70–79.
3. Kurbenkov V. A., Parkhomenko A. G. [Prospects for the development of constitutionalism in modern Russia]. In: *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta informatizacii i gosudarstvennogo upravleniya imeni P. A. Stolypina* [Bulletin of the Stolypin International Institute of Informatization and Public Administration], 2015, no. 2, pp. 61–80.
4. Gasanova K. K., Shalyagina D. D. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakonipravo Publ., 2012. 503 p.
5. Nietzsche F. *Po tustoronu dobra izla* [Beyond Good and Evil]. Moscow, Eksmo Publ., Kharkiv, Folio Publ., 2002. Vol. 2. 848 p.
6. Okhokhonin E. M. [The genesis of the ideas of the welfare state]. In: *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Southern Ural State University], 2010, no. 25, pp. 6–10.
7. Pevtsova E. A. [The modern theory of legal consciousness of youth: theoretical and legal aspects]. In: *Grazhdanin i pravo* [Citizen and Law], 2007, no. 3, pp. 9–24.
8. Pevtsova E. A., Sokolov N. Y. *Pravovoe prosveshchenie v Rossii: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya* [Legal Education in Russia: Status, Problems and Prospects of Development]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 272 p.
9. Pevtsova E. A., Sokolov N. Y. [Lawyers professional conduct in the electronic state in cases of imperfection of legislation]. In: *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 6 (258), pp. 40–49.

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ходусов Алексей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института;  
e-mail: yustas-73@mail.ru

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey A. Khodusov – PhD in Juridical sciences, associate professor, head at the Department of Criminal disciplines, International Legal Institute;  
e-mail: yustas-73@mail.ru

---

#### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Ходусов А. А. Об идеях формирования социального государства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 24 – 32.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-24-32

**FOR CITATION**

Khodusov A. A. About the ideas of formation of the social state. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 2, pp. 24 – 32.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-24-32

УДК 347.6.02

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-33-42

## КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЕКТОРА СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

**Ильина О. Ю.**

*Тверской государственный университет*

*170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, Российская Федерация*

**Аннотация.** Целью работы выступает фиксация особенностей проявления публичного интереса в семейно-правовой сфере во исполнение конституционно-правовых принципов. Автором проведен анализ положений Семейного кодекса Российской Федерации, исследованы основные нормативные правовые акты, предусматривающие различные меры государственной поддержки гражданам, имеющих детей. В результате проведенного исследования подтверждено, что в механизме регулирования семейных отношений превалирует публичный интерес, содержание и формы которого находят проявление в различных программных документах. Доказано, что государственная семейная политика в значительной степени предполагает оказание социальной поддержки гражданам, имеющим детей, что не может восприниматься как семейная политика. Значимость работы состоит в сопоставлении положений Семейного кодекса РФ как основного элемента механизма регулирования отношений в семье и иных нормативных правовых актов, провозглашающих принципы государственной семейной политики, что позволило изменить содержание научной дискуссии о понятии государственной семейной политики.

**Ключевые слова:** принципы семейного законодательства, конституционные принципы защиты семьи, дополнительные меры поддержки семьи, концепция государственной семейной политики.

## CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF CURRENT FAMILY POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

**O. Ilyina**

*Tver State University*

*33, Zhelyabova st., Tver, 170100, Russian Federation*

**Abstract.** The aim of the work is to identify the features of public interest in the family legal sphere in the pursuance of constitutional and legal principles. The author analyzed the provi-

sions of the Family Code of the Russian Federation and studied the main normative legal acts providing various forms of state support to citizens with children. As a result of the study, it is confirmed that the mechanism of the regulation of family relations is dominated by public interest, the content and forms of which are manifested in various policy documents. It is proved that the state family policy largely involves the provision of social support to citizens with children, which cannot be perceived as a family policy. The significance of the work is to compare the provisions of the Family Code of the Russian Federation as the main element of the mechanism of regulation of family relations and other normative legal acts proclaiming the principles of the state family policy, which allowed to change the content of the scientific discussion about the concept of the state family policy.

**Keywords:** principles of family law; constitutional principles of family protection; additional measures of family support, the concept of state family policy.

Конституционные принципы, гарантирующие защиту государством семьи, материнства, отцовства и детства, определяют основные направления государственной семейной политики. В соответствии со ст. 7 Конституции РФ<sup>1</sup> политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В РФ обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Соответствующие ориентиры находят отражение в нормах Семейного кодекса<sup>2</sup> Российской Федерации (далее – СК РФ), различных программных документах, «дорожных картах», содержащих конкретные показатели предпринимаемых государством мер.

Обратимся прежде всего к положениям СК РФ, свидетельствующим об

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

<sup>2</sup> Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

особой защите так называемых социально незащищенных слоев населения. Согласно ст. 1 СК РФ, регламентация отношений в семье осуществляется на основе принципа обеспечения первоочередной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Анализ семейно-правовых норм, которые определяют требования к форме и содержанию отношений между родителями и детьми, даёт основания категорично утверждать о необходимости учёта интересов детей во всех ситуациях, когда в семье решается любой вопрос, прямо или косвенно затрагивающий интересы ребёнка.

В связи с этим трудно согласиться с мнением О. В. Цуканова и В. А. Бочарова в том, что Семейный кодекс РФ «специально не выделяет защиту прав ребенка» [8].

Традиционно в большей степени меры социальной, а правильное сказать, материальной поддержки государства проявляются в алиментных правоотношениях. Так, в соответствии с п. 3 ст. 80 СК РФ, если родители ребёнка не заключили между собой соглашения об уплате алиментов, при этом алименты ребёнку (детям) реаль-

но не предоставляются одним из родителей, а другой родитель в силу тех или иных причин не предъявляет в суд исковое заявление, орган опеки и попечительства, реализуя свой публичный интерес, вправе предъявить иск о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей к их родителям (одному из них). В такой форме орган опеки и попечительства реализует свои полномочия, направленные на обеспечение материального содержания несовершеннолетних, действуя от имени государства в части реализации конституционно-правового принципа.

Социальный характер поставленной цели и задач по её достижению при правовом регулировании явствует и из содержания ст. 102 СК РФ, которая устанавливает специальное основание недействительности соглашения об уплате алиментов. Соглашение уязвимо, если его условия существенно нарушают интересы несовершеннолетнего или совершеннолетнего недееспособного члена семьи.

В контексте рассуждений об отраслевой самостоятельности семейного права и семейного законодательства отметим, что в последнее время нормы права социального обеспечения, законодательства о социальном обслуживании всё чаще и чаще включаются в механизм семейно-правового регулирования. Так, например, п. 4 ст. 65 СК РФ предусматривает, что родители или те лица, которые их заменяют, могут рассчитывать на то, что им будет оказано содействие. Предполагается, что такое содействие заключается в предоставлении данной семье правовой, медицинской, психологической, социальной и педагогической помощи. Важно отметить, что непосредствен-

но условия, основания и процедура оказания содействия в получении указанной помощи соответствующими профессионалами определяются специальным законодательством РФ о социальном обслуживании.

Следовательно, семья может быть потребителем услуг по социальному обслуживанию. Значит ли это, что государство принимает на себя часть семейно-правовых обязанностей родителей в сфере воспитания детей, совершеннолетних детей по содержанию нетрудоспособных нуждающихся родителей? Иначе чем вызваны этот посыл и придание ему формы правовой нормы? Напомним, что данное установление появилось в федеральном законе № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»<sup>1</sup>. Однако дополнительный пункт появился и в ст. 65 СК РФ «Осуществление родительских прав». Таким образом, случайно или намеренно законодатель распространил на семейные отношения действие законодательства о социальном обслуживании, тем самым расширив пределы вмешательства государства в частные дела семьи, причём иногда, как представляется, без достаточных на то оснований.

Согласно п. 3 ст. 148 СК РФ дети, которые находятся под опекой или над которыми установлено попечительство, имеют право на получение дополнительного

<sup>1</sup> Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3459.

содержания. Необходимые для этого денежные средства выплачиваются каждый месяц, основания и порядок, размер пособия устанавливаются соответствующими законами субъектов РФ. Отметим, что при этом на содержание ребёнка, находящегося под опекой или попечительством, могут взыскиваться алименты с его родителей (одного из них). Таким образом, ребёнок, находящийся под опекой или попечительством, имеет гарантии дополнительного содержания, в отличие от ребёнка, воспитываемого родителями.

Аналогичное, по сути, правило установлено и для приемных семей. В соответствии с п. 2 ст. 153.1 СК РФ размер вознаграждения, которое причитается приёмным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребёнка, а также иные меры социальной поддержки, которые могут предоставляться приёмной семье в зависимости от того, сколько детей в ней воспитывается, устанавливаются договором о приёмной семье в соответствии с законами субъектов РФ.

Безусловно, нельзя оставить без внимания и специальные федеральные законы, в частности, федеральный закон № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»<sup>1</sup>, федеральный закон № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»<sup>2</sup>, федеральный закон № 256-ФЗ (ред. от

<sup>1</sup> Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

30.12.2018) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»<sup>3</sup> и др.

Необходимо признать, что государственная семейная политика в части предоставления мер дополнительной социальной поддержки семьям, имеющим детей, реализуется и на региональном уровне.

Так, закон Тверской области № 79-ЗО «О ежемесячном государственном пособии на ребенка гражданам, имеющим детей»<sup>4</sup> предусматривает не только выплату ежемесячного пособия, но и увеличение его размера на 100% на детей, воспитываемых так называемыми одинокими матерями; на детей, чьи родители уклоняются от уплаты алиментов; на детей, родители которых обучаются в высших учебных заведениях по очной форме обучения; и на детей военнослужащих, проходящих службу по призыву.

Нельзя оставить без внимания программный документ, устанавливающий новые направления реализации государством системы мер по защите семьи, материнства, отцовства и детства. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1618-р<sup>5</sup> была утверждена Концепция государственной

<sup>3</sup> Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1. Ч. 1. Ст. 19.

<sup>4</sup> Закон Тверской области от 29.12.2004 № 79-ЗО «О ежемесячном государственном пособии на ребенка гражданам, имеющим детей» // Тверские ведомости. 2004. № 57.

<sup>5</sup> Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» // Консультант Плюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2019).

ной семейной политики на период до 2025 г.

Концепция провозглашает, что государственная семейная политика есть не что иное как целостная система принципов, первоочередных и повседневных задач, приоритетных и текущих мер. Примечательно, что предусмотренные меры направлены прежде всего на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундамента российского социума, воспроизводство и сохранение традиционных семейных ценностей, повышение значения и усиление роли семьи в жизни каждого человека и общества в целом, безусловное повышение авторитета родительства в частно-правовой сфере семьи и публично-правовых общественных отношениях.

Достаточно четко новые схемы правоотношений по семейному воспитанию представлены Е. А. Татаринцевой. Более того, этот исследователь однозначно заявляет, что проблемы, связанные с воспитанием ребенка в семье, уже давно стали частью государственной политики: «ущерб, нанесенный государству и обществу некачественным воспитанием детей, приобретает катастрофические размеры и грозит существованию самого государства и общества в целом» [6].

Необходимость учёта проблемы сохранения традиционных семейных ценностей при разработке государственной семейной политики и совершенствовании семейного законодательства автор уже отмечал ранее [7]. В полной мере можно выразить солидарность и с другими авторами [3; 4; 5].

Концепция имеет своей целью также реализацию комплекса превентивных мер в сфере профилактики се-

мейного неблагополучия, разработки программ и проектов государственно-частного партнёрства с целью улучшения условий жизни семей, повышения качества условий жизнеустройства граждан, имеющих детей. Безусловно, именно меры социальной поддержки, реализуемые посредством выплаты пособий семьям, имеющим детей, а также предоставления материальной поддержки в иной форме, способны повысить уровень жизни значительной части населения.

Семья как социальный институт характеризуется рядом признаков, индивидуализирующих её как субъекта отношений по предоставлению дополнительных мер социальной поддержки. Например, многодетная семья, молодая семья и т. п. Эффективность государственной социальной политики находится в прямой зависимости от оперативности предоставления мер поддержки в тот период, пока семья имеет соответствующий статус и право на получение, в частности, льгот. Так, например, достижение одним из детей возраста совершеннолетия может послужить основанием для утраты семьей статуса многодетной, в равной степени это может проявиться и при достижении одним из супругов возраста 25 или 30 лет (в зависимости от того, какой возрастной ценз установлен в законе субъекта РФ), поскольку семья уже не будет считаться молодой.

Важен оперативный учёт семей, нуждающихся в особой защите со стороны государства, чтобы предоставляемые меры были своевременны, а запланированные государством расходы использовались по назначению.

Новый этап в обеспечении конституционных гарантий социальной под-

держки семей определён в Ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ<sup>1</sup>.

Президент РФ подчеркнул, что «для нашего общества, для многонационального народа именно семья, рождение детей, продолжение рода, уважение к старшим поколениям были и остаются мощным нравственным каркасом». Безусловно, традиции русского народа в формировании семейного уклада и негласных принципов взаимоотношений нескольких поколений в семье являются элементом отечественной идеологии.

Обращает на себя внимание то, что в Послании предлагается комплексный и обоснованный подход к изменению системы социальной поддержки семей с детьми.

Во-первых, необходимо изменить систему выплаты ежемесячного пособия, которое предоставляется семьям при рождении первого и второго ребёнка до достижения возраста полутора лет. В данной сфере социальных выплат действует принцип смешанного финансирования из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, в расчёт принимается размер прожиточного минимума, установленный в соответствующем регионе, при этом на выплаты могут рассчитывать лишь те семьи, где доходы не превышают полутора прожиточных минимумов на члена семьи. По мнению главы государства, целесообразно с 1 января 2020 г. поднять планку расчёта до двух прожиточных минимумов на члена семьи. Это позволит почти в 1,5 раза уве-

личить число семей – потенциальных получателей дополнительных выплат. По предварительным расчетам, вследствие реализации данного предложения в соответствующем законе поддержку государства смогут получить почти 70 % граждан, в семьях которых воспитываются первые и вторые дети, не достигшие возраста полутора лет.

Во-вторых, безусловно, необходимо дополнить перечень мер и форм поддержки для семей, в которых воспитывается ребёнок, имеющий инвалидность. Объективна потребность в увеличении размера пособия, выплачиваемого родителям по уходу за детьми-инвалидами, которое на сегодняшний день составляет всего 5500 руб. Президентом поставлена задача уже с 1 июля 2019 г. существенно изменить размер данного пособия, установив планку 10000 руб.

В-третьих, предложено также внести изменения в порядок предоставления федеральной льготы относительно налога на недвижимое имущество, которое находится в собственности многодетных семей. В частности, рекомендовано дополнительно освободить от уплаты этого налога значительное число граждан, поскольку в расчёт будет приниматься 5 м<sup>2</sup> в квартире и 7 м<sup>2</sup> в доме на каждого ребёнка, который там проживает.

Как известно, ранее для пенсионеров, а также для граждан так называемого предпенсионного возраста был предусмотрен ряд налоговых «послаблений», что позволило снизить налоговое бремя граждан. Представляется, что аналогичная льгота может быть предусмотрена и для многодетных семей, что повлечёт освобождение от уплаты налога на принадлежа-

<sup>1</sup> Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. 2019. 21 февраля.

щий им земельный участок в пределах 6 соток.

Президент РФ вновь подчеркнул, что во многих субъектах РФ действуют региональные налоговые вычеты по земле и имуществу для многодетных семей. Однако именно федеральный статус этой льготы будет гарантировать её повсеместное применение, что одновременно не исключает инициатив субъектов РФ в установлении дополнительных налоговых мер поддержки граждан, воспитывающих детей.

В-четвёртых, определённые меры материальной поддержки должны быть оказаны и тем семьям, которые только планируют приобретение собственного жилья. Учитывая, что большинство молодых семей приобретает жильё с привлечением средств ипотечного кредитования, Правительству РФ и Центральному банку РФ рекомендовано последовательно реализовывать тактические действия, направленные на достижение стратегической цели – снижения ставок по ипотеке до 9%, а затем до 8% и ниже, как это и установлено в майском указе Президента.

При этом особые меры поддержки должны быть предусмотрены опять-таки для семей, где воспитываются дети. В частности, на сегодняшний день при рождении второго и последующего ребёнка (детей) действует программа льготной ипотеки со ставкой 6%. Однако, как известно, данная ставка субсидируется государством только первые 3–5 лет кредита.

В связи с этим Президентом РФ предложено установить льготную ставку на весь срок действия ипотечного кредита, что позволит семьям с детьми рассчитывать свой бюджет, создавая

при этом благоприятные условия для воспитания, образования и содержания детей. Оценивая социальную значимость сформулированных предложений, глава государства подчеркнул и глобальный характер финансовых вложений со стороны государства: в 2019 г. – 7,6 млрд руб., в 2020 – 21,7 млрд руб., 2021 – 30,6 млрд руб. По предварительным оценкам демографов и экономистов, предлагаемая программа может охватить 600 тыс. семей, что позволит обеспечить частные интересы нуждающихся семей, станет залогом нормального развития подрастающего поколения.

В-пятых, ещё одной мерой, направленной на поддержку тех семей с детьми, которые воспользовались средствами ипотечного кредитования для приобретения жилья, должно стать погашение государством из федерального бюджета за такую семью суммы в размере 450 тыс. руб. из её индивидуального ипотечного кредита. При этом предложено ввести это правило, как говорится, «задним числом», начиная с 1 января 2019 г. Несмотря на то, что реализация данного проекта потребует привлечения в 2019 г. дополнительно 26,2 млрд руб., в 2020 – 28,6 млрд руб., в 2021 – 30,1 млрд руб., соответствующие материальные затраты будут прямо пропорциональны уровню удовлетворённости соответствующей социальной группы государственной семейной политикой.

В-шестых, государственная социальная политика не может ограничиваться лишь мерами материальной поддержки семей, воспитывающих детей, так называемым «адресным» финансированием. Необходимы реконструкция имеющейся и создание

новой инфраструктуры, строительство современных детских садов и других образовательных учреждений, адаптированных к новым образовательным стандартам, вызовам времени, поликлиник и реабилитационных центров для детей-инвалидов, оснащённых современным оборудованием, позволяющим внедрять новейшие разработки и методики, направленные на оздоровление и реабилитацию детей, и т. п.

Президент также обозначил в качестве задачи государственной важности обеспечение повсеместной доступности детских садов. Так, до конца 2021 г. необходимо создать в яслях не менее 270 тыс. новых мест, включая негосударственный сектор, причем 90 тыс. мест должно быть создано уже

в 2019 г. Всего же за 3 года на эти цели должно быть направлено 147 млрд руб. из федерального и региональных бюджетов. Заметим, что и в данной сфере приветствуется государственно-частное партнёрство, направленное на достижение общей цели – создание условий для физического, психического, духовного и нравственного развития подрастающего поколения.

Как видим, в Послании Президента РФ определены ключевые моменты реализации дополнительных мер материальной поддержки семей с детьми, что, в свою очередь, обеспечивает реализацию Концепции государственной семейной политики на период до 2025 г.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Азизова Н. Р. Государственная семейная политика на современном этапе развития российского государства // Социальное воспитание. 2016. № 1 (7). С. 32–40.
2. Валиева А. Р., Мингазова З. Р. Особенности реализации государственной семейной политики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 3 (141). С. 141–144.
3. Воробьева И. В. Правовая защита семьи как основное направление реализации концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. № 1 (3). С. 104–109.
4. Носкова А. В. Новые подходы в семейной политике в контексте меняющихся социальных реалий // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15. № 5 (118). С. 117–126.
5. Соловьева Т. В., Панькова Е. Г. Возможности государственной семейной политики Российской Федерации в формировании конструктивных семейных ценностей // E-Scio. 2017. № 11 (14). С. 34–39.
6. Татаринцева Е. А. Проблемы соотношения частных и публичных интересов в правоотношениях семейного воспитания. М.: Юнити-Дана, Закон и право. 2017. 103 с.
7. Традиционные семейные ценности: необходимость и целесообразность совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // «Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель. Проблемы межотраслевого взаимодействия семейного, гражданского, жилищного, международного частного, административного и уголовного права, права социального обеспечения в регулировании и защите имущественных и неиму-

ществленных отношений в семье. 3-я международная конференция: сб. статей. М.: Инфра-М, 2017. С. 44–52.

8. Цуканов О. В. Государственная политика в сфере защиты прав ребенка в России // Пятые юридические чтения: Всероссийская научно-практическая конференция: сб. материалов. Сыктывкар, 2018.

#### REFERENCES

1. Azizova N. R. [State family policy at the present stage of development of the Russian state]. In: *Sotsialnoe vospitaniye* [Social Education], 2016, no. 1 (7), pp. 32–40.
2. Valieva A. R., Mingazova Z. R. [Features of state family policy implementation]. In: *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal* [Economy and Management: Journal of Theory and Practice], 2018, no. 3 (141), pp. 141–144.
3. Vorobyova I. V. [Legal protection of the family as the main direction in implementing the concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025]. In: *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Bulletin of Russian State University for the Humanities. Series: Economy. Management. Law], 2016, no. 1 (3), pp. 104–109.
4. Noskova A. V. [New approaches to family policy in the context of changing social realities]. In: *Sotsialnaya politika i sotsiologiya* [Social Policy and Sociology], 2016, vol. 15, no. 5 (118), pp. 117–126.
5. Solovyova T. V., Pankova E. G. [The capabilities of the state family policy of the Russian Federation in the formation of constructive family values]. In: *E-Scio*, 2017, no. 11 (14), pp. 34–39.
6. Tatarintseva E. A. *Problemy sootnosheniya chastnykh i publichnykh interesov v pravootnosheniyakh semeinogo vospitaniya* [The ratio of private and public interests in legal relations of family education]. М.: Yuniti-Dana Publ., *Zakon i pravo* Publ., 2017. 103 p.
7. [Traditional Family Values: Need and Feasibility of Improving the Family Code of the Russian Federation]. In: *3-ya mezhdunarodnaya konferentsiya «Semeinoe pravo i kontseptsiya razvitiya semeinogo zakonodatel'stva: mezhdunarodnye standarty i rossiiskaya model'. Problemy mezhotraslevogo vzaimodeystviya semeinogo, grazhdanskogo, zhilishchnogo, mezhdunarodnogo chastnogo, administrativnogo i ugovnogo prava, prava sotsial'nogo obespecheniya v regulirovaniy i zashchite imushchestvennykh i neimushchestvennykh otnoshenii v seme»: sb. statei* [The 3rd International Conference «Family Law and the Concept of the Development of Family Law: International Standards and Russian Model. Problems of Inter-Sector Interaction of Family, Civil, Housing, International Private, Administrative and Criminal Law, Social Security Law in the Regulation and Protection of Property and Non-Property Relations in the Family»: A Collection of Articles]. Moscow, *Infra-M* Publ., 2017, pp. 44–52
8. Tsukanov O. V. [State policy in the sphere of child rights protection in Russia]. In: *Pyatye yuridicheskie chteniya: Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: sb. materialov* [The Fifth Legal Readings: All-Russian Theoretical and Practical Conference: A Collection of Papers]. Syktvykar, 2018. 368 p.

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильина Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права Тверского государственного университета;  
e-mail: kinder\_advokat@rambler.ru

**INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

*Olga Y. Iina* – Doctor of Law, professor, head of the Department of Civil Law, Tver State University;  
e-mail: kinder\_advokat@rambler.ru

---

**ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА**

Ильина О. Ю. Конституционно-правовые основы социального вектора современной государственной семейной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 33 – 42.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-33-42

**FOR CITATION**

Iina O. Y. Constitutional and Legal Bases of Current Family Policy in the Russian Federation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 2, pp. 33 – 42.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-33-42

# РАЗДЕЛ II. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

---

УДК 34

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-43-64

## МИФ О КАДМЕ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ДРЕВНЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

**Шулягич С.**

*Институт политических исследований*

*11000, Белград, ул. Светозара Марковича, 36, Сербия*

**Аннотация.** В данной статье на основе аналитико-синтетического и сравнительного методов анализируется древний миф о Кадме, герое кавказских колхов, который во II тыс. до н.э. основал города и распространил грамотность среди народов Балканского полуострова. Основная цель статьи – доказать что миф о Кадме подтверждает древнее происхождение славянской цивилизации и возводит его к временам Всемирного потопа (VI тыс. до н.э.). В результате сравнительного анализа античных мифов и археологических артефактов, относящихся к мифу о Кадме, автор приходит к выводу, что деятельность Кадма как законодателя, мореплавателя, металлурга, философа и героя, который побеждал и приручал диких животных, а также его жены Гармонии, языческой богини гармонии и изящных искусств, метафорически отражают основы славянской цивилизации: общественное устройство, социальные институты, грамотность, законодательство, философию, металлургию, мореплавание, мифологию и искусство.

**Ключевые слова:** Кадм, Гармония, античная мифология, сербы, триболы, славяне, иллирийцы, славянская цивилизация, законодательство, имперская власть, героизм, аскетизм, грамотность.

## MYTH OF CADMUS AS THE PROOF OF ANTIQUITY OF SLAVIC CIVILIZATION

**S. Suljagic**

*Institute for Political Studies*

*36, Svetozara Markovica st., Belgrade 11000, Serbia*

**Abstract.** In this paper the author used analytical-synthetic and comparative methods to analyse an ancient myth of the hero Cadmus from Caucasian Colchis who in the 2nd millennium BC estab-

---

© CC BY S. Suljagic, 2019.

lished cities and spread literacy among the people of the Balkan Peninsula. Basic objective of the author of this paper is to prove that the myth of Cadmus proves ancient origin of Slavic civilization following the Great Flood which occurred in the 6th millennium BC. The conclusion of the comparative analysis of antique myths and archaeological artefacts related to the myth of Cadmus is that the actions and roles of Cadmus as a legislator, navigator, metallurgist, philosopher and hero who killed and tamed wild animals and his wife Harmonia as a pagan goddess of harmony and fine arts are metaphors for the first elements of Slavic civilization such as social communities, social institutions, literacy, legislation, philosophy, metallurgy, navigation, mythology and fine arts.

**Keywords:** Cadmus, Harmonia, antique mythology, Serbs, Triballs, Slavs, Illyrians, Slavic civilization, legislation, imperial power, heroism, ascetism, literacy.

The analysis of an ancient myth of Cadmus who in the 2nd millennium BC arrived from Caucasian Colchis to the Balkan Peninsula and established legislation, built cities and spread literacy among local Slavic people explains a claim of Constantinopolitan historian Laonicus Chalcocondyles that «he knows with certainty that Serbs Triballs are oldest people in the world»<sup>1</sup> along with the fact that antique amphorae, vases and tablets with inscriptions «Heracles the Slav»<sup>2</sup> and «Serbs Heracleides»<sup>3</sup> regarding Cadmus' mythic counterpart Heracles were found in the sea and seacoast in the south of the Balkan and Apennine peninsulas. The analysis of the myth of Cadmus also explains the claims from medieval Russian *Laurentius script* and various world historians regarding the relation between Illyrian Slavs (modern Russians) who lived in the settlements of metallurgists and traders in Ladoga and Novgorod<sup>4</sup> with Illyrian Slavs (modern Serbs) who lived in the Balkan Peninsula<sup>5</sup> because the myth of Cadmus explains a historical link of Japhetite Slavic Dardans from eastern Mediterranean with Japethite Scythic<sup>6</sup> Dardans-Isedones from the territory of modern Estonia<sup>7</sup> stretching from their territory passing through ancient port Olbia<sup>8</sup> and Colchis<sup>9</sup> all the way to the Balkan

<sup>1</sup> Laonicus Chalcocondylae Atheniensis. *Historiarum Libri decem*, interprete C. C. Tiguriano. Parisiis, 1650: «Serblo ... Triballos, autem gentes esse totius orbis antiquissimam et maximam, compertum habeo».

<sup>2</sup> Mommsen Theodor, *Die Unteritalischen Dialekte*. Leipzig, 1850; Volanskii T., *Pamjatniki pismenosti Slovan do rizdva Hristovoga*. Moskva, 1854 (tab I, lb, «Ieraklis Sclavenos»).

<sup>3</sup> Augustus Boeckhius, ed. *Corpus inscriptionum Graecarum*, Vol. 2, Berolini Ex Officina Academica, 1952, Cit. «Serbios Ieraklides».

<sup>4</sup> Археолог Рябинин нашел древнейшую на Руси Крепость // Старая Ладога: [сайт]. URL: [http://www.oldladoga.ru/arheolog\\_rjbinin\\_nasel\\_drevneishuyu\\_na.html](http://www.oldladoga.ru/arheolog_rjbinin_nasel_drevneishuyu_na.html) (дата обращения: 01.02.2019).

<sup>5</sup> Лаврентијевски летопис (1337 г.), РНБ, Ф.п.IV.2; Kunstmann Heinrich, *Die Slaven: ihr Name, ihre Wanderung nach Europa und die Anfänge der russischen Geschichte in historisch-onomastischer Sicht*. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 1996, pp. 168–171; Kunstmann Heinrich, *Über de Herkunft der Polen von Balkan*. In: *DwS*, 1984, № 29, cit. *Urhunde aus Karlovac* (Карловачки родослов).

<sup>6</sup> Ihre J. *Glossarium Suiogothicum* T. 1, Upsaliae, typis Edmannianis, 1769, Prooemium, p. XXVIII, «Pelasgi Scythicae originis omnino fuerint» («Pelasgians are of Scythian origin»).

<sup>7</sup> Campbell John, *The Hittites: Their Inscriptions and Their History*. Vol. II, Toronto, Williamson&Co., 1890, p. 281, cit. *Aristeas of Proconnesus*

<sup>8</sup> Herda A. *De Archeologie a l' Historie* 66, Megara and Miletos, Paris, Editions de Boccard, 2016, p. 27, cit Herodot, II, 158; Hartung U., *Der Fortgang der Untersuchungen am Tell von Buto: Ein «Berg» an Informationen wartet auf Entschlüsselung*. In G. Dreyer, Polz D. (eds.), *Begegnung mit der Vergangenheit. 100 Jahre in Ägypten*. Mainz, 2007, pp. 60–68.

<sup>9</sup> John Campbell, *The Hittites: Their Inscriptions and Their History*, Vol. II, Toronto, Williamson&Co.,

Peninsula. In general the myth of Cadmus describes the development of human civilization after the Great Flood which occurred 5.508 years BC<sup>1</sup> according to the ancient Serbian and Russian calendar which was abandoned in Russia in time of emperor Peter the Great and in Serbia in time of King Milan Obrenovic<sup>2</sup>. The myth of Cadmus is also a Balkan Slavic version of the universal myth of Cadmus's counterpart hero Noah, who with his wife and their three sons with their wives and animals survived the Great Flood in Noah's Ark on the mountain Ararat and from there they migrated to various sides of the world. Just like the mythical hero Cadmus, after the Great Flood «ancient Serbs-Slavs-Sarmatians» from their ancient homeland in northern Caucasus migrated to various sides of the world «under various names», and among them there were «Serbs-Slavs who lived on the bank of

the river Danube»<sup>3</sup>. Until a major change which occurred in the world historiography during the 19<sup>th</sup> century<sup>4</sup> on the basis of antique historical sources there was a consensus in the world historiography that «indigenous people in Sarmatia were the Serbs as the oldest branch of Sarmatians-Slavs»<sup>5</sup> and that in the Balkan-Black Sea region there lived only «one and the same people Serbian-Sarmatian Triballs»<sup>6</sup> or «Sardians»<sup>7</sup> («Sards», «Scordisci or

---

1890, p. 281. On so-called Halybs (Saqalibs) from Pontus see Herodotus, History, 4.17; 52; Hecateus, 203, Homer, Illiad, 2.857; Tsetskhladze G. R., Treister M., The Metallurgy and Productin of Precious Metals in Colchis Before and After the Arrival of the Ionians, BMM 24.2, 1-32, 1995; T. Lazova, «Are the Halizones a Thracian Tribe? Some Glances at the Ancient Greek Tradition // Actes du II Congress International de Thracologie I. Bucharest, 1980, pp. 323–324.

<sup>1</sup> Old Testament, «Genesis» 6.13–20; 9.1.

<sup>2</sup> Emperor Petar the Great transferred December 19<sup>th</sup> 7208 by traditional Russian calendar to January 1<sup>st</sup> 1700 (cit. О писании впредь Генваря с 1 числа 1700 года во всех бумагах лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том III (1689–1699 гг.). СПб., 1830. С. 680–681.; Стеванчевић Милан. Синволи четворојеванђеља на капителима Српске Православне Цркве – Светог Апостола и еванђелисте Марка, Док. 4. In: Српски календар, Београдска школа Метеорологије, 2012, С. 259–260.

<sup>3</sup> Quandt Johann Ludwig, Die Liutizen und Obodriten, Baltische Studien, Band 22, Stettin, Verlag Christoph von der Ropp, 1868, p. 272, cit. Geographen von Ravenna: «Sarmatantis, Sarmatae–Serben»; Ibid, pp. 277–279, cit. Einh. V. Karoli; Ad. Br. School. 19; A. Quedel, 994; 342; Miracula Henrici Pertz 6, 816: «Sorben, Sorabi, Byzantinern Serbi, Sorabi Morizani... who are the Slavs».

<sup>4</sup> Athanassoglou-Kallmyer N. Excavating Greece: Classicism between Empire and Nation in Nineteenth-Century Europe // Nineteenth-Century Art Worldwide: [сайт]. URL: <http://www.19thc-artworldwide.org/autumn08/38-autumn08/autumn08article/94-excavating-greece-classicism-between-empire-and-nation-in-nineteenth-century-europe>: «Under the regime of Bavarian baron fon Wittelsbach ancient archeological sites in Greece were placed under the monopoly of British, French and German archeological grupations whose «operational agenda» was defined by political interest and scholarships».

<sup>5</sup> Robert Cyprian, Le monde slave, son passe, son etat present et son avenir, Tome I, Paris, 1852, pp. 35; 41–42.

<sup>6</sup> Joannen Boemum, Mores, Leges et Ritus Omnium Gentium, apud seb. Gryphium, Lygduni, 1541, p. 191; Николић Maja, Српска држава у делу византијског историчара Дуке, In: Зборник радова Византолошког института Србије, 2007, XLIV, cit. Georgio Sfranze, Critobuli, Ducas, Laonici Chalcocandylae, Georges Pachymeres, Nicephori Gregorae, Metochites, Kantakouzenos, etc.

<sup>7</sup> Hewitt James Francis Katherinus, History and chronology of the myth-making age, London, J. Parker and Co., 1901, p. 138, cit. Sayce, Hibbert Lectures for 1887, Lect. i. p. 26, note I, 28, I, Lect. 3., p. 134, I, 166, I. Lect. 4., p. 245, 6.),

Rascians» who were descendants of the ancient goddess of the moon, fertility and grain Venus Sirbis (Aphrodite, Shiva, Hera, Demeter, Isis)<sup>1</sup> who had the knowledge of a solar calendar and adopted and governed their life activities in their first social communities in accordance with their ancient calendar<sup>2</sup> [1–79].

### The Key to the Origin of Slavic People's Ethnonyms in the Myth of Cadmus

According to the ancient myth of Cadmus, Cadmus from Colchis followed a cow and arrived to the Balkan Peninsula and there he killed by a stone a dragon that guarded the water source of the dragon's father, who was Thracian god of war Ares (Tyran or Mars)<sup>3</sup>. Following the advice of goddess of wisdom Athena (Minerva<sup>4</sup>) Cadmus sowed the teeth of the dragon from which appeared the first people on the Earth Pelasgians «Spartoi»<sup>5</sup> –

«nomadic»<sup>6</sup>, gigantic<sup>7</sup> warrior-like<sup>8</sup> and just<sup>9</sup> «Earth-born» people<sup>10</sup>. The Spartans lived in Sparta or Serbeika – «the land of Serbs» on the mythical mountain Olymp in Greece<sup>11</sup> for which a historian Gordon Child claimed that it was built about 3.760 years BC on the river Haliakmon as a cultural province of prehistoric civilization Vinca and the first cultural and educational center of ancient Macedonia<sup>12</sup>

«Sards, born from Akkadian goddess Sara or Shara («the house»).

<sup>1</sup> Hoffmann Christian Gottfried et al, Haugwitz Federico Adolpho ab. T. 2. Rerum Lusaticarum: qui Speciales Tractatus Slavorum atque Soraborum idolatria, ex Senatus Zittaviensis Bibliotheca, sumpt. Davidis Richter, Bibliopolae, literis Andreae Zeidler, 1719; Brosse Pierre dela, Corpus omnium veterum poetarum latinorum secundum seriem temporum, T. 2, Hug. A. Porta Lugduni sumptibus Ioan Degabiano & Sam. Girard, 1603, p. 1062: cit. Ovidii Nasonis, Amorum, Lib. II, Elegia XIV, 564–565: «Casurus domina conditur Sirbis erat, Venus Aeneam grauida temer asset in aluo».

<sup>2</sup> Pausanius, Descriptions of Greece 9. 12, 1, 8. 1, 2, 3.; Forlong James, Rivers of Life Vol. II, Leeds Celephais Press, 2005, p. 556.

<sup>3</sup> Burkert Walter, Greek Religion. Blackwell, 2004, p. 170: Ares was celebrated in Athens, too, until the arrival of Romans to this region, when they changed the name to «Mars Ultor».

<sup>4</sup> Hyginus, Fabulae 178.

<sup>5</sup> Pausanius, 1.8.1.2.: «Spartans were Pelasgians Lelegs, first people who inhabited Greece».

<sup>6</sup> Бернштайн J. X. О расеаном илирско-расцијанском народу (1761), Београд/Ваљево ур. С. Гавриловић, Гутенбергова галаксија, , 1995.; Appian, Illyricum, 2.3.4; Ovidius, Metamorphoses, 4.15; Fortis Alberto, Travels Into Dalmatia. Ayer Publishing, (Reprint Arno Press, 1971), pp. 45–46; 48–49: In time of Alexander Macedonian descendents of Phoenician Cadmus and Egeian Sporades («scattered people») lived in the region from the river Neretva to Ohrid lake and river Drin. Hydronyms and toponyms in this region were «Slavic names which had already existed in the time of the reign of Romans in this region.»

<sup>7</sup> Apollodorus, 1.6.1, Pindar 1.67.

<sup>8</sup> Apollonius Rhodius, Argonautica 3. 1179; Plato, Laws 641c; 663e.

<sup>9</sup> Aeschylus, Seven Against Thebes 407: Pagan goddess of justice Dike was from the family of Thracian god of war Ares».

<sup>10</sup> Apollonius Rhodius, Argonautica 3. 1179.

<sup>11</sup> Serbica or Serveika (gr. «eika»: «land» – land of Serbs») is the name of prehistorical settlements on the river Haliakmon in the vicinity of ancient Sparta in Greece. See: Heurtley W. A., Excavations at Sérvia in Western Macedonia, The Antiquaries Journal In: 12, pp. 227–238; Heurtley W.A., Prehistoric Macedonia Cambridge 1939, pp. 43–56; Ridley C.; Wardle K. A., «Rescue Excavations at Servia 1971–73: a preliminary report», In: Annual of the British School at Athens 1979, 74; Летопис Матице Српске 104.43: «City of Serbeika in Lakonia and other toponyms in Greece that testify on Pelasgian – Slavic (pre-Hellenic) identity of Greece».

<sup>12</sup> Childe Gordon, L'Aube de la civilization Européenne, Paris Payout, 1949; Childe V. Gordon, L'Europe préhistorique, Payout Paris, 1962; Ridley C., Wardle K. A., Mould C. A., eds. *Servia I : Anglo-Hellenic rescue excava-*

and in accordance with their ethnonym Cadmus is sometimes called Sparton, the son of «the first man and king Toromey»<sup>1</sup>. Another proof of the mythical link between the antique Serbs from the dynasty of Cadmus and another one of Cadmus's mythical counterpart hero Heracles (Serbo Makeris)<sup>2</sup> is an antique inscription «Serbs Heracleides» located between the cities of Pydna and Dion in the vicinity of the mountain Olymp<sup>3</sup>. As shown in the myth of Cadmus and in the myths of other similar heroes-counterparts of Cadmus, Cadmus killed the dragon who was the son of Ares and this myth is similar to the myth of Heracles as the son of Aristeus Serbo (Sard) Makeris<sup>4</sup> who killed Ares' son Cycnos<sup>5</sup> and did various heroic acts in the Balkan Peninsula<sup>6</sup> or the myth of Apollo who killed a snake (dragon) in

*tions 1971–1973, suppl. vol. 32, Londres, 2000. Rhomiopoulou, K. and Ridley, C. (1973) «Prehistoric settlement of Servia (W. Macedonia): excavations 1972», In: Athens Annals of Archaeology 6: 419–24; Demoule Jean-Paul, Perlès Catherine, The Greek Neolithic: A New Review, Journal of World Prehistory, In: Vol. 7, No. 4 1993, p. 387. On similarity of prehistoric culture of Vinca and Corinth: Lavezzi John C., Middle Neolithic, Late Neolithic, and Early Helladic Deposits in the Forum West Area, Prehistoric Investigations at Corinth, Plates, 104–112, *Hesperia* 47.4, 1978, pp. 419–420, cit. Sheffield City Museum, The Arts of the First Farmers [exhibition catalogue], Sheffield 1969, no. 83, p. 35.*

<sup>1</sup> Pausanius, 3. 146; Hyginus, *Fabulae* 143.

<sup>2</sup> Diodor of Sicily, Library, 1.4.282: «History of Aristeu Maceris is a parody of historical myths of Orpheus and Cadmus».

<sup>3</sup> Augustus Boeckhius, ed., *Corpus inscriptionum Graecarum*, Vol. 2, Berolini Ex Officina Academica, 1952, p. 49, cit. «Serbios Ieraklides».

<sup>4</sup> Kavipriya 1.38–39: Darda, Sarda or Sara-swati was a goddess of speech and poetry related to red colour.

<sup>5</sup> Hesiod, *Shield of Heracles* 357.

<sup>6</sup> Pseudo-Apollodorus, *Bibliotheca* 2. 96; 2.155; Pseudo-Hyginus, *Fabulae* 31.

Delphi oracle in ancient Greece. After the murder of the dragon Cadmus married the goddess of arts and harmony Harmonia<sup>7</sup> who was the daughter of King Ares (Mars) and Ares' wife Aphrodite (Venus Sirbis),<sup>8</sup> while the Spartoi, who in the beginning used to kill each other in the wars, calmed down<sup>9</sup> and were taught by Harmonia to play the instruments which could cause war-like spirit or peaceful spirit in people<sup>10</sup>. According to one version of the myth of Cadmus, one family branch of Cadmus' sons Illyrius, Dardan and Scordisc disappeared with the death of his descendent Oedipus<sup>11</sup> while according to another version Cadmus' descendants and people became some sort of snakes or dragons with a tail attached to human torso<sup>12</sup>, which was a metaphor for Noah's oldest son Japhet («Iatus, expandus»<sup>13</sup>), whose descendants «spread all over the world», as it was written in «Genesis» in *Old Testament*<sup>14</sup>. In other words, Cadmus'

<sup>7</sup> Nonnus, *Dionysiaca* 5. 88.

<sup>8</sup> Charles Fellows, An account of discoveries in Lycia, being a journal kept during a second excursion in Asia Minor, London, John Murray, 1841, pp. 170–171; 456, cit. Eustathius, ad Horn. 11. 12: The name Sirbis was used until the age of Homer, when the name of the river Sirbis was written down as Ksantos in Greek language for the first time., Samsaris D. C., *Historical Geography of Western Thrace during the Roman Antiquity* (in Greek). Thessaloniki, 2005, pp. 86–88: Ksant or Sirbis was also the synonym for Scamandar or Samothrakia.

<sup>9</sup> Pseudo-Apollodorus, *Bibliotheca* iii. 4.1; Hyginus *Fabula* 178; Ovid, *Metamorphoses* iii. 126.

<sup>10</sup> Pausanius, *Description of Greece* 2. 21. 3: «Descendants of Heracles made the oracle of Athina with the war trumpet in city Argos».

<sup>11</sup> Ovid, *Metamorphoses* 3.1–137; 4. 563–614.

<sup>12</sup> Philostratus, *Imagines* 1.18.

<sup>13</sup> *Old Testament*, *Genesis* 9.27.

<sup>14</sup> *Old Testament*, *Genesis* 9.27; Jamieson John, *Hermes Scythicus: Or The Radical Affinities of the Greek and Latin Languages to the Gothic: A Dissertation on Historical Proofs of the Schytian*

descendants<sup>1</sup>, Dardans, were a synonym of Cadmus' oldest son Dardan («Dar-dan-Nus» – «glorious Noah») or the pagan god of sea Japhet (also called Neptune, Phorkys or Dagon)<sup>2</sup>. The proof of this claim, among other proofs, is a carved relief of the Dardans (Earth born Spartans)<sup>3</sup> with a figure of Japhet as a gigantic Slavic man with a fish tail in Pergamon<sup>4</sup>, or a myth of sirens who seduced sailors in the Bosphore moreus, or a mythic trident of Ruric's Slavs in Ladoga and Novgorod. Ancient Greeks used to call Cadmus' father Agenor «the father of sea-people Pelasgians»<sup>5</sup> and represented him with a human torso and a fish tail<sup>6</sup>. He also had a trident<sup>7</sup> – the sea god Poseidon from the family of Neptune (Japhet). The translations of Cadmus' homeland Colchis into Greek and Latin (gr. *χαλκός*, lat. *cholcis*)<sup>8</sup>

Origin of the Greeks. Edinbrough: Longman & Brown; London: Bell & Bradfute, 1814, p. 117.

<sup>1</sup> Appian, *Illyrian Wars*, 10.2.

<sup>2</sup> Phornut, *de Natura Deorum* 35; Cicero, *de Natura Deorum*, 3 17: In the Balkan Peninsula in the context of development of fishing, navigation and trade there is often mentioned pagan sea god Dagon, which is in Sanskrit language mentioned as the sea monster Divya, Sarpa, Valaka (Vlach), Mars or the good of rain. See Monier-Williams, *Sanskrit-English Dictionary* [Электронный ресурс]. ULL, <http://buddhism-dict.net/ddb/monier-williams/mw-10.html>

<sup>3</sup> Apollodoros, 1.6.1–2; 2.5.4, Lycophron, *Alexandria*, 1357.

<sup>4</sup> Whitaker Richard, *Art and Ideology: The Case of the Pergamon Gigantomachy*, *Acta Classica*, 2005, XLVIII, p. 171.

<sup>5</sup> Homer, *Iliad*, 1. 35–39: With his trident Poseidon made Thracian island Delos in Egeian sea and there the sea people sacrificed victims to their pagan idols before departing on their sea journeys.

<sup>6</sup> Diodor of Sicily, 5.58.2: King Agenor's son Cadmus established a Phoenician colony on the island Rhodos whose ancestors and inhabitants were from the family of Poseidon.

<sup>7</sup> Homer, *Iliad*, 1. 35–39

<sup>8</sup> «Red copper» (Homer, *Iliad*, 9.365) or «grey

mean «bronze» or «copper»<sup>9</sup>. Colchis-based Dardan «Saqlibs» (arab. *chalyb*; gr. *χάλυψ*)<sup>10</sup> as Arabian writers used to call the Slavs<sup>11</sup> or Thracians, who were the first ironsmiths and metallurgists in the world<sup>12</sup> and traded metals<sup>13</sup>, were known as the descendents of Japhets. In other historical sources they were also called by their counterpart ethnonymes Kimmerians and Medes and «med» or «mjed» in the Serbian language means «copper», just like Cadmus's homeland Colchis<sup>14</sup>. According to Homer, in the trade process

copper» (Pindar, *Pythia* 3.48) is a «raw metal» and it is a semantic addition to the attribute «red» and it was used by the Slavs. About it see Alinei Mario, *Interdisciplinary and linguistic evidence for Palaeolithic continuity of Indo-European, Uralic and Altaic populations in Eurasia, with an excursus on Slavic ethnogenesis*. In: the Conference Ancient Settlers in Europe, Kobarid May 29–30 2003– *Quaderni di Semantica*, p. 48.

<sup>9</sup> Homer, *Iliad* 9.365.

<sup>10</sup> Homer, *Iliad* 2.856–857: «Saqlibi from the homeland of silver»; Ephorus, *Fragment* 87, *Apol. Rhod.* 2.373–377, *Strabo* 10.3.19–22; 14.2.7.

<sup>11</sup> Ibn al-Faqih Mukhtasar *Kitab al-Buldan*; al-Istakhri's manuscript copy of *Kitab al-masalik wa-al-mamalik* MS copy dated 1325, Iran Bastan Museum, Tehran. Ref. MS.3515, ff. 3a-2b. Saqliba [«Land of the Slavs»]; Ibn Fadlan («Manuscripts on the Slavs» – «Baris as-Saqlabi») in Togan Z., *Ibn Fadlan's Relsebericht*. Leipzig, 1939. (Arabic script).

<sup>12</sup> Plutarch, *Lucull.* 14; *Strabo*, 11.14.5; Serafimov Pavel, Tomezzoli Giancarlo, p. 95, cit. Pyankov URL [http://www.acnet.ge/catastrophes/III\\_2.htm](http://www.acnet.ge/catastrophes/III_2.htm).

<sup>13</sup> Diakonoff I. M., *The Pre-history of the Armenian People*, Yerevan, 1968.

<sup>14</sup> Бојовић С., *Хемијски преглед* 3, годиште 43, Српско хемијско друштво 2002, стр. 60-65: «Notion «med» or «mjed» for the copper and messing was used by professor Borislav Todorovic (1846—1925) in his textbook *Basics of Chemistry* (Основи хемије (Извод из Роскојеве хемије)), which received a negative review with the explanation that the notion «med» was «too serbized».

these first metallurgists used copper – «halkos» as a medium of exchange<sup>1</sup>, just like the people mentioned in the Eighth Book of *Rg Veda* who used copper coins «shulka»<sup>2</sup>. Their connection with the Balkan Peninsula is proved also by the fact that the ancient settlement Kimmerium in the Black Sea, named by a descendent of Japhet's oldest son Gomer Kimmerians, was originally named Serberion<sup>3</sup>. The attribute «red», which is connected to «cadmium» (Cd) – red coloured imperial garment of the first man in the Earth Pelasg or King Agenor, Cadmus' father<sup>4</sup>, is also applied to Cadmus himself (Pelasg, Peleus) and his wife Harmonia (Thalassa, Teuta) and the descendents of their imperial dynasty.<sup>5</sup> King Agenor's red imperial garment is a metaphor for the creation of the first state order with an imperial father figure as the leader and civilizer of primordial primitive humankind following the end of the Great Flood, or in other words, it is a metaphor for the creation of the first states and social institutions, beliefs, customs and manners of the humankind.

Before King Agenor's son Cadmus gave legislation to the people in the Balkan Peninsula, he firstly had to spread literacy among the people of the Balkan Peninsula<sup>6</sup>, which is proved by the same-

ness and similarity of millennia-old prehistoric Serbian Vinča symbols and Old Armenian letters<sup>7</sup>, It is also proved by the toponymes in Greece related to the metal made in Theba and its surrounding cities which was used for the production of the alloys for printing letters<sup>8</sup>. During the 8th century BC these symbols were accepted by Hellenic migrants to Greece<sup>9</sup> and used until the 5th century BC, when the Athenian tyrant Pisistrat ordered a linguistic revision of the edition of Homer's *Illiad*<sup>10</sup>. The archeological discovery of the metal used for the production of printing alloys in Theba and its surroundings<sup>11</sup> explains the paintings on antique vases representing Cadmus who kills a dragon with a stone and then builds Theba in which literacy and metallurgy developed and both these actions explain the meaning of integral ethnonyme of the Slavs as “liter-

---

that he was the first man who wrote history in the form of prose.

<sup>1</sup> Homer, *Iliad*, 2.7. 472.

<sup>2</sup> Tilak Bâl Gangâdhar, *The Arctic Home in the Vedas Being Also a New Key to the Interpretation of Many Vedic Texts and Legends*. Messrs. Tilak Bros Gaikwar Wada Poona City, 1903, p. 411, cit. *ṣig-Veda* (VIII, 1, 5).

<sup>3</sup> Gaius Plinius Secundus Maior, *Naturalis Historia* VI, 19: «...utriumque in ostio Cimmerium, quod antea Serberion vocabantur».

<sup>4</sup> Pausanias, 1.39.5; 1.40.6; 2.15.5; *Hellanicus* from Lesbos, *Fragmentis* 47.

<sup>5</sup> Diodor of Sicily, 5.48.2.

<sup>6</sup> Plinius, *Natural History* 1, 5.29; 1.7.56: It was thought about Phoenician letters of Cadmus

<sup>7</sup> Vahanyan Vahan, Vahanyan Grigori. *The Intercultural relations between Old Europe and Old Armenia, Making history of prehistory, the role of rock art XXIII Valcamonica Symposium, October 28 – November 2, 2009, Capo di Ponte – Valcamonica, [Электронный ресурс]* In: URL <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/valcamonica1.pdf>

<sup>8</sup> Hardt Hermanno von der, *Cadmus: Magistratu Academico Salvo, Schnorrium: Helmstadii*, 1716, p. B2, cit. C. E. Housecroft; A. G. Sharpe *Inorganic Chemistry Prentice Hall 2008*; Parkes G.D., Phil D., (1958). *Meliorova moderna neorganska hemija*. Naučna knjiga, Beograd, 1958.

<sup>9</sup> Woodhead A.G., *The Study of Greek Inscriptions*, Cambridge, Cambridge University Press, 1967, p. 14.

<sup>10</sup> Dankovski Gregorius, *Homerus Slavicis dialectis cognata lingua*, 1829.

<sup>11</sup> Hardt Hermanno von der. *Cadmus: Magistratu Academico Salvo. Schnorrium: Helmstadii*, 1716, p. B2.

ate” (*slovní*<sup>1</sup>) or “glorious” (*slavni*<sup>2</sup>) people. After Cadmus had built the city of Theba in Greece<sup>3</sup>, over which the goddess Athena granted him the authority<sup>4</sup>, he continued to build Athens<sup>5</sup>, Sparta<sup>6</sup>, Budva<sup>7</sup>, Ulcinj (originally named Colchis)<sup>8</sup>, Risan<sup>9</sup>, Ohrid<sup>10</sup> and Tomis<sup>11</sup> and other cities in the vicinity. In Athens Cadmus («Academus, thinker») established the Academy of knowledge<sup>12</sup>, for which a mythic parallel is found in Lucian’s myth of Cadmus’ counterpart, legislator and philosopher

Tocharis. In accordance with the institutional legislative frame which the first King Agenor and his son Cadmus established in the Balkan Peninsula, for which one symbol is the institution of Cadmus and Harmonia’s marriage, and in accordance with Harmonia’s name, the inhabitants of the cities under their jurisdiction were described as peaceful and spiritual people<sup>13</sup>. A descendent of Cadmus’ son Illyrius, Emperor Agron lived with his wife Teuta in Risan in the Boka Kotorska bay on the Adriatic Sea in the 3rd century BC and an antique historian called his empire «Serbian empire»<sup>14</sup>. According to antique sources one «red» king Dardan (Evmolp), which was also the name of another Cadmus’ son Dardan, built Evmolpida (today Plovdiv in Bulgaria) and also the cities in Samothrakia<sup>15</sup>, in the Black-Sea/Caspian Colchis, in Hittite Anatolia and in the

<sup>1</sup> Tommaseo Niccolò, *Canti popolari: Corsi illirici*. Vol. IV, Venezia, Girolamo Tasso: 1842, pp. 5–6; Wilkinson John Gardner, *Dalmatia and Montenegro*, London John Murray, 1848, pp. 7–12;

<sup>2</sup> Appian, *Roman History*, 3.14; 9; Orbini Mauro. *Il Regno degli Slavi*, interpr. Augusto Fonseca, Pesaro, 1601, pp. 168–171: «Sclavi», «Agriani» or «Aryani» since the age of emperor Alexander the Great meant «glorious» or «literate ones».; Fortis Alberto. *Travels Into Dalmatia*. Ayer Publishing. Fortis claimed that the notion «Vlachs» in Slavic language meant «noble», just like the ethnicum «Slav» which meant «glorious».

<sup>3</sup> Statius, *Thebaid*, a Song on the Theba, 180–185

<sup>4</sup> Pseudo-Apollodorus, *Bibliotheca* 3. 22.

<sup>5</sup> Pausanius, 1. 5. 2; 1. 22. 5; 1,31.2; 9.33.1; 10. 10. 1; Strabo, *Geography*, 9.407; Hesiod, *Theogony* 1001; Homer, *Iliad*, 2. 546–549, Plutarch, *On Exile* 607b; Nonnus, *Dionysiaca* 8; Homer, *Iliad*, 11. 167.

<sup>6</sup> Pausanius, *Descriptions of Greece*, 3. 13. 2; Herodot, *History*, 4.149

<sup>7</sup> Šašel-Kos Marjeta, *Cadmus and Harmonia in Illyria*, *Arheološki vestnik* 1993, 44, p. 121, cit. *Philon of Byblus*, *Stephanus of Byzantium*.

<sup>8</sup> Plinius, *Natural History* 3, 22: «People from Colchis built up Colhinius, which is called Olcinium in contemporary times».

<sup>9</sup> Ptolomy, *Geography*, 2.15; Pseudo-Scylax, 24–25.

<sup>10</sup> Christodorus, *Anthologia Palatina*, 7,697

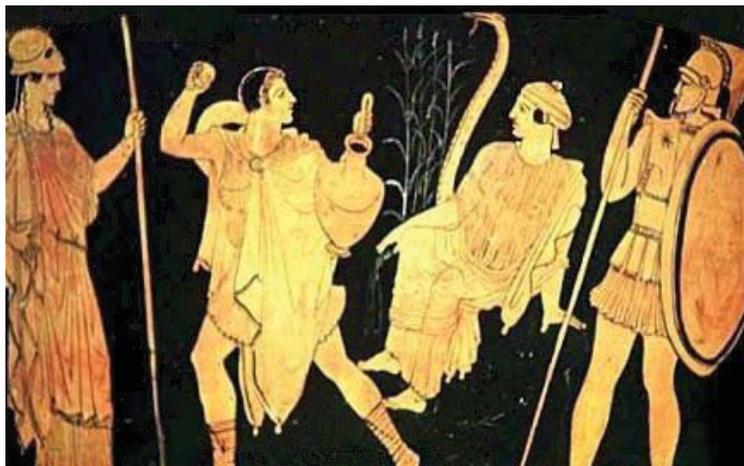
<sup>11</sup> Ovid, *Ex Ponto*, Book 8:1–70 «To Severus: *Memories of Home*».

<sup>12</sup> Georgius Hornius, *History of Philosophy*, 3.2; E. Barker; J. Cauvin Lempriere’s *Classical Dictionary*, ed., Longman, Brown, London, Green & Longmans, 1843, p. 6.

<sup>13</sup> Evans John Arthur, *Antiquarian Researches in Illyricum*, Parts I, II, Westminster Nichols and Sons, 1883, pp. 43–44, cit. Scymnos, V. 420

<sup>14</sup> On the Serbian empire which preserved memory of Agenor (Peleus) and Teuta producing the coins with the name of Peleus (Beleus) on them and preserving the names Peleus, Teuta and Agenor in the names of members of the ruling dynasty see Appian, *Roman History* 10,10; Saint-Marie E. Pricot, *Les Slaves Meredionaux*, Paris 1874, p. 23; Joannis Zonarae: *Historica Annalum, Patrologiae*, Migne, T. 134 . Paris 1864, p. 690: «Domino Aregoni, Sardionarum regi»; (Regarding the notion «Sardionarum regi» see the explanation of writing Sarba as Sarda in Friedrich Heinrich Theodor Bischoff, Johann Heinrich Möller, *Verleichendes wörterbuch der alten, mittleren und neuen geographie*. Becker, Gotha, 1829, pp. 894: Sarbacum / Ptol. St. In *Sarmatia Europaea, Sarbana / Sardana, Sarbanissa/Barbanissa*, Ptol. St. n Cappadoccia. Also Andrija Kacic-Miosic defined king Agron’s son Gentius as «Slavic king» in his *Razgovor ugodni naroda slovinskog*, [Электронный ресурс] In: URL <http://dzs.ffzg.hr/popis.htm>.

<sup>15</sup> Diodor of Sicily, *Library* 1.5.322–323: «Descendents of Dardan in Samothrakia did not speak in Hellenic, but in Pelasgian language».



Cadmus kills a dragon behind the pagan goddess Athena Red-figure vase, the 5th century BC, Sicily<sup>1</sup>

north of Africa, in accordance with the belief that Cadmus lived in the age of Trojan war<sup>1</sup>, and in the age of the navigators Argonauts who sailed to India<sup>2</sup> and Thracian king Lykurg whose navigators sailed to Egypt and Lybia.<sup>3</sup>

Cadmus' descendents and countrymen were called «sons of Noah's Ark»<sup>5</sup> or «red», «sunny», «shining» Xanthi (its countername is Sirbi)<sup>6</sup>, Phoenicians,

Erythreians (Russians)<sup>7</sup>, etc. These synonymic ethnonymes of people meant «the Reds» and they were connected not only with the imperial red coloured garment of King Agenor, but also with the sun and the image of Cadmus as a metallurgist, or with the so-called «ruda» – raw metal – developed by the early Slavs<sup>8</sup>. Cadmus

<sup>1</sup> Lycophron. v. 217. and Scholia.

<sup>2</sup> Clemens Alexandrinus, Stromata 1. 1., p. 382. Also according to Apollodorus (cit. Apoll. Bibl. 3.6) mother of Argonaut Jason and Dardan was Electra, and Cadmus made one of the gates in Theba in her honour. From this gate the sea people travelled to India (cit. Poeticon Astronomicum 2.21).

<sup>3</sup> Nonnus, Dionysiaca 20; Diodor of Sicily 3, 55; Plutarch, Vitae decem oratorum 7.

<sup>4</sup> Source of the illustration: www.theoi.com

<sup>5</sup> Bryant Jacov, A New System or an Analysis of Ancient Mythology, Vol. III, T. Payne, P. Elmsly, B. White, J. Walter. London, 1807, pp. 507–508, cit. Strabo, 10.95: In Sidon Heracles was originally named Arkalus or Arkales («the son of Arka», that is, the son of Noah's bark).

<sup>6</sup> Strabo, Geography, 14.3.6; Eustathius, ad Horn. 1. 12: River and city Xanthus was named Sirbis until the age of Homer when this name was written in Greek language for the first time. и град Ксантус су се звали Сирбис све до

времена Хомера када је то име први пут записано на грчком језику.; Samsaris D. C., Historical Geography of Western Thrace during the Roman Antiquity (in Greek). Thessaloniki, 2005, pp. 86–88: Hindu word «Samudraka», also the ocean and the title «admiral».

<sup>7</sup> Guest Edwin, Origines Celticae (a Fragment) and Other Contributions to the History of Britain, Ardent Media, 1883, pp. 153–154: Plinius, Pausanius and Dionisius Periegetes mentioned Phoenicians (Phoinikes, Phoinoi) as «red people» (Eruthraioi); Ibid, p. 288, cit. Steph. B.; Strab.: «Eruth – Ros» («red»); Red Sea (Mare Erythraeum); According to Kavipriya 1.38–39 and Nonnus, Dionysiaca 3.195: Darda, Sarda, Saraswati from the family of Herakleide Maceris was the god of speech and poetry connected with red colour.

<sup>8</sup> Nonnus, Dionysiaca 20; Diodor of Sicily 3, 55; Plutarch, Vitae decem oratorum 7: Thracian king Lykurge, who originated from the son of the Earth who was red Erythreus, brought to the Erithrei talasan» (cit. Herodot 1.180; 2.11; 4.42 – «Red Sea»), Egypt and Lybia Dionysis and sea people to live there.

was considered a «red» man who, like the sun, came from the mountain Ararat in the East, or from Sarmatia, or Dakia Gettica<sup>1</sup>, to the Black sea-Balkan region and eastern Mediterranean and this is the reason why the peoples in eastern Mediterranean called him «kedem» («East»)<sup>2</sup> or «ab orientem» («from the East»)<sup>3</sup>.

### Slavic People as the First Legislators in the Myth of Cadmus

In the Balkan Peninsula Cadmus taught legislation to Athenian people and in this sense the myth about it is identical to the myth of a Scythian philosopher and lawyer Tocharis who had taught the legislation to the Athenians long time before Scythian philosopher Anacharsis and the lawyer Solon did it in the 6th century BC<sup>4</sup>. The so-called *Solon's Law* or Solon's *Twelve Tablets*<sup>5</sup> was only a legal reflection

of an ancient Slavic-Aryan *Manu's Law*, which was reportedly created by the first man Manu (Noah, or Cadmus' father King Agenor), and some charters of this ancient *Manu's Law* were also present in some charters of the medieval law of the Serbian Emperor Stefan Dušan Nemanjić *Dušanov zakonik*, although *Dušanov zakonik* was written in the form of Constitution<sup>6</sup>. As for *Manu's Law* or *Solon's Law*, which was the creation of «Scythian people from the East», the Romans adopted it from the Balkan people in order to stabilize the situation in the Apenine Peninsula after the fall of Etrurian ruler Tarquinius and subsequent decrease of the import of products from eastern states<sup>7</sup>. Because of the existing explanation that the notions «Roscian law» in Cicero's *Philippics* (2.44) is related to «lex Roscia theatralis» of a Roman official Lucius Roscius Otho<sup>8</sup>, the fact that the origin of *Roman law*, *Theodosian Codex* and later Constantinopolitan and Slavic laws goes back to ancient Slavic legislators and philosophers is widely neglected in the field of humanities. Other legal reflections of *Manu's Law*

<sup>1</sup> Clemens of Alexandria, *Stromata* 4. 213; Ptolomy, *Geography* 3. 10; Riese Alexander, *Geographi latini minores*, (No. 8), Heilbronn, Henninger, p.10: «Dakia Getika from the East of Sarmatia and the rivers Visla and Danube»; Humphridus Prideaux, *Marmora oxoniensia, ex Arundellianis, e Theatro Sheldoniano, Oxonii, 1676*, p. 103: «Cadmus came from Levant or from the East, from direction of Asia».

<sup>2</sup> Cox George. *An Introduction of teh Science of Comparative Mythology and Folklore*, 1883, p. 67: «Cadmus simply means East in Semitic language (qedhemah – Kedem , East).

<sup>3</sup> Welsford Henry. *Mithritades Minor or an Essay on Language*, London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1848, pp. 245–245: Imperial dynasty of Heracles or Cadmus came from the East, «from where the sun arises», which was the meaning of the names of Heracles and Cadmus.

<sup>4</sup> Kindstrand Jan Fredrik. *Anacharsis. The Legend and the Apophthegmata*, *Studia Graeca Upsaliensia* Uppsala: 16 Almqvist & Wiksell, 1981, p. 7.

<sup>5</sup> Gary Forsythe, *A Critical History of Early Rome: From Prehistory to the First Punic War*, University of California Press, 2005: According to early Roman historians, in the Twelve Tablets law there were regulated crimes committed by

immigrants to Rome, prisoners and slaves from surrounding states as well as the matters of property, money, land possession and the rights of nobles, common citizens and slaves.

<sup>6</sup> Слободан М. Филиповић, *Речник српско-ариј(ев)ски или архаично-српски с додатком корена*, Београд, Сардонија, 2010., с. 21, 214–215, цит. Петковић.

<sup>7</sup> On why the Romans adopted from the Greeks Solon's Tablets and their laws, institutions and customs see Toynbee Arnold J. , *Hannibal's Legacy*. Oxford, Oxford Press, 1965, p. 371; Wenger Leopold. *Die Quellen des romischen Rechts*. Wien, Adolf Holzhausens, 1953, p. 358; Слободан М. Филиповић, *Речник српско-ариј(ев)ски или архаично-српски с додатком корена*, Београд, Сардонија, 2010., стр. 21, 214–215, cit. Kicovic, Petkovic

<sup>8</sup> Marcus Tullius Cicero, *Defence Speeches*, Oxford, Oxford University Press, 2008, p. 237.

are the *Code of Hammurabi*, Hittite laws, universal human idea of Alexander the Great, later adopted by the laws of the emperors Constatine the Great, Theodosius and Justinian of Slavic origin, which later became known as the *Roman Law*<sup>1</sup> and *Codex Theodosianus*<sup>2</sup> and much later the collections of Canon law and civil and public laws *Basilica* and *Pandecta*<sup>3</sup>, as well as Serbian medieval laws Saint Sava's *Zakonopravilo* (*Nomocanon*, *Kniga Kormceg*), *Agricultural law* of King Milutin Nemanjic and Emperor Stefan Dušan Nemanjic's *Dušanov zakonik*<sup>4</sup>. Therefore the legacy of the lawyer and poet Solon in the Balkans had been long established and was also proved by the discovery of a vase with the verses of Solon's *Song to Muses of Justice*<sup>5</sup> in the tomb of a Thracian man near Plovdiv in modern Bulgaria in the 1st century BC<sup>6</sup>. These «Thracians»

(one of various ethnonyms of «the men from the East» from Scythia), were described by the antique authors Herodotus and Strabo as «the justest people in the world» (*dichaiotatoi anthropoi*<sup>7</sup>), «people who practice justice» (*cultores justissimi*<sup>8</sup>), or *Dakioi* («just and wise people from the East»)<sup>9</sup>. Therefore the myth of Cadmus from the East who taught the Greeks various kinds of knowledge is related to the Scythians philosophers and thinkers<sup>10</sup> and ascetics<sup>11</sup> who arrived from their «barbarian» eastern states and gave legislation to the Athenians and Romans<sup>12</sup>, and invented an anchor and taught the Greeks the skill of navigation and other kinds of knowledge in the field of science and arts<sup>13</sup>, for which the antique Greeks used to express their gratitude to them<sup>14</sup>. They called these Scythian philosophers and prophets («shamans»), *dioi* («sacred»), *dictatoi* («just») and *ieroi* («heroic») people<sup>15</sup>. The just Scythians built various pagan oracles for prophecies in Greece. On the Greek island Delos<sup>16</sup> (originally named Scythia)<sup>17</sup>

<sup>1</sup> Слободан М. Филиповић, Речник српско-ариј(ев)ски или архаично-српски с додатком корена, с. 214–215, цит. Кицовић.

<sup>2</sup> William Smith, ed. *The Breviary of Alaric*. In: *Dictionary of Greek and Roman Antiquities*, London, Taylor and Walton, 1842, pp. 160–161, cit. «Lex Theodosii».

<sup>3</sup> Слободан М. Филиповић, Речник српско-ариј(ев)ски или архаично-српски с додатком корена, с. 214–215, цит. Петковић.

<sup>4</sup> *Законоправило Светога Саве, Иловички препис, 1262. године, Фототипија Дечје Новине, Горњи Милановац, Историјски институт САНУ, Београд, Народна библиотека Србије, 1991.; Благојевић Милош, Земљораднички закон – средњовековни рукопис, САНУ, Београд, 2007; Душанов законик, Закони старог и средњег века, Ауторско издање, Београд, 1968.*

<sup>5</sup> Skarsouli Penelope, Calliope, a Muse Apart: Some Remarks on the Tradition of Memory as a Vehicle of Oral Justice In: *Oral Tradition* 2006 21/1, p. 218: Solon's Song to Muses is dedicated to the muses of justice, similar to Hesiod's Theogony.

<sup>6</sup> Паунов Радко, Сјд с надпис ет поема на 2600 г. откриха в траајска могила, [Електронниј ресурс] [24.09.2015] URL <https://www.24chasa.bg/novini/article/5003414>, цит. археолог Костадин

Кицов Archeological Museum, Plovdiv, Bulgaria.

<sup>7</sup> Homer, *Iliad*, 13.5. 6.

<sup>8</sup> Pindar's scholiast, *Olymp.*3.2; *Fragmenta Hist. graec* 1. 58. 96; 2.387.

<sup>9</sup> Riese Alexander, *Geographi latini minores*, Heilbronnae, Henninger. 1878. No. 8. P. 10

<sup>10</sup> Diogenes Laertius, *Lives of Eminent Philosophers* 1.105.

<sup>11</sup> Cicero, *Tusculan Disputations*; Pseudo-Anacharsis, *Epistle* 5, 5. 32.

<sup>12</sup> Cicero, *de Finibus*, 5.11.

<sup>13</sup> Strabon 7.3.9: On Scythian Anarxasis as an inventor

<sup>14</sup> Strabo. 7.3.9; Bryant Jacob, *A New System or an Analysis of Ancient Mythology*. T. Payne, P. Elmsly, B. White, J. Walter, London, 1807, p. 407.

<sup>15</sup> Homer, *Iliad*, 10.5. 429; *Odysseys* 19.5. 177; Eschyl, *Suppl.* 5. 967; Dionysius of Halikarnassus, 1. 18.

<sup>16</sup> Herodot, 4.13–15; 4.33; 4.36; Callimachus, *Complete Works*, Hymn 2.60.17; 2.60.24–26.

<sup>17</sup> Jamieson John, *Scythicus Hermes. Or The Radical Affinities of the Greek and Latin Languages to*

they dedicated the oracle to their supreme pagan god Zeus who in their belief distributed justice to people<sup>1</sup> and to the goddess of justice Dike (Nike)<sup>2</sup>. In addition to pagan oracles Dodona<sup>3</sup> and Delphi<sup>4</sup>, they also established the cult of pagan Eleusine mysteries in Greece,<sup>5</sup> which they named «Eleusia» by their homeland beyond the river Don<sup>6</sup>. The concept of «just reign» of Scythian legislators, or Cadmus' metallurgists «*saqlabi*»<sup>7</sup> (the Slavs<sup>8</sup> from Colchis), was celebrated in the myths of the Argonauts and «just kings»<sup>9</sup> and in the myth of King Midas who used to make gold of everything he touched,<sup>10</sup> which in the symbolism of antique people meant that King

Midas «ruled justly»<sup>11</sup>. Later in history it was the rulers from Black sea-located dynasties Pharnaces<sup>12</sup> and Mithritades<sup>13</sup> who were called «just kings – basileus». Medieval Serbian, Bulgarian and other historical sources claim that through the mother Olympia of the Emperor Alexander the Great, «the Serb»<sup>14</sup>, the kings from these two dynasties were genealogically connected to the emperors Constantine the Great and Licinius<sup>15</sup>, Upravda «Justinian»<sup>16</sup>

---

the Gothic: A Dissertation on Historical Proofs of the Schyitian Origin of the Greeks, p. 112, cit. Stephanus of Byzantium, Nicanor.; Ibid, p. 112, cit. Claudian, Stilich, 3.253.

<sup>1</sup> Herodot, History, 8, 65; Plato, Laws 757b-c.

<sup>2</sup> Hesiod, Works and Days, pp. 256–262.

<sup>3</sup> Homer, Iliad, 10. 5. 429; Aeschylus, Suppliant Women, Hesiod, Fragments, Homer, Oddysey, Dionysius of Halikarnassus, 1. 18.

<sup>4</sup> Herodot, 1,14: Gordius' son Mida gave imperial throne to pagan oracle in Delphi for distribution of justice.

<sup>5</sup> Homeric Hymn 2 to Demeter, 475; Plutarch, Teseus, 10.3.

<sup>6</sup> Procopii Caesariensis, *Libri De Bellis VIII, Opera omnia*, ed. J. Haury. I–III, Lipsiae, 1905–1913, pp. 501–502

<sup>7</sup> «Saqualibi», arab. «chalyb», gr. Χάλυψ: Homer, Iliad, 2.856–857; Strabo 10.3.19–22; 14.2.7.

<sup>8</sup> Ibn al-Faqih Mukhtasar Kitab al-Buldan; al-Istakhri's manuscript copy of Kitab al-masalik wa-al-mamalik MS copy dated 1325, Iran Bastan Museum, Tehran. Ref. MS.3515, ff. 3a-2b. Saqaliba [«Land of the Slavs»]; Ibn Fadlan («Manuscripts on the Slavs» – «Baris as-Saqalibi») in Togan Z., Ibn Fadlan's Relsebericht. Leipzig, 1939.

<sup>9</sup> Herodote, 1,14 on king Mida and his imperial throne in Delphi for distribution of justice.

<sup>10</sup> Marazov I. Mythology of the Gold, Sofia 1994; Marasov I., Mythology, Morrison J. S., Williams R. T. *Greek Oared Ships 900-322 BC*. Cambridge University Press, 1958, p. 7; 29.

<sup>11</sup> Munn Mark Henderson. The Mother of the Gods, Athens and the Tyranny of Asia: A Study in Sovereignty in Ancient Religions. Berkley University of California Press, 2006.

<sup>12</sup> Marchbank R., *Collectanea de Rebus Hibernicis*, T. 5, Dublin, 1790. Chapter VII Law Glossary, p. 237, cit. Buxtorf: Pharnas is the ruler of the East, which is also the name of the mountain Pharnas in Greece.

<sup>13</sup> Starr Brian D., *Knighthood of the Elite*. In: Lulu.com, 2012. Said Jose Bento, *Diccionario Mythologico, Historico, e Geografico*. In: Na Oficina das Filhas de Lino da Silva Godinho. Lisboa, 1822, pp. 124–125

<sup>14</sup> Стојановић Љубомир. ур. Стари српски родослови и летописи, Српска Краљевска Академија, књ. XVI, Сремски Карловци 1927.; Starr Brian D., *Knighthood of the Elite*, p. 178; Said Jose Bento, *Diccionario Mythologico, Historico e Geografico*. pp. 124–125; Грамоты русского царя Петра I от 03.03.1711. Стефановић Орфелин Захарије, Житие и славные деяния государя Петра Великого, с приложением краткой географической и политической истории о российском царстве, Венеция, 1772.

<sup>15</sup> Новаковић Реља, Карпатски и ликијски Срби – The Carpatian and Lucian Serbs. Завод засрбистуку «Сардонија» у Чикагу ИПА «Мирослав» у Београду, 1997, с. 140, цит. Карловачки, Пајсијев, Врхобрезнички, Пивски, Загребски, Константинов, Лашванинов, Пејатовићев, Бранковићев и друге родослове и летописе; Starr Brian D., *Knighthood of the Elite*, p. 178; Said Jose Bento, *Diccionario Mythologico, Historico, e Geografico*, pp. 124–125.

<sup>16</sup> Стојановић Љубомир. Стари српски родослови и летописи, 1927., цит. мозаик цркве Свете Софије; Teofilo Abate, *Justiniani Vita* 5, nel

and to the kings and emperors from medieval Serbian<sup>1</sup>, Bulgarian<sup>2</sup>, Constantinopolitan<sup>3</sup> and Russian dynasties<sup>4</sup>. This cultural, mythological and trade connection of Cadmus and his Slavic-Scythian countrymen who immigrated from the Caucasus and from the Baltic sea and India to the Balkans and spread over the eastern Mediterranean explains another important fact that the so-called Russian «Varjagi» («Variagi»)<sup>5</sup> in the time of Cadmus were called «bhairagi», or the people Jati in India, about whom the Indian historians Sankrityayana and Bim Singh Dahiya explicitly wrote that they were an-

cestors of modern Russians<sup>6</sup>. In Brahmi version of Vedic literature and in Hindu mythology these «Variagi» or «bhairagi» were ascetics («sadhu») who abandoned public life for the purpose of meditation<sup>7</sup> and were considered «holy, just and moral people»<sup>8</sup>, just like in antique Greek sources. In addition to this fact, in these sources Cadmus was frequently identified with the pagan god of literacy, shamanism and music Orpheus<sup>9</sup>. Therefore in accordance with the role of Cadmus' wife Harmonia to spread peace, civilization and fine arts worldwide, Cadmus' countrymen did not practice Dionysian way of shamanism and wild bacchanalias, but Orphic shamanism which was connected with meditation, calmness and asceticism, reflecting the claim of the historian Herodotus that «the Scythians did not like southern customs such as bacchanalias»<sup>10</sup>.

Codice Barberiniano XXXVIII; Bryce James and Jireček Constantin, *Life of Justinian by Theophilus. The English Historical Review*, 1887. Vol. 2, No. 8, pp. 657–686, cit. Procopius, *Anecdote*; . Ioannes Tomcus Marnavitius.

<sup>1</sup> Константин Филозоф, Повест о словима (Сказаније описменех) – Житије деспота Стефана Лазаревића, Стара српска књижевност у 24 књиге. Књ. 11., Београд Просвета – Српска књижевна задруга, 1989.

<sup>2</sup> Житија Светог Јована Рилског и Житије Светог деспота Стефана Куев, К. Г. Петков. Сљбрани сљчиненија на Константин Костенечки: Изследване, текст. Софија, 1986., цит. Константин Костенечки, Сачиненија, с. 145–146; 371–372; Петков Куев, Сабрани сачиненија на Константин Костенечки, с. 192; 371–372; Смядовски С. , Българска кирилска епиграфика, Софија, 1991, с. 93; И. Гълъбов Надписите към Боянските стенописи, Софија, 1963, с. 24-25

<sup>3</sup> Павлов Пламен, Търновските царици, Софија, ДАР-РХ, 2006.

<sup>4</sup> *Руски царски летопис*, прев. са староруског М. Витезовић. Београд, Завод за уљбенике, 2012., «Свети Сава у руском царском летопису», «Родослов и генеалогска веза династија». С. 20–21; 14–30.

<sup>5</sup> Pistarino Geo. L'Europa dal particolarismo medievale e dall'Impero feudale agli orizzonti aperti, *Chemins d' outre-mer: Études d'histoire sur la Méditerranée médiévale offertes à Michel Balard*, (Damien Coulon et al), Paris, Éditions de la Sorbonne, 2004, pp. 711–722: «variaga di Kiev».

<sup>6</sup> Dahiya Bhim Singh. *Jats the Ancient Rulers (A clan study)*.; New Delhi Sterling Publishers, 1980, p. 62, cit. R. Sankrityayana; MAKI, Vol. II, p. 565: «Russian Slavs who were called Sakas in the past, were assimilated in India as Saka Brahmi, Rajputi, Jati, Hindu Gujar, etc. Great similarity between Sanskrit and Russian language is understood by looking at their histories, because the Russians are descendents of these same Saka, whose brothers Aryans inhabited India and Iran since ancient times».

<sup>7</sup> Flood Gavin. *An introduction to Hinduism*. (Cambridge University Press: Cambridge, 1996, p. 92.

<sup>8</sup> Sadhu, Williams Monier, *Sanskrit English Dictionary with Etymology*. Oxford, Oxford University Press, 1899, p. 1201

<sup>9</sup> Diodor of Sicily, *Library* 1.4.282: «History of Aristeus Maceris is a parody of historical myths of Orpheus and Cadmus».

<sup>10</sup> Herodot, *History* 4.79; Кагаров Е. Шаманство и явления экстаза в греческой и римской религии // *Известия Академии Наук СССР. Отделение общественных наук*. 1934. № 5. С. 387–401.

### The Myth of Cadmus and Orpheus in Serbian Coats of Arms

Rurick's «Vairagi» who in the time of Constantinopolitan empire used to trade on the route of ancient Olbia-Panticapeum-Phasis and Trabson ports only continued the millennia-long trade route of their ancestors Cadmus' Slavic Illyrians – Dardans from prehistoric Vinca-Tripolje-Cucuteni civilization. This ancient civilization encompassed the Black sea with its northern tributary rivers and the rivers Danube and Morava in the Balkan Peninsula. In the time of old Roman empire the Balkan Peninsula was considered to be *Catena Mundi* («Chain of the World»), or in other words, it was considered to be the most strategically important geopolitical spot on the map of the world, as it was a protruded territory directed to the eastern Mediterranean sea and washed by the Black, Adriatic and Aegean seas, with lots of mines full of raw metals, rivers, hot baths and trade roads. Therefore the discoveries of the inscriptions with Orphic old Serbian-Armenian symbols in Olbia, Panticapeum, Phasis and other ports in the Black sea prove that these ports were important meeting centers of the Balkan and Middle Asian cultures<sup>1</sup>. Japethite branch of Cadmus' descendents used to live in the Mediterranean all the way to northern African Gaza and, according to ancient Assyrian rulers, it was the sea-coast of modern Syria and Palestine from where the Japethite descendents, in many

<sup>1</sup> West M. L. The Orphics in Olbia. 1982, pp. 17–29. West M. L. The Orphic Poems, Oxford Clarendon Press, 1983. p. 146: Middle-Asian shamanistic practice influenced ancient Greek religion, in particular Orpheic mysteries. Great part of Orpheic inscriptions discovered in the remains of ancient Olbia in Black sea prove that Olbia was one of the most important points of the encounters of these two cultures.

historical sources also mentioned as Magi philosophers and ascetics, settled down in the eastern region of the river Tigris. Just like Brahmi in India, these Magi people were members of the leading priest cast «bhairagi» («kshatriya», «ksanthe» – the synonym of «Jati» and Scythian worshippers of Heracles also called «Dacians» and «Spartans»)<sup>2</sup> in their societies<sup>3</sup>. The myth of Cadmus is similar to Hindu myth of Sarba who killed Narashima<sup>4</sup>, the myth of the Baltic-Indo-Mediterranean «shining» Sandan, Heracles, Dardan, Nergal, Tarhunt or Ksant Sirbis who killed the snake Typhoon (Iluanka) and lions<sup>5</sup>, the

<sup>2</sup> Pliny, Natural History, 6.18. Ptolemy, Geography, 6.12.14; Cunningham Alexander, Coins of the Indo-Scythians, Sakas, and Kushans, Gajendra Singh, Indological School, Delhi 1971 (Reprint of the Numismatic Chronicle, Vol. VIII, Third Series, London, 1888), p. 33, cit. Strabon, Justin, xli, p. 1:

<sup>3</sup> Campbell J. The Hittites: Their Inscriptions and Their History, Vol. II, Toronto Williamson&Co., 1890, p. 130; 253; 256, cit. Old Testament, 1 Chron. ii. 25-27; Berosus, Cory's Ancient Fragments; Smith Chaldean Account of Genesis: Family line of Japhet's descendents were Jerahmili and descendents of Geker and Maaz, who preserved tradition of Aryans and lived in various parts of Syria, Palestine, Egypt, Babylon and Assyria. Ibid, p. 257, cit. Muir's Sanscrit Texts; De Lanoye's Rameses the Great: They wrote vedic hymns in honour of ancestors-gods of Hittites in their holy language and permitted Hittite monarchs and writers who knew old Pelasgian language to contribute with the song collections ... People Jemini who originated from second son Ram helped Israelites against its aggressors and it seems that Saul, king of Israel, was originally from the family line of Japhet (cit. Old Testament, 1 Sam. ix. 1).

<sup>4</sup> Gopinatha Rao T. A., Elements of Hindu iconography, Vol. 2. Motilal Banarsidass Publishers. 1997, pp. 171–173: Also regarding Sandan. Heracles and Sarba see: [Электронный ресурс] URL «Black Figure Pottery», [http://en.wikipedia.org/wiki/Black-figure\\_pottery](http://en.wikipedia.org/wiki/Black-figure_pottery).

<sup>5</sup> Nonnos of Panopolis, 34.180-192; Campbell John, The Hittites: Their Inscriptions and Their History. Vol. II, Toronto: Williamson&Co.,

myth of the first king of Athens Theseus («Sarba», Tindarius<sup>1</sup> or Ksant Sirbis<sup>2</sup>) who lived in Athens in 1235 BC<sup>3</sup> and killed the giant Minotaur<sup>4</sup>, the myth of Belerophon who tamed the horse Pegasus or the myth of Perseus who killed the sea-monster Keto<sup>5</sup>. In this sense Cadmus is also named Pelasg, Japhet, Dardan<sup>6</sup>, the first king of Colchis Aietes<sup>7</sup>, Hiponey, the son of Triballus from the family of Serbs Tribals,<sup>8</sup> Polyphemus the Slav<sup>9</sup>, Admetus and his

wife Alcestis<sup>10</sup>, and the myth of the pagan god of literacy<sup>11</sup> and music Orpheus<sup>12</sup>, who with his music tamed wild animals in the Balkans<sup>13</sup>. The representations of killed or tamed wild boars on Serbian medieval rulers' coats of arms and the paintings from antic amphorae and vases that connect the hero Cadmus, who killed the dragon, with Orpheus, who tamed wild boars. To crown it all a connection can be traced between Slavic «Variagi» and ascetics, Orphic shamans «bhairagi» and Cadmus' son Illyrius's people Illyrians. In this sense it is important to underline one more proof of this connection. The ancient city of Ohrid, which is in modern Macedonia, was related to the cities Ladoga and Novgorod<sup>14</sup>. Cadmus built the city of Ohrid on a famous «Cadmus's road» (*Via Cadmeia*) which connected the Adriatic Sea with the south and north of the Balkan Peninsula and is called *Via Egnatia* today<sup>15</sup>. The inhabitants of the an-

1890, p. 281, cit. Aristeas of Proconnesus; Black Figure Pottery, [http://en.wikipedia.org/wiki/Black-figure\\_pottery](http://en.wikipedia.org/wiki/Black-figure_pottery).

<sup>1</sup> Plutarch, Theseus 15, Diogen Laertius, In Plato 7, Plutarch, De Exilio 603

<sup>2</sup> Hofmann J. J. Lexicon Universale, Leiden, 1698: King of Athens, who like Ksantos ruled Xanthio Beotia

<sup>3</sup> Plinius. History 7.57; Ovid, Metamorphoses 12. 359; John M. Cooper, (ed.) Plato: Complete Works, D. S. Indianapolis Hutchinson. Indianapolis; Cambridge, Hackett. , 1997, p. 37; Pausanias, 1. 5. 2; 1. 22. 5; 1,31.2; 9.33.1; 10. 10. 1, Strabo 9.407 and Nonnus, Dionysiaca 8.: «Zeus's goddesses of time (seasons) served in the palace of Cadmus».

<sup>4</sup> Plutarch, Theseus.

<sup>5</sup> Apollodorus, 2.4.3; 259; Homer, Iliad 21.441.

<sup>6</sup> Old Testament «Genesis» 10:4; 1 «Chronicles» 1:7; , «Доданим»; «Ezekiel» 27:15, Diodorus of Sicily, Library of History, 5. 32.2; 47. 4: «Dardan was Pelasg and he was the first who sailed around Asia by ship.»; Herodotus 3.102-105; 7. 66-67; 79; 119: «Dardans lived in India.»; Joannis Tomka Szászky, Introductio in orbis antiqui et Hodierni geographicam,... opéra et studio Joannis Severini, editio altera, Posonii et Cassoviae MDCCLXXVI: «Serbia is Russia, in the past it was called Mysia and in Hum Dardania, and this land is dominated by Serbs»; Kavipriya 1.38-39: Nonnus, Dionysiaca 3. 195: «Dardan was brother of Macedon Heraclides».

<sup>7</sup> Pseudo-Apollodorus, Bibliotheca 1, pp. 80-83.

<sup>8</sup> Antoninus Liberalis, Metamorphoses 21.

<sup>9</sup> Dolci Sebastiano, Epistola Hier. Franc. Zanettii in Dissertationem de linguae illyricae vetustate, et amplitudine confutata, Rinaldi - Ferrariae, 1754, p. 15: «According to Aeschylus, Strabo and Arimaspos, mythic Kyklop Polyphemus, father of Illyrians and Scordisci, was etymone for

«Slav», because in Latin language Polyphemus means «glorious man» («multa fame»).

<sup>10</sup> PseudoApollodorus, Bibliotheca 1.9.15; Hyginus, Fabulae, 50.

<sup>11</sup> Diodorus of Sicily, Library of History 3, 67, Euripid, Alkest, pp. 966-969: Orpheus, Linus, Homer's teacher Pronapid and Homer used to write in Thracian (Pelasgian) language. Also see Пешић Радивоје, Оптужујем ћутањем, Винчанско писмо и други огледи: Old Serbs and their descendants (Pelasgians, Triballs, Illyrians, Thracians, Lykians, Lydians, Etrurians) used Vinca letters.

<sup>12</sup> Diodor of Sicily, Library of History 1.4.282: «History of Aristeus Maceris is a parody of historical myths of Orpheus and Cadmus».

<sup>13</sup> Ovid, Metamorphoses 11.2-3.29; Horatius, On Poetry 392.

<sup>14</sup> Летопис монаха Лаврентија из 1377. године; Kunstmann Heinrich, Die Slaven: ihr Name, ihre Wanderung nach Europa und die Anfänge der russischen Geschichte in historisch-onomastischer Sicht; Kunstmann Heinrich, Über de Herkunft der Polen von Balkan.

<sup>15</sup> Blečić, Martina. The diverse meanings of

cient Ohrid were Slavic Illyrians who traditionally wore the symbol of a wild boar on their helmets as a ritual symbol of imperial reign and heroism<sup>1</sup>, because back in the ancient time people believed that only a wise, masculine and moral man was capable of killing wild boars<sup>2</sup>. The proof of this belief is the ancient symbol of a wild boar pierced by an arrow which used to be represented on the Serbian coats of arms and flags throughout the history<sup>3</sup>. Such a coat of arms is also the proof of the continuity of the Serbian civilisation on the Balkan Peninsula from prehistory to contemporary age, taking into consideration the fact that Constantinopolitan historians used to name Serbian medieval kings of various generations «the rulers of the Serbs Triballs»<sup>4</sup>.

Regarding this fact, on the vase painted by Diosphos dated from the 6th century BC

Illyrian helmets, VAMZ, 3.s., XL 73–116, 2007, p. 87, cit. Lisicar 1953: 250–254; Popovic 1966: 15–16; Popovic 1969: 11–12; Katicic 1995: 262–264, 274; Babic 2002: 74–81; Vasic 2004: 11).

<sup>1</sup> Blečić Martina, «The diverse meanings of Illyrian helmets», p. 87, cit. Eibner 2001: 266–270; Popovic 1966: 23–29; Sokolovska 1997: 56; Theodossiev 1998: 360; 2000: 200; Babic 2001: 83–88.

<sup>2</sup> Plato, Sophist 222; Xenophon, Synegetic 13, 18.

<sup>3</sup> Paulus Ritter, Stematographia sive armorum illiricorum delineatio, descriptio et restitutio, 1701; Соловјев Александар, *Историја српског грба и други хералдички радови*, ур. Ал. Палавистра, Београд, Досије, 2000.

<sup>4</sup> Kedrenos George. *Historiarum Compendium*, ed. Immanuel Bekker. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae 35–36: In time of the reign of Serbian king holy Jovan Vladimir Zeta and Adriatic seacoast were called «Trymalya kai archotato Serbias mare»; Echard Michel. *Tables géographiques et chronologiques de tous les Archevêchez de l'Univers*. A Rouen, 1700, p. 222: Zachumlie (Hum - Chulmia) was called Trivalia (Tribalia, Travunia); The Pharsalia of Lucan, ed. E. Ridley; London: Longmans, Green, and Co., 1896. pp. 3; 6, 526.

there is a couple of Cadmus and Harmonia driven by the pagan solar god Apollo in the carriage pulled by a tamed and domesticated lion and a wild boar. In this painting Cadmus is a masculine hero showing to his wife Harmonia, in accordance with the tradition of Ancient Greece and Macedonia, the caught and tamed prey – the wild boar – as a symbol of his masculinity<sup>5</sup>. In addition to this, on this vase the figures of Cadmus and Apollo personify also the myth of Orpheus who received the lyre from Apollo and instead of killing wild animals started to tame them. The peaceful tamer of wild animals Orpheus unified the concept of music with the earliest forms of philosophy, theology and legislation<sup>6</sup>, and that was also the concept and attribute of the famous Thracian «horse tamer» as a «hero civilizer», which had been attached to the whole branch of the Slavic people and produced other synonymic ethnonymes – Thracians, Illyrians, Triballs and Dardans from the dynasty of «Serbs Heracleides». In addition to one more explanation of the myth of Cadmus, it is necessary to mention Hyginus' *Fabulae* in which Apollo in the Scythian oracle in Delphi prophesied to King Adrastus that his two daughters would get married to two young men who would kill a lion and a wild boar. His future sons-in-law Tadeus and Polynick, the son of Cadmus' descendant Oedipus, appeared before King Adrastus dressed in the skins of a lion and wild boar, which reflected

<sup>5</sup> Gagarin M. *The Oxford Encyclopedia of Ancient Greece and Rome*. Oxford, Oxford University Press, 2009, vol. 3, p. 42.

<sup>6</sup> Orpheus. In: *Encyclopaedia Britannica: or, a dictionary of arts and sciences and miscellaneous literature*. Edinburgh: Vol. 4, Andrew Bell, 1810, p. 567.



Medieval coats of arms of «The Serbian Kingdom of Triballs»<sup>1</sup>



Coat of arms and flag with a wild boar as a symbol of ancient Serbs Triballs on the official coat of arms of the Seal of the Serbian Government and the flag of Serbian rebels against the reign of the Ottoman Empire<sup>2</sup>

the custom of the noble men to hunt wild boars in Theba<sup>3</sup>, and so King Adrastus gave

a permission to his daughters to marry the two young nobles<sup>4</sup>. In line with the name and function of Cadmus' wife Harmonia, the tamed lion and wild boar who pull the carriage with the married couple are also a metaphor for Aesop's fable *Lion, Wild Boar and Vultures* about a lion and wild boar fighting over the water at the water source and when seeing the nearby vultures realized that they had to make peace with each other if they wanted to survive and continue living. As the wild boar was a metaphor for a strong and wild man, the presence of Cadmus' wife Harmonia in the car-

<sup>1</sup> *Illustration no. 1*: Ацовић Драгомир М., Хералдика и Срби, Београд: Завод за уџбенике, 2008., с. 245, cit. Ulrich von Richental, *Chronik des Constanzer Concils 1414 bis 1418*; *Illustration no. 2*: Silbereisen Christoph, *Chronicon Helvetiae*. Wettingen, 1576, cit. «das Kaisertum der Sirfie» («Kingdom of Serbia»); *Illustration no. 3*: Paulo Ritter, *Stematographia sive armorum illiricorum delineatio, descriptio et restitutio*, Vienna, 1701.

<sup>2</sup> Ненадовић К. Н. Живот и дела великог Ђорђа Петровића Кара-Ђорђа, Беч: Штампарија Јована Н. Вернаја, 1883, цит. Правителствујуци совѣт сербскій; «Музеј Хајдук Вељка», <http://muzejkrajine.org.rs/музеј-хајдук-вељка/>.

<sup>3</sup> Ovid, *Metamorphoses*, «The Hunt on Caledonian Boar».

<sup>4</sup> Hyginus, *Fabulae* 69–70.



Apollo with the lyre drives Cadmus and Harmonia in the carriage pulled by a yoked domesticated lion and a wild boar

Black-figure antique vase, the 6th century BC, the author Diosphos  
Department of Greek and Roman antiquities, museum Louvre, Paris, France<sup>1</sup>

riage pulled by domesticated animals is a metaphor for pre-Christian and Christian understanding of asceticism, tolerance and harmony which calmed down the rage and ferocity of the first people who used to fight against each other and tame wild animals<sup>2</sup>. Harmonia used to be represented, just like pagan goddesses Athena, Minerva, Darda (Сарда, Сара, Venus Sirbis) or Benzaiten, with the instrument in her hands, which stood for creative arts and science and symbolized the knowledge creating harmony in the world.<sup>3</sup> Also, in Dupljaja vil-

lage near Vrsac city in contemporary Serbia a clayed peace of carts was discovered with a clay driver as a metaphor for the solar god Apollo pulled by three clayed ducks «dromitas», dating from 1500–1200 BC, which is approximately the same age when the mythical hero Cadmus came to the Balkans. These clayed ducks «dromitas» were a metaphor for ancient Russian (northern Serbian)<sup>4</sup> navigators Obodrites, also called «dromitas» (Δρομίται)<sup>5</sup>, «the nomads» in historical sources, who «inhabited the area from Siberia to Greek Peloponnese», among which the most famous were the tribes of Dragovici and Krivici on the Peloponnese, known also in historical sources as «Illyrian Serbs Triballs» who «speak»

dess of music and literacy Sara, wife of god Brahma, created the letter Sanskrit and literacy, and she is the same as Minerva, but she is older than Minerva and is also considered to be goddess of harmony.

<sup>1</sup> Illustration source: Bill's Greek Mythology, [Электронный ресурс] In: URL [https://shortstories-bill.blogspot.com/2016\\_12\\_01\\_archive.html](https://shortstories-bill.blogspot.com/2016_12_01_archive.html)

<sup>2</sup> Galen C. On the Passions and Errors of Soul. Opera Omnia 4.16–17: Wild boar is a metaphore of an iraged man and in order to despise and surpress the rage justice and asceticism are necessary. Also see Holy Grigorius the Great, On Virtue; Seneca, On Rage; Plutarch, On Controlling Anger.

<sup>3</sup> Moor E. The Hindu Pantheon. London: J. Johnson, , 1810, pp. 126–128, cit. Rg Veda 10.10; Asiatic Miscellany 1, p. 253: Pagan god-

<sup>4</sup> Bastian A. Ethnologische Forschungen und Sammlung von Material für dieselben, Jenna: Hermann Costenoble, 1871, pp. 44–47.

<sup>5</sup> Strabon 7.307; Ptolomy 3. 5.25; Herodot 4. 55. 76

(«slove») and so they were called «Sloveni» (the Slavs) or «Slavni» (the glorious ones), but also they were known as «the people of Bulgarian King Krum» in 813<sup>1</sup>.

All these above mentioned facts prove that the ancient Slavs were engaged in the creation of the first significant elements of human civilization, science and arts after the Great Flood, including the mythology that testifies to it. Also at the same time the myth of Cadmus proves that the Serbs, Russians and other Slavic people created their own states, social institutions and achievements, such as legislation, mar-

riage, philosophy, metallurgy, navigation, mythology and fine arts much earlier than it was presented in their official educational systems. Therefore it is possible to conclude that in fact the first ancient Caucasian-Balkanian-eastern Mediterranean legislation after the Great Flood was created by ancient Slavic legislators and philosophers and that the so-called «Greek/Roman» mythology describes the creation of ancient Slavic civilization, and that it was later taken over and retold in various versions by other peoples in the eastern Mediterranean.

#### REFERENCES

1. Abate Teofilo, Justiniani Vita 5, nel Codice Barberiniano XXXVIII.
2. Athanassoglou-Kallmyer N. Excavating Greece: Classicism between Empire and Nation in Nineteenth-Century Europe. In: Nineteenth-Century Art Worldwide, Autumn 2008, vol. 7, iss. 2,
3. Бернштайн J. X. О расеянном илирско-расцијанском народу (1761. Београд/Ваљево, 1995.
4. Благојевић М. Земљораднички закон – средњовековни рукопис. Београд, 2007.
5. Vlečić M. The diverse meanings of Illyrian helmets. VAMZ, 3.s., XL 73–116, 2007.
6. Бојовић С. Хемијски преглед 3, годиште 43. Српско хемијско друштво, 2002.
7. Bryce J., Jireček C. Life of Justinian by Theophilus. In: The English Historical Review, 1887, vol. 2, no. 8.
8. Bryant J. A New System or an Analysis of Ancient Mythology. London, 1807.
9. Burkert, Walter, Greek Religion, Blackwell, 2004.
10. Campbell J. The Hittites: Their Inscriptions and Their History. Toronto, Williamson&Co., 1890.
11. Chalcocondylae Atheniensis, Laonicus. Historiarum Libri decem, interprete C. C. Tiguriano. 1650.
12. Collectanea de Rebus Hibernicis. Dublin, 1790.
13. Cooper J. M. Plato: Complete Works, D. S. Hutchinson. Indianapolis; Hackett, Cambridge, 1997.
14. Corpus inscriptionum Graecarum, Boeckhius, Augustus ed., Volumen Secundum, Berolini Ex Officina Academica, 1952.
15. Cox G. An Introduction of teh Science of Comparative Mythology and Folklore, 1883.
16. Cunningham A. Coins of the Indo-Scythians, Sakas, and Kushans, Gajendra Singh, Indological School. Delhi, 1971 (Reprint of the Numismatic Chronicle, Vol. VIII, Third Series, London, 1888).
17. Dahiya B.S. Jats the Ancient Rulers (A clan study). New Delhi , 1980.
18. Diakonoff I. M. The Pre-history of the Armenian People. Yerevan, 1968.
19. Dolci S. Epistola Hier. Franc. Zanettii in Dissertationem de linguae illyricae vetustate, et amplitudine confutata. Rinaldi, 1754.

<sup>1</sup> Bastian A. Ethnologische Forschungen und Sammlung von Material für dieselben. Jenna: Hermann Costenoble, 1871, pp. 65–78.

20. Душанов законик, Закони старог и средњег века, Ауторско издање, Београд, 1968.
21. Encyclopaedia Britannica: or, a dictionary of arts and sciences and miscellaneous literature. Edinburgh, Andrew Bell, 1810.
22. Evans J. A. Antiquarian Researches in Illyricum. Westminster, 1883.
23. Fellows C. An account of discoveries in Lycia, being a journal kept during a second excursion in Asia Minor. London, 1841.
24. Филиповић С. М. Речник српско-ариј(ев)ски или архаично-српски с додатком корена. Београд, 7519/2010.
25. Flood G. An introduction to Hinduism. Cambridge, 1996.
26. Fortis A. Travels Into Dalmatia. Reprint Arno Press, 1971.
27. Gagarin M. The Oxford Encyclopedia of Ancient Greece and Rome. Oxford University Press, 2009.
28. Guest E. Origines Celticae (a Fragment) and Other Contributions to the History of Britain. Ardent Media, 1883.
29. Hermanno von der Hardt, Cadmus: Magistratu Academico Salvo. 1716.
30. Herda A. «Megara and Miletos», De Archeologie a l' Historie 66. Paris, Editions de Boccard, 2016.
31. Hoffmann C. G. et al. Friderico Adolpho ab Haugwitz, Rerum Lusaticarum: qui Speciales Tractatus Slavorum atque Soraborum idolatria, ex Senatus Zittaviensis Bibliotheca, Tomus Secundus, sumpt. Davidis Richteri, Bibliopolae, literis Andreae Zeidleri, 1719.
32. Hofmann J. J. Lexicon Universale. Leiden, 1698.
33. Kindstrand J. F. Anacharsis. The Legend and the Aporphthegmata. Uppsala, 1981.
34. Филозоф К. Повест о словима (Сказаније описменех) – Житије деспота Стефана Лазаревића. In: Стара српска књижевност у 24 књиге. Књига 11: Просвета – Српска књижевна задруга. Београд, 1989.
35. Куев К., Петков Г. Житија Светог Јована Рилског; Житије Светог деспота Стефана. In: Сљбрани сљчинения на Константин Костенечки. Изследване и текст. Софиа, 1986.
36. Kunstmann H. Die Slaven: ihr Name, ihre Wanderung nach Europa und die Anfänge der russischen Geschichte in historisch-onomastischer Sicht. Stuttgart, 1996.
37. Kunstmann H. Über de Herkunft der Polen von Balkan. 1984.
38. Ihre J. Glossarium Suio Gothicum. Tom 1. Typis Edmannianis. Upsaliae, 1769.
39. Lazova T. «Are the Halizones a Thracian Tribe? Some Glances at the Ancient Greek Tradition» // Actes du II Congress International de Thracologie I. Bucharest, 1980.
40. Barker E. Lempriere's Classical Dictionary. London, 1843.
41. Летопис монаха Лаврентија (1377) // Народна библиотека Русије. Санкт Петербург. F.IV.2.
42. Marazov I. Mythology of the Gold (Sofia 1994 Марасов, Мзтхологз, пассим, J. S. Morrison, R. T. Williams, Greek Oared Ships 900-322 BC, Cambridge University Press, 1958.
43. Mommsen T. Greek Europe. London, Richard, Bentley & Son, 1886.
44. Monier W. Sanskrit English Dictionary with Etymology. Oxford University Press, 1899.
45. Moor E. The Hindu Pantheon. London, 1810.
46. Munn M. H. The Mother of the Gods, Athens and the Tyranny of Asia: A Study in Sovereignty in Ancient Religions. Berkley University of California Press, 2006.
47. Новаковић Р. Карпатски и ликијски Срби – The Carpatian and Lycian Serbs. Београд, 1997.
48. Starr B. D. Knighthood of the Elite. Xlibris Corporation, 2012. 305 p.
49. Orbini M. Il Regno degli Slavi, Interpr. Augusto Fonseca, Pesaro, 1601.
50. Parkes G.D., Phil D. Melorova moderna neorganska hemija. Beograd, Naučna knjiga, 1958.

51. Pistarino G., Coulon D., Otten-Froux C., Pagès P., Valérian D. L'Europa dal particolarismo medievale e dall'Impero feudale agli orizzonti aperti. Paris, Éditions de la Sorbonne, 2004.
52. Prideaux, Humphridus, *Marmora oxoniensia, ex Arundellianis*, Theatro Sheldoniano. Oxonii, 1676.
53. Quandt J. L. *Die Liutzen und Obodriten*, Baltische Studien. Stettin, 1868.
54. Rao T. A. *Gopinatha, Elements of Hindu iconography*. Motilal Banarsidass Publishers, 1997.
55. Riese A. *Geographi latini minores*. Heilbronnae, Henninger, 1878.
56. Руски царски летопис. Београд, 2012.
57. Said J. B. *Diccionario Mythologico, Historico, e Geografico*. 1822.
58. Samsaris D. C., *Historical Geography of Western Thrace during the Roman Antiquity (in Greek)*. Thessaloniki, 2005.
59. Skarsouli P. *Calliope, a Muse Apart: Some Remarks on the Tradition of Memory as a Vehicle of Oral Justice*. Oral Tradition, 2006.
60. Соловјев А. *Историја српског грба и други хералдички радови*, (ур. Ал. Палавестра). Београд, 2000.
61. Стари завет, «Књига постања».
62. Starr B. D. *Knighthood of the Elite*, 2012.
63. Орфелин. З. *Житие и славные деяния государя Петра Великого, с приложением краткой географической и политической истории о царстве*. Венеция, 1772.
64. Стеванчевић М. «Синволи четворојевањџеља на капителима Српске Православне Цркве – Светог Апостола и еванђелисте Марка». Док. 4. Српски календар. Београдска школа Метеорологије, 2012.
65. Стојановић Љ. *Стари српски родослови и летописи*, изд. Српска Краљевска Академија, књ. XVI, Сремски Карловци, 1927.
66. *Законоправило Светога Саве: Иловички препис 1262 // Народна библиотека Србије*. Београд, 1991.
67. Szászky J. T. *Introductio in orbis antiqui et Hodierni geographicam, ... opéra et studio Joannis Severini, editio altera, Posonii et Cassoviae MDCCLXXVI*.
68. Šašel-Kos M. «*admus and Harmonia in Illyria*». *Arheološki vestnik* 44, številka 1, 44, 1993.
69. Tilak B. G. *The Arctic Home in the Vedas Being Also a New Key to the Interpretation of Many Vedic Texts and Legends*, Messrs. Tilak Bros Gaikwar Wada Poona City, 1903.
70. Togan Z. *Ibn Fadlan's Relsebericht*. Leipzig, 1939.
71. Tommaseo N. *Canti popolari: Corsi illirici*. Venezia, 1842.
72. Tsetskhladze G. R., Treister M. *The Metallurgy and Production of Precious Metals in Colchis Before and After the Arrival of the Ionians*. 1995.
73. Vahanyan V., Vahanyan G. *The Intercultural relations between Old Europe and Old Armenia // XXIII Valcamonica Symposium «Making history of prehistory, the role of rock art», 28 October – 2 November 2009. Italy*.
74. Wardle K. A. *Rescue Excavations at Servia 1971–73: a preliminary report*. British School at Athens, 1979.
75. Welsford H. *Mithritades Minor or an Essay on Language*. London, 1848.
76. West M. L. *The Orphic Poems*. Oxford, 1983.
77. Whitaker R. *Art and Ideology: The Case of the Pergamon Gigantomachy*. *Acta Classica* XLVIII, 2005.
78. Wilkinson J. G. *Dalmatia and Montenegro*. London, 1848.
79. Woodhead A. G. *The Study of Greek Inscriptions*. Cambridge, Cambridge University Press, 1967.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

Саня Шулягич – доктор культурологии и истории цивилизаций, старший научный сотрудник Института политических исследований, Сербия;  
e-mail: sanja.suljagic@ips.ac.rs

**INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

Sanja Suljagic – PhD in Culture Studies and History of Civilisations, senior research associate, Institute for Political Studies, Serbia;  
e-mail: sanja.suljagic@ips.ac.rs

---

**ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА**

Шулягич С. Миф о Кадме как доказательство древнего происхождения славянской цивилизации. //Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Юриспруденция. 2019, № 2. С.

**FOR CITATION**

Suljagic S. Myth of Cadmus as the Proof of Antiquity of Slavic Civilization. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 2, pp. 43–64.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-43-64

УДК 343

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-65-73

## ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ КНЯЗЕЙ КОНЦА IX – СЕРЕДИНЫ XIII В.\*

**Фролова Н. А.**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при  
Президенте Российской Федерации*

*119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 82, Российская Федерация*

**Аннотация.** В данной работе рассматриваются и выявляются представления князей Древней Руси на природу княжеской власти, а также воззрения отечественных мыслителей на сущность государственного управления с отражением развития института власти в ранних древнерусских правовых документах. В процедуре исследования автором применён деятельностный подход, проведён историко-правовой анализ политической и правовой мысли Древней Руси в период становления и последующего формирования русской государственности IX–XIII вв. Методология исследования базировалась на принципах единства исторического и логического, объективности и всесторонности, что дало возможность оценить уровень правового сознания, государственного мышления и этических основ в сфере социальных отношений в древнерусском Отечестве. В исследовательской работе утверждается ряд важных положений общегосударственного характера, в частности, единство в позиции древнерусских племен о необходимости общей внешнеполитической деятельности, межплеменного славянского сотрудничества; развитие властного института в виде княжеского верховенства. Доказано понимание правового нормирования с достижением практического упорядочения в структуре государственной власти, а также распространения в Древней Руси морально-этического идеала христианства. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в комплексном научно-методологическом использовании древнерусских памятников политической и правовой направленности, воззрений русской правящей элиты на природу верховной княжеской власти. В статье обобщены мотивы русской общественной мысли в исторический период IX–XIII вв. высоконравственных правовых отношений в социальной и государственной жизни Древней Руси, имеющие высокую степень актуальности для современного государственного развития России как достойного актора международных отношений и общего миропорядка.

**Ключевые слова:** власть, право, христианство, справедливость, княжеское правление, исторические памятники.

---

\* Данная статья отражает точку зрения автора и опубликована как приглашение к научной дискуссии.

© СС BY Фролова Н. А., 2019.

## THE VIEWS OF OLD RUSSIAN PRINCES ON STATE AND LAW (THE END OF THE 9TH – MID 13TH CENTURIES)

**N. Frolova**

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration  
82, Vernadsky ave., Moscow, 119571, Russian Federation*

**Abstract.** The article considers the views of old Russian princes and Russian thinkers on the nature of state power and urgency of public administration reflected in the early Russian legal documents. The research methodology is based on the activity approach and includes historical and legal analysis of the political and legal thought of Old Russia in the period of formation and subsequent development of Russian statehood in the 9th – early 13th centuries. Applying the principles of historical and logical unity, objectivity and comprehensiveness, the author managed to assess the level of legal consciousness, state thinking and ethical foundations in the sphere of social relations in Old Russian state. The study makes a number of important provisions: the unity in the position of the old Russian tribes on the need for common foreign policy; inter-tribal Slavic cooperation; the development of the institution of power in the form of princely rule. It is proved that legal regulation in Old Russia was understood as a mechanism to improve the structure of state power and spread the ideal of Christianity. The theoretical and practical value of the article lies in a complex scientific and methodological use of ancient manuscripts on political and legal issues, as well as the views of Russian ruling elite on the nature of princely power. The article summarizes the Russian social thought of the 9th – 13th centuries, the period of highly moral legal relations in social and public life, which is relevant for the modern Russian state as a worthy actor of international relations and world order.

**Keywords:** power, law, Christianity, justice, princely rule, historical monuments.

Исторические источники, которыми располагают современные исследователи, дают основание утверждать о сформированной к концу IX – началу X вв. единой государственно-правовой позиции среди русских племенных образований в отношении общих для них внешнеполитических акций. Свидетельством тому являются известные нам из текста «Повести временных лет» договоры князя Олега и его дружины 911 г., князя Игоря 944 г. Уже по этому признаку следует признать, что наряду с дохристианским пониманием

Руси как единого субъекта международного права не могло не существовать и её политико-правовое понимание как субъекта развитого обычного права, регулировавшего внутреннее межплеменное сотрудничество славян на общей для них территории «народа «Рос»<sup>1</sup>, «по закону нашему» [1, с. 23], как об этом утверждается в упомянутом договоре 911 г. Т. е., со-

<sup>1</sup> Русско-византийский договор 911 г. // 100 главных документов российской истории [сайт]. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/rusko-vizantiyskiy-dogovor> (дата обращения: 03.03.2019).

гласно единым для всей русской земли действовавшим правовым нормам, их содержание восходило «к племенному периоду, возможно, к племенам Среднего Поднепровья VIII – первой половины IX вв.»<sup>1</sup>.

Со времени крещения Руси, всеобщее начало которому, согласно принятой в научном обороте летописной традиции, положил князь Владимир в 988 г.<sup>2</sup>, государственно-правовые воззрения древнерусских князей подпадают под сильное влияние религиозного монотеистического верования, свободного от языческого многобожия. Христианство меняет взгляд русских государей на мировоззренческую, а значит, и на правовую природу верховной власти, придаёт ей монархический характер наследственного единоличного властвования. Привычное родовое преемство княжеских столов сталкивается не только с естественным стремлением оставить их своим ближайшим потомкам, но и с христианскими представлениями о порядке их наследственной передачи от отца к его первородному сыну.

Вполне понятно, что такое обстоятельство не могло не способствовать установлению и развитию института княжеского верховенства, в основу которого легло право на единоличное государственное правление князей из рода Рюриковичей. Новая система княжеской власти с её идеей единовластия в ущерб устоявшимся родовым

воззрениям на преемство княжеских столов и само существо княжеской власти, прежде всего производной и зависимой от власти рода, стала делать свои первые шаги. Пора было задуматься о её практическом правовом нормировании с целью упорядочения существовавших обычаев коллективно-родового властвования, хотя предполагать их скорое коренное изменение в иную сторону, в направлении установления исключительного наследственного права на единодержавное княжеское правление, было еще слишком рано.

Взгляд на власть князя как на верховную власть, данную ему от Бога и наследственную, постепенно всё больше и больше укоренялся, поскольку об этом свидетельствовали книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, получившие распространение среди верующего народа. Этого нельзя было сказать ни о той власти, которая была у вече, ни о той, которой располагала княжеская дружина.

Единоличная основа верховной княжеской власти получала всё большую поддержку со стороны русского духовенства, причём не только в силу проповедуемого им христианского вероучения, но и по причинам прагматического свойства. Для отражения внешних врагов, которых у Руси было немало, нужен был единовластный государственный лидер, обладавший военным опытом. В этом смысле князь оказывался в более выгодном положении, следствием которого было развитие принадлежавших ему прав одновременно на правление, владение удельными, а затем наследственными вотчинными землями, на суд, на командование воинскими контингента-

<sup>1</sup> Русская правда // Электронные публикации Института русской литературы. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946> (дата обращения: 03.03.2019).

<sup>2</sup> Повесть временных лет // Полное собрание русских летописей. Ипатьевская летопись. Т. 2. СПб., 1908. Столб. 89–112.

ми и руководство боевыми действиями.

Важнейшими документами, оказавшими влияние на формирование государственно-правовых воззрений древнерусских князей, были различные по своему жанру литературные произведения, политические указы в виде поучений духовных посланий, молитв, жития святых.

Все они отражали настроения русской правящей элиты, книжников и священнослужителей, служили религиозно-нравственной основой для понимания права как способа достижения справедливости, воспитания и развития у населения христианского монархического правосознания и правопонимания. Все они служили и другой, вполне практической цели – установлению высоконравственных по своей сути правоотношений как в быту, так и в общественной и государственной жизни Древней Руси.

Мотивы высокой религиозной нравственности в праве свойственны и «Русской правде», представлявшей собой кодифицированный свод законодательных норм, изначально датированный приблизительно 1016 г. Впервые её краткая редакция была обнаружена В. Н. Татищевым [6, с. 277]. Охватывая области уголовного, наследственного, торгового и процессуального права, «Русская правда» была известна уже в первой половине XI в., став результатом собирания воедино правовых норм, действовавших до неё уже не одно столетие. Впоследствии в своей основе они не менялись в течение пяти веков до принятия Судебника 1497 г. Их влияние сохранилось и в Уложении 1649 г., которое было составлено с опорой на многовековой

русский и зарубежный правовой опыт, когда «применяемые юридические формы наполнялись содержанием, соответствующим потребностям и традициям Московского государства» [3, с. 219].

Законодательное регулирование государственной жизни Древней Руси остро ставило вопрос об установлении порядка наследования великокняжеского стола, из-за обладания которым зачастую возникали вооружённые столкновения. В этом отношении «Русская правда» вносила свой вклад в урегулирование межкняжеских споров о власти, выступая в роли их политического регулятора, поскольку отношения наследования княжеского стола не противоречили традиционному порядку наследования имущества на Руси, хотя и приносили в них свою специфику, связанную с тем, что преемство княжеского стола предусматривало не только наследование движимого и недвижимого имущества, но и верховной власти.

Нельзя не заметить, что нормативное регулирование государственной, общественной и частной жизни, установленное статьями «Русской правды», распространялось на всю территорию Русской земли, сначала на земли Киевской Руси, затем на удельные и вотчинные владения местных князей. Она действовала в период ордынского нашествия и регулировала правоотношения в Московском государстве. Это был уникальный документ кодифицированного русского права, способствовавший становлению, развитию и сохранению единого законодательного пространства Руси даже в условиях монгольского ига и непрекращающейся западноевропейской вероисповед-

ной и политической экспансии, подерживаемой вооружённой агрессией.

Не менее важное общегосударственное значение для формирования взглядов русских князей, но уже на установление правоотношений между верховной властью и церковью сыграл перевод византийского Номоканона, получивший на Руси с конца XIII в. название Кормчей книги, в одну из редакций которой, в Новгородскую синодальную Кормчую 1282 г., вошли нормы «Русской правды». Основным содержанием Кормчей книги были постановления вселенских и поместных соборов, а также святоотеческие наставления. Сюда же вошли нормы Эклоги – краткого свода византийского законодательства (*Ecloge Basilicorum*), представлявшего собой выборку из кодификационных материалов (*Corpus juris civilis*) императора Юстиниана. В состав Кормчей книги включали и Прохорон, который на Руси получил название «Градского закона» [2]. Изначально он представлял собой сборник гражданского, уголовного, судебного и церковного права, который был введён в действие в 879 г. византийским императором Василием I.

Кроме всего прочего, Кормчая книга содержала перевод шестой новеллы Юстиниана, регулировавшей отношения «царства и священства», получившие свое законодательное оформление в гл. 62 Стоглава 1551 г. Издавалась она до 1816 г. [5, с. 294]. Т. е., как и «Русская правда», Кормчая книга была нормативным кодифицированным государственным документом длительного действия. Оба документа были для древнерусских князей правовыми ориентирами, в соответствии с которыми строились светские и церковно-госу-

дарственные отношения на Руси. С самого начала истории отечественного государства они имели характер «симфонии властей».

Ярослав Мудрый в 1051 г. поставил первого русского митрополита Илариона без согласования с Константинополем, что свидетельствовало о его больших политических возможностях и, одновременно, интересе по праву обладателя верховной власти на Руси на независимом от Византии управлении церковно-государственными отношениями, в поддержке церкви верховной властью и первом значительном шаге по практической реализации «симфонии властей» как взаимовыгодном принципе соработничества «царства» и «священства».

Очевидно, что выбор Илариона был не случайным. Именно он стал автором широко известного в российской и зарубежной историографии сочинения «Слово о Законе и Благодати» (1030–1050), сыгравшего значительную роль в усилении самостоятельности русской церкви, а значит и Русского государства. В своей работе Иларион различает категории **Закона** как внешнего установления и **Благодати** как высокого нравственного состояния человека. По его мнению, путь к совершенствованию человечества лежит в распространении морально-этического идеала христианства. Касаясь духовных и юридических основ законности верховной власти, а также правового статуса её носителей, он перечисляет и славит князей Игоря, Святослава, Владимира и своего современника Ярослава, именуя их каганами, приравнивая тем самым титул великого князя к императорскому. В целом Иларион выстраивает концепцию величия, не-

зависимости Руси, её достойного места среди других народов.

Не менее ощутимое положительное значение для развития государственно-правовых воззрений древнерусских князей имел «Ряд Ярослав», завещание великого князя Ярослава Владимировича (978–1054), и «Поучение» Владимира Мономаха (1053–1125), продолжавшие идею мирного и братского развития Русской земли даже в условиях её дробления на уделы. Этот процесс и его результаты до сих пор понимаются рядом учёных как негативное явление, хотя громада великорусского государства естественно требовала от его правителя найти способ сохранить его целостность. Разрешение управлять уделами на праве условного земельного владения сыновьям великого князя, его ближайшим родственникам и единоверцам, было вполне понятным и политически верным шагом. После Любечского съезда 1097 г. данное провинциальным князьям условное земельное владение стало их наследственным вотчинным.

Для установления порядка и условий преемства княжеских столов завещание Великого князя Ярослава имело существенное значение. Оно ориентировало потомков на передачу княжеских столов по нисходящей мужской линии от отца к сыновьям, сохраняя власть в роде и в отцовской линии. Его слова к сыновьям «...имейте любовь между собой, потому что вы все братья, от одного отца и от одной матери»<sup>1</sup> указывали, с одной стороны, на преимущество в праве на наследование

княжеского стола в отношении лиц, рождённых в высокородном моногамном христианском браке. С другой стороны, зарождавшаяся идея преемства княжеского стола от отца к сыну, а не к брату, становилась письменно зафиксированной правовой нормой, исключавшей передачу княжеской власти по личному желанию правителя любому понравившемуся ему человеку.

В завещании слова князя Ярослава о том, что «я поручаю стол мой в Киве старейшему сыну моему и брату вашему Изяславу; слушайте его, как слушались меня, пусть он будет вам вместо меня», устанавливали новую иерархию престолонаследия, которая сначала частично вытеснила, а впоследствии заменила собой порядок замещения княжеских столов по принципу родового старшинства с его «левитичным восхождением»<sup>2</sup>.

Не охватывая всех историко-литературных аспектов «Поучения» Владимира Мономаха, обратим внимание лишь на его политико-правовое значение. Проведя большую часть своей жизни в борьбе с половцами, князь Владимир, несмотря на свою приверженность к праву наследственного владения вотчинами по родовым линиям, как и князь Ярослав, оставляет своим потомкам завещание любить единую для всех отчизну, жить в мире и согласии. В этом наряду с охраной границ русских национальных владений он видит залог её государственной безопасности. Ему принадлежит идея

<sup>1</sup> Завещание Ярослава Мудрого // О, Русская земля!: сб. / сост. В. И. Грихин. М.: Советская Россия, 1982. С. 209.

<sup>2</sup> Слово Даниила Заточника, которое он написал своему князю, Ярославу Владимировичу // Электронные публикации Института русской литературы. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4942> (дата обращения: 05.03.2019).

создания единого войска всей Русской земли.

Не меньшее место в его «Поучении» занимает утверждение принципа законности и нераздельного с ним принципа справедливости в государственной политике: «Не соревнуйся с лукавыми, не завидуй творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены, послушные же Господу будут владеть землей ... Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир и отгони зло, и живи во веки веков»<sup>1</sup>. В этом был, по его мнению, залог будущего процветания русской государственности. Оба упомянутых принципа легли в основу его текущей политики и были завещаны будущим русским правителям вместе с другим принципом государственного строительства на Руси, принципом добрососедского диалога с церковью.

Задачу укрепления единоличной княжеской власти как основы успехов в обороне от внешних врагов и внутреннего спокойствия на Русской земле проводит в своём сочинении уроженец южного Переяславля писатель Даниил Заточник, имя которого упоминается в Симеоновской летописи 1387 г. Его известное произведение «Слово Даниила Заточника» относится к времени XII – первой трети XIII вв. и обращено к новгородскому князю Ярославу Владимировичу

<sup>1</sup> Поучение Владимира Мономаха // Электронные публикации Института русской литературы. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4874> (дата обращения: 03.03.2019).

(ум. после 1207 г.). Второе его произведение «Моление Даниила Заточника» обычно рассматривается как продолжение первого, но уже адресованное князю Ярославу Всеволодовичу (1190–1246). «Слово» отмечено вниманием автора к идее сильного государя, способного навести порядок своей властной рукой: «А дуб удерживается множеством корней; Также и град наш – твоею властью» [4].

Из приведённых текстов литературных памятников видно, что государственно-правовые взгляды князей, правивших Русью, отличались стремлением к миролюбию, защите отчизны, умением выстраивать княжеско-церковные отношения на благо развития отечественного государства.

Изучение богатого эпистолярного наследия древнерусских мыслителей со всей очевидностью устанавливает тот факт, что все они прекрасно осознавали нераздельность религиозной морали, политики и права как в государственной жизни Руси, так и на уровне бытовых отношений. Результатом авторских усилий и деятельности внимавших им русских князей были укрепившиеся на Руси правоотношения публичного и частного характера, основу которых составляли христианские заповеди. Деятельным воплощением их в политике и праве отличались русские князья в своей законодательной и судебной деятельности, в построении княжеско-церковных и династических отношений.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Антология мировой политической мысли: в 5 т. / отв. ред. В. Н. Шевченко. Т. 3. М., 1997. 799 с.
2. Бенеманский М. И. Закон градский. Значение его в русском праве. М. 1917. 481 с.

3. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Происхождение Руси и становление её государственности. М.: Академический проект, 2013. 624 с.
4. Савченко Д. А. Создание Соборного уложения: исторический опыт модернизации отечественного законодательства // Вестник НГУЭУ. 2013. № 3. С. 209–221.
5. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 18 т. Т. 1–2. М.: Мысль, 1988. 797 с.
6. Татищев В. Н. История Российская: в 7 т. Т. 7. М., Л., 1968. 483 с.

#### REFERENCES

1. Shevchenko V. N. *Antologiya mirovoi politicheskoi mysli. V 5-ti t.* М., 1997. Т [The Anthology of World Political Thought. In 5 Volumes]. Moscow, 1997. Vol. 3. 799 p.
2. Benemansky M. I. *Zakon gradskii. Znachenie ego v russkom prave* [Town Law. Its Value in the Russian Law]. Moscow, 1917. 481 p.
3. Rybakov B. A. *Kievskaya Rus i russkie knyazhestva XII–XIII vv. Proiskhozhdenie Rusi i stanovlenie ee gosudarstvennosti* [Kievan Rus and Russian Principalities in the 12th – 13th Centuries. The Origin of Russia and the Formation of Its Statehood]. Moscow, *Akademicheskii proekt* Publ., 2013. 624 p.
4. Savchenko D. A. [*Sobornoye Ulozheniye: Historical Experience in Modernizing National Legislation*]. In: *Vestnik NGUEU* [Bulletin of Novosibirsk State University of Economics and Administration], 2013, no. 3, pp. 209–221.
5. Solovyov S. M. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. V 18 kn.* [The History of Russia since Ancient Times. In 18 books]. Moscow, *Mysl* Publ., 1988. Vol. 1–2. 797 p.
6. Tatischev V. N. *Istoriya Rossiiskaya* [The History of Russia. In 7 volumes]. Moscow, Leningrad, 1968. Vol. 7. 483 p.

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фролова Наталья Алексеевна – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права имени Г. В. Мальцева Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; e-mail: frolova.rags@yandex.ru

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Frolova – Doctor of Law, professor at the Department of the Theory of State and Law named after G. V. Maltsev, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; e-mail: frolova.rags@yandex.ru

---

#### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Фролова Н. А. Государственно-правовые воззрения древнерусских князей конца IX – середины XIII в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 65 – 73.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-65-73

**FOR CITATION**

Frolova N. A. The Views of Old Russian Princes on State and Law (the End of the 9th – Mid 13th Centuries). In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2019, no. 2, pp. 65 – 73.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-65-73

УДК 342.7

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-74-82

## ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

**Певцова Е. А.**

*Московский государственный областной университет*

*141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

**Аннотация.** Основной целью исследования стало определение пределов правового регулирования в сфере образования современного российского общества. Автором была поставлена задача выявить некоторые характерные черты современных образовательных отношений, институционализированных в национальной правовой системе. В процессе исследования использованы методы компаративистики, анализа и моделирования. В статье дано определение пределов правового регулирования образовательных отношений, под которыми понимаются ограниченные предметом образовательного права рамки взаимодействия субъектов в образовательной сфере, которые обязательно должны включать в себя духовно-нравственные характеристики указанного взаимодействия. Вместе с тем в настоящее время именно ценностные основания образования оказываются вне правового поля, но именно они становятся важным фундаментом эффективного решения большинства образовательных задач. С особой значимостью это актуализируется в системе высшего образования, в рамках которого происходят не только формирование компетенций будущего профессионала, но и процесс воспитания личности. Через право возможно эффективно удовлетворить социальный запрос на формирование определенного образа человека, конкурентоспособного, обладающего высоким уровнем правовой, нравственной культуры. Автором сделаны предложения для законодателя и органов государственной власти, возможные для использования в развитии современной образовательной политики.

**Ключевые слова:** образовательные отношения, пределы правового регулирования в системе образования, методы и предмет правового регулирования в сфере образования.

## REGULATORY FRAMEWORK FOR EDUCATION IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

**E. Pevtsova**

*Moscow Region State University*

*24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation*

**Abstract.** The main purpose of the study was to determine the limits of legal regulation in the sphere of Russian education. The author identifies some characteristics of contemporary educational relations institutionalized in the national legal system. The research methodology includes a comparative method, analysis and modeling. The article defines the limits of legal regulation of educational relations under which the author understands the frameworks of teacher-learner interaction limited by the subject of the educational law and spiritual and moral characteristics of this interaction. Still it is these characteristics that are not covered by the current educational law, though they are important foundations for the effective solution of educational problems, especially in the system of higher education aimed both at the formation of the competencies of future professionals and their personal growth. The author makes some proposals that can be used by legal and state bodies to develop Russian educational policy.

**Keywords:** educational relations, limits of legal regulation in the educational system, methods and subject of legal regulation in the field of education.

По мере развития общества право всё более глубоко проникает в различные сферы человеческой деятельности, организуя и выстраивая отношения людей и их объединений между собой. В эволюции современной системы образования данная тенденция прослеживается весьма отчётливо.

Только за последние несколько лет образовательные отношения претерпели кардинальные изменения. Отчётливо проявились новые тренды, во многом имплементированные из сферы бизнеса в образование и оказавшие существенное влияние на человека как биосоциальное существо. Среди явных характерных признаков современных образовательных отношений, сложившихся в национальной правовой системе, можно называть: отход от традиционной модели передачи знаний и развитие индивидуализации в выстраивании образовательных траекторий, ориентация на формирование компетенций, востребованных реальным сектором экономики, массовизация высшего образования, игрофикация образовательной деятельности. Кроме этого, с достаточно большой скоростью стали развивать-

ся массовые открытые онлайн курсы, претендуя на соперничество с обычными учебными курсами, проводимыми в традиционном формате в высших учебных заведениях нашей страны. Постепенно появилась потребность в институционализации вузов нового формата, которые кардинально меняли структуру своего управления, разработали эффективные стратегии развития внутренних подразделений. Такие трансформации позволили обмениваться успешными практиками, профессионально выстраивать горизонтальные взаимодействия, направленные на формирование успешной личности выпускника.

Многие университеты включились в активную деятельность по обеспечению экспорта образовательных услуг, вступая в кооперацию с различными зарубежными партнёрами. Экспорт образовательных услуг становится ещё одной тенденцией в эволюции образовательных отношений национальной правовой системы. Но экспорт образования порождает потребность в обеспечении правового регулирования возникающих абсолютно новых практик образовательной деятель-

ности, в некоторых случаях связывая национальное право и зарубежное законодательство. Именно кооперация, создание консорциумов образовательного и исследовательского характера позволили концентрировать усилия науки, образования, бизнеса для достижения прорывных успехов, нацеленность на которые закрепились нормативно в различных российских правовых актах и в национальных проектах последних лет, реализуемых в Российской Федерации.

Однако расширение «сферы влияния» образовательных норм, закрепляющих ранее только узкие вопросы обучения и воспитания, объективно приводит к необходимости разобраться в том, каковы же пределы правового регулирования образовательных отношений в национальной правовой системе?

Чтобы определиться с пониманием конструкции «пределы правового регулирования образовательных отношений», необходимо подчеркнуть, что образовательное право регулирует те отношения в сфере образования, которые прогрессивно двигают его развитие вперёд, однако в рамках своего предмета. Но ведь предмет образовательного права носит комплексный и весьма сложный характер, включая административные, уголовные, гражданские, финансовые, семейные и иные отношения. И такой факт важно учитывать, рассматривая пределы правового регулирования сферы образования.

Под предметом правового регулирования традиционная теория права понимала те общественные отношения, которые могут поддаваться нормативно-организационному воздей-

ствию или требовать такового. Об этом немало сказано, в частности, в трудах профессора С. С. Алексеева [1]. Следует признать, что с позиции теории права, если общественные отношения не урегулированы правом, они не могут выступать в роли её предмета. Таким образом, сфера правового регулирования образования включает и некие неупорядоченные отношения, которые могут в дальнейшем подвергаться определённой организации с помощью правовых средств. В науке исследовано немало смежных проблем по данной теме, что позволяет сделать вывод, что предмет правового регулирования образовательных отношений уже, чем его сфера.

Вместе с тем вопрос о пределах правового регулирования в сфере образования ещё не получил должного освещения в науке. Следует признать, что у пределов правового регулирования есть некие границы, которые очерчивают область правового от неправого, определяют предельность его воздействия на сознание и поведение людей. Это предопределено общей культурой человека. При этом важно понимать существование именно «юридического нормирования» со стороны государства.

Может показаться, что в области образования пределы правового регулирования порождены в большей степени неюридическими факторами: экономикой, историей, национальными особенностями развития правовой системы России. Бесспорно, для установления пределов правового регулирования в области образования важен уровень правовой культуры общества. Причём даже не изучая вопрос, можно предположить, что чем ниже правовая

культура общества и закреплённые в нём нравственные ценности, тем более настойчиво требуется правовое регулирование этого общества для обеспечения задач развития образования.

В теории права под пределом правового регулирования иногда понимается правосубъектность, которая отражает состояние здоровья, интеллекта личности. В таком случае различают объективные и субъективные пределы правового регулирования. Объективные пределы – это границы, которые обусловлены общественными отношениями. Субъективные же – это предметные пределы, которые ограничены предметом правового регулирования [1; 2; 3; 4; 5].

Рассуждения о пределах правового регулирования в сфере образования можно вести с позиции возможного и необходимого правового регулирования, которые определяются верхней и нижней границами. Верхняя граница – это возможный предел правового регулирования. Она связана напрямую с уровнем развития общества, его моральными, национальными и религиозными традициями. Нижняя определяется важностью общественных отношений. С этой точки зрения, если в сфере образования возникают значимые общественные отношения по поводу образовательной деятельности, государство просто обязано обеспечить и закрепить нормы, их регулирующие.

В этой связи под пределами правового регулирования образовательных отношений следует понимать ограниченные предметом образовательного права рамки взаимодействия субъектов в образовательной сфере, которые должны включать в себя ду-

ховно-нравственные характеристики указанного взаимодействия, оказывающие влияние на воспитание и образование субъектов отношений. В определении пределов правового регулирования сферы образования важную роль играет объект правового регулирования.

Объектом образовательных отношений выступают социальные блага. Они включают в себя различные компетенции, умения, навыки, приобретаемые в процессе обучения и воспитания. Вместе с тем в сфере образования помимо образовательных отношений появляются и некоторые другие: в предмет правового регулирования включаются другие отношения. Например, экономические, политические, духовные, моральные и проч. Образовательные отношения взаимодействуют со всеми сферами жизни общества, предполагая особые средства правового регулирования, отличные от других.

В научных работах последних лет констатируется, что духовные блага имеют важное значение для образовательной деятельности [6; 7; 8; 9]. Они передаются в процессе образования от одних субъектов к другим. При этом духовные блага неисчерпаемы, как и само право, ибо их передача от одного к другому не означает потери у того, кто их передаёт. Кроме того, духовные блага не имеют собственника изначально и приобретаются субъектом образовательных отношений постепенно в процессе образования. Вместе с тем они могут быть выражены нормативно в сфере образовательных отношений и даже урегулированы как результат обученности и воспитанности личности.

Образовательные нормы в национальной правовой системе связаны с реализацией права на образование, направлены на удовлетворение образовательных потребностей личности и обеспечиваются государственными гарантиями. Так, например, в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»), утверждённом приказом Министерства образования и науки Российской Федерации за № 1763<sup>1</sup> закреплено «При проектировании оценочных средств необходимо предусматривать оценку способности обучающихся к творческой деятельности, их готовности вести поиск решения новых задач, связанных с недостаточностью конкретных специальных знаний и отсутствием общепринятых алгоритмов профессионального поведения». Однако алгоритм и методики формирования компетенций находятся вне зоны правового регулирования и могут быть выбраны образовательной организацией самостоятельно. Вопрос: могут ли они быть отданы на откуп искусственному интеллекту, в программу которого можно было бы вложить некоторые правила формирования качеств личности, и необходимо ли эту сферу образования под-

вергать регулированию со стороны права?

В настоящее время человеческий интеллект вступает в некоторую конкуренцию с искусственным интеллектом в сфере образования, а вопросы их сосуществования начинают всё больше волновать участников образовательного процесса. Так, прогнозы о будущем юридической профессии и необходимости подготовки кадров для реализации компетенции правоприменения позволяют сделать вывод о востребованности человека, владеющего в совершенстве цифровыми технологиями, но при этом понимающего, что машина, даже суперкомпьютер, никогда не заменит духовного мира личности, его идеё и творческих порывов на будущее, и именно человек программирует машину, а не она делает его. В этой связи машина лишь может выполнять функции помощника в развитии интеллекта человека в образовательном пространстве. Например, на базе Техасского университета в Остине был реализован проект по созданию суперкомпьютера, который решает проблемы, носящие обширный (например, проекты по исследованию чёрных дыр) или опасный (например, исследование ураганов) характер.

Искусственный интеллект – это всего лишь программа, которая учится на типовых ситуациях и вряд ли в ближайшем будущем сможет предвидеть то, что будет в правоприменительной практике завтра. Практика показывает, что искусственный интеллект, запрограммированный под типовые задачи, не всегда способен перестроиться и сделать правильные выводы. В этой связи использование его в

<sup>1</sup> Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») // Официальный интернет-портал правовой информации URL: [www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 05.04.2019).

случаях, когда решается судьба человека и назначается ему то или иное наказание, преждевременно. В этом случае категории добросовестности, справедливости и иные не всегда строго структурированы правом, а потому власть над человеком нельзя передать машине.

Вместе с тем решения, закрепленные в праве, не всегда успешно реализуются в правоприменительной практике. Это связано с многими обстоятельствами. Так, например, по данным Международного союза электросвязи, в настоящее время только 48% населения нашей планеты пользуются интернетом. В наименее развитых странах этот показатель и вовсе низкий – порядка 15%. В странах Африканского континента, Азиатско-Тихоокеанского региона, Северной и Южной Америк, Арабского региона скорость предоставления интернета крайне низка (до 2 Мбит/с).

Вместе с тем практика показала, что вторжение образовательного права в процесс социализации личности имеет определенные пределы. И эти пределы нельзя определить заранее, ибо сама практика их «двигает», и весьма активно. На наш взгляд, именно в системе образования в настоящее время возникла настоятельная потребность «раздвинуть» пределы правового регулирования образовательных отношений и обратить внимание на вопросы организации воспитания, духовные, моральные отношения участников образовательного процесса. Их ценностные основания представляются чрезвычайно важными. Кроме того, в правовом регулировании нуждается новый образ личности, формируемый посредством образования. Эта некая

модель нового современного человека, характеристики которой могут быть определены именно в рамках правового регулирования образовательных отношений.

Кроме того, в настоящее время правового регулирования требуют и образовательные отношения, связанные с развитием таланта молодых учёных, исследователей в системе высшего образования.

Так, например, подготовка научно-педагогических кадров является стратегической задачей государства, направленной на развитие отечественной науки. На данный момент система подготовки научно-педагогических кадров сталкивается со следующими вызовами:

а) нет четкости в определении специфики аспирантуры как уровня образования, основанного на научно-исследовательской деятельности, результатом которой должна стать защита диссертации на соискание ученой степени кандидата наук;

б) подзаконные документы, регулирующие аспирантуру, содержательно схожи с документами, регулирующими подготовку кадров на уровне бакалавриата и магистратуры, что автоматически переносит акценты с исследовательской на обучающую компоненту программ подготовки научно-педагогических кадров.

Для успешной реализации нацпроектов и развития отечественной науки и образования необходимо внедрение в вузы научной аспирантуры. Опыт России до принятия федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также мировой опыт показывают, что научная аспирантура может функционировать в рамках об-

разовательной системы, но только при учёте особенностей третьего уровня образования, а также специфики реализации программ аспирантуры образовательными организациями региона.

Необходимо существенно расширить возможности научных и образовательных организаций в сторону самостоятельной установки перечня, форм и объёма теоретических и практических занятий в аспирантуре, для чего требуется внести изменения в Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС):

а) вариативность установления объёма образовательной составляющей по выбору организации;

б) вариативность наличия практических занятий;

в) вариативность педагогической практики.

Комплексное развитие научно-исследовательской деятельности на базе региональных вузов должно предполагать целевое бюджетное финансирование на реализацию фун-

даментальных и прикладных НИР, экспериментальных разработок. В качестве источника финансирования исследований должны выступать как средства федерального бюджета (гранты, государственные контракты), так и средства региональных бюджетов (целевые программы, государственное задание).

Необходимость постоянной поддержки высокого уровня правовой культуры молодёжи, искоренения правового нигилизма актуализирует формирование правового сознания обучающихся с целью развития правовой культуры в образовательной среде, профилактики противоправных действий и закрепления навыков правомерного поведения. В этой связи предлагается введение обязательного курса «Право. Основы правовой культуры» в учебные планы системы общего образования, среднего профессионального образования, а также по всем направлениям подготовки высшего образования.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М.: Статут, 2000. 256 с.
2. Бакулина Л. Т. Правовое регулирование в контексте интегративного правопонимания // Журнал Российского права. 2018. № 1. С. 103–109.
3. Ершов В. В. Неопределенность и определенность права как парные категории // Российское правосудие. 2018. № 9. С. 5–13.
4. Иванов Р. Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 4 (29). С. 6–18.
5. Правовое пространство: границы и динамика / под ред. Ю. А. Тихомирова. М.: Инфра, 2019. 240 с.
6. Шагиев Б. В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: теоретико-правовой аспект: дис. канд. юрид. наук. М., 2003. 213 с.
7. Шагиева Р. В. Правовая традиция как категория фундаментальной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 30–34.

8. Шкарлупина В. И. Образовательное законодательство в России: проблемы, поиски, решения. М.: Директ-Медиа, 2018. 220 с.
9. Masalimova A. R., Shagieva R. V., Kosarenko N. N., Latysheva Z. I., Khairullina E. R., Vyatkina I. V. Teachers and students on the basis of drama in education // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2017. Vol. 7. Iss. 2. P. 177–185.

#### REFERENCES

1. Alekseyev S. S. *Pravo na poroge novogo tysyacheletiya: nekotorye tendencii mirovogo pravovogo razvitiya – nadezhda i drama sovremennoj epohi* [Law on the Threshold of the New Millennium: Some Trends in Global Legal Development – Hope and Drama of the Modern Era]. Moscow, Statut Publ., 2000. 256 p.
2. Bakulina L. T. [Legal regulation in the context of integrative consciousness]. In: *Zhurnal Rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 1, pp. 103–109.
3. Yershov V. V. [The Uncertainty and Certainty of Law as Paired Categories]. In: *Rossiiskoe pravosudie* [Russian Justice], 2018, no. 9, pp. 5–13.
4. Ivanov R. L. [The Limits of Legal Regulation: Concept and Types]. In: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series: Law.], 2011, no. 4 (29), pp. 6–18.
5. Tikhomirov Y. A. *Pravovoe prostranstvo: granitsy i dinamika* [Legal Space: Boundaries and Dynamics]. Moscow, Infram Publ., 2019. 240 p.
6. Shagiyev B. V. *Yuridicheskaya deyatel'nost' v sovremenном rossiiskom obshchestve: teoretiko-pravovoi aspekt: dis. kand. jur. nauk* [Legal Activity in Contemporary Russian Society: Theoretical and Legal Aspect: PhD Thesis in Law]. Moscow, 2003. 213 p.
7. Shagiyeva R. V. [Legal Tradition as a Category of Fundamental Law]. In: *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata* [Research of the Russian Academy of Legal Profession and Notary], 2018, no. 2 (49), pp. 30–34.
8. Shkarlupina V. I. *Obrazovatel'noe zakonodatel'stvo v Rossii: problemy, poiski, resheniya* [Legislation on Education in Russia: Problems, Searches, Solutions]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2018. 220 p.
9. Masalimova A. R., Shagiyeva R. V., Kosarenko N. N., Latysheva Z. I., Khairullina E. R., Vyatkina I. V. Teachers and students on the basis of drama in education. In: *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2017, vol. 7, iss. 2, pp. 177–185.

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Певцова Елена Александровна – доктор юридических наук, профессор, проректор Московского государственного областного университета;  
e-mail: pevtsova@bk.ru

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Pevtsova – Doctor of Law, professor, Vice-President of Moscow Region State University;  
e-mail: pevtsova@bk.ru

#### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Певцова Е. А. Пределы правового регулирования образовательных отношений в национальной правовой системе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 74 – 82.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-74-82

#### FOR CITATION

Pevtsova E. A. Regulatory Framework for Education in the Russian Legal System. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 2., pp. 74 – 82.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-74-82

# РАЗДЕЛ III. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

---

УДК 341.231.14

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-83-93

## САМООБЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**Гришина Т. М.**

*Международный юридический институт*

*127427, г. Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4, Российская Федерация*

**Аннотация.** Целью написания статьи явились определение проблем в реализации самообложения населения и выявление путей увеличения доходной части местных бюджетов. Актуальность темы обусловлена недостаточностью бюджетно-материальной базы муниципальных образований России, не позволяющей обеспечить качественное осуществление собственных полномочий органами местного самоуправления и препятствующей эффективному взаимодействию органов государственной власти и органов МСУ при наделении их отдельными государственными полномочиями. В работе использованы специальные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой. Автором выявлены правовые пробелы и коллизии, сделаны предложения по совершенствованию российского законодательства в изученной сфере. Основные положения, использованные в работе, содержат системно-функциональный подход к деятельности института самообложения. Полученные результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности всех уровней российской публичной власти при решении проблемы улучшения бюджетной обеспеченности муниципалитетов.

**Ключевые слова:** самообложение, население, платежи, законодательство, добровольные пожертвования, бюджет, референдум.

## TAXING SELF-EMPLOYED PEOPLE IN RUSSIA: ISSUES OF IMPLEMENTATION AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

**T. Grishina**

*International Legal Institute*

*4, Kashyonkin Lug st., Moscow, 127427, Russian Federation*

**Abstract.** The article is aimed at revealing the problems in taxing self-employed people and finding the ways to increase the profitable share of local budgets. The urgency of the problem lies in the insufficiency of budget and resource bases of municipalities in Russia, which prevents them from high-quality implementation of their own powers and effective interaction with state bodies. The research methods of the study include formal-legal and comparative legal methods. The author identifies legal gaps, conflicts and makes proposals to improve the Russian legislation in the studied area. The main provisions used in the work contain a systematic and functional approach to the taxation of self-employed. The obtained results can be used in law-making activities at all levels of the Russian public authorities in solving the problem of raising municipal budgets.

**Keywords:** taxation of self-employed, population, payments, legislation, voluntary donations, budget, referendum.

Местное самоуправление, являясь одной из ведущих основ конституционного строя Российской Федерации и значимым элементом в структуре государственного устройства демократического правового государства, в своей деятельности обязано гармонично сочетать интересы государства в целом, органов самоуправления, населения муниципальных образований и каждого человека, проживающего на подведомственной территории в частности. Гражданское общество государства формируется под непосредственным воздействием институтов местного самоуправления, т. к. гражданские права и многочисленные внесударственные особенности общественной жизни населения проявляются и осуществляются именно в местных сообществах. Важнейшее значение самоуправления для новей-

шей российской государственности, российского народа в целом и каждого индивидуума в частности заключается также в том, что муниципальное образование составляет «первооснову» в структуре российского государства, а тема взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления является на современном этапе исторического развития одной из наиболее обсуждаемых на всех публично-властных уровнях в России.

Действующей Конституцией Российской Федерации местное самоуправление (ст. 12, гл. 8<sup>1</sup>) наделяется

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Консультант Плюс: [сайт].

самостоятельностью, которая выражается в независимом формировании органов МСУ, собственном правовом регулировании порядка реализации полномочий по решению вопросов местного значения, достаточности материально-финансовых ресурсов, необходимых для эффективного осуществления указанных полномочий и др. Этот важнейший принцип закреплён не только во внутреннем законодательстве (Конституция 1993 г., федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»; Бюджетный кодекс РФ; Налоговый кодекс РФ и др.), но и в Европейской хартии местного самоуправления 1985 г., в ст. 9<sup>1</sup>, давшей основу для создания российских нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу общественных отношений.

Однако следует отметить, что в настоящее время, несмотря на активно проводимую муниципальную реформу, финансово-экономические основы местного самоуправления в РФ являются одним из самых проблемных направлений в деятельности органов МСУ, поскольку недостаточность бюджетно-материальной базы российских муниципальных образований не позволяет обеспечивать полное и качественное осуществление собственных полномочий муниципальными органами, а также препятствует эффек-

тивному взаимодействию органов государственной власти и органов МСУ при наделении (делегировании) их отдельными государственными полномочиями. Например, муниципальные районы и поселения зависят в основном от консолидированного бюджета регионального и федерального уровней, т. к. значительную часть средств они получают не в виде собственных доходов, а в качестве финансовой помощи вышестоящего уровня бюджетной системы, к тому же имеющей преимущественно целевое назначение (расходы на образование, здравоохранение, культурную сферу, спорт и отдых и др.) [5].

Российские исследователи и практики предлагают множество путей решения данной проблемы, среди которых одним из наиболее прогрессивных можно назвать самообложение граждан.

Сама идея не нова для России и достаточно широко использовалась на территории государства в конце XIX – начале XX вв. Во времена Советского Союза, например, созданы такие нормативно-правовые акты, как: постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 29.08.1924 «О самообложении населения для удовлетворения местных общественных нужд» и от 24.08.1927 «О самообложении населения»; в начале 1980-х гг. указ Президиума ВС РСФСР от 12.01.1984 «О самообложении сель-

---

URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399) (дата обращения: 12.01.2019).

<sup>1</sup> Европейская хартия местного самоуправления (в Страсбурге 15.10.1985). // Консультант Плюс: [сайт]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_20361](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20361) (дата обращения: 12.01.2019).

ского населения» и постановление Совмина РСФСР от 07.03.1984 № 86 «Об установлении Примерного перечня мероприятий, на которые могут расходоваться средства самообложения сельского населения». Хотя официально самообложение делили на две группы, обязательное и добровольное, фактически его приравнивали к налогам.

Сегодня согласно ст. 56 ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ под средствами самообложения понимаются разовые платежи граждан, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения. Размер платежей в порядке самообложения граждан устанавливается в абсолютной величине равным для всех жителей муниципального образования (за исключением отдельных категорий граждан, численность которых не может превышать 30% от общего числа жителей МО и для которых размер платежей может быть уменьшен). Вопросы введения и использования таких платежей граждан решаются на местном референдуме или на сходе граждан. Целевое назначение собираемых средств: благоустройство населенных пунктов, содержание памятников культуры, установка и обслуживание уличного освещения, содержание мест захоронения, ремонт переходов, колодцев, уборка мусора, развитие парков и мест отдыха и мн. др.

Необходимо отметить, что финансово-юридическая природа самообложения неоднозначна и обладает признаками, как сближающими его с налогами (индивидуальная безвозмездность, денежная форма средств, принадлежащих на праве собственности, цель взимания), так же и раз-

деляющими эти правовые явления (однократность, добровольность установления, преимущественность вложений из бюджета субъекта РФ и др.). С одной стороны, в ст. 41 Бюджетного кодекса РФ установлена неналоговая сущность самообложения. Также и в ст. 56 федерального закона № 131-ФЗ говорится о необязательности уплаты гражданами этих средств. Однако если на местном референдуме (сходе граждан) будет принято положительное решение по вопросу самообложения, то оно будет иметь императивный характер, а уплата в местный бюджет таких средств становится обязательной. Можно констатировать, что правовая природа данного института не вполне определена, что можно трактовать как упущение законодателя, порождающее правовую неопределённость [4]. В силу такой двусмысленности в отдельных муниципалитетах данные платежи прямо называют «налогом», примером может послужить решение Совета депутатов Ретюнского сельского поселения от 22.04.2015 № 31 «О налоге по самообложению граждан»<sup>1</sup>.

Если рассматривать средства самообложения в качестве диспозитивного источника пополнения местного бюджета, следует считать их безвозмездными поступлениями от физических лиц или добровольными пожертвованиями. Бюджетный кодекс РФ в ч. 4

<sup>1</sup> Решение Совета депутатов муниципального образования Ретюнское сельское поселение Лужского муниципального района от 22.04.2015 № 31 «О налоге по самообложению граждан». // Консультант Плюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=169067#04703472412098244> (дата обращения: 12.01.2019)

ст. 41<sup>1</sup> предусматривает такой вид дохода бюджетов, как безвозмездные поступления от физических лиц, в том числе добровольные пожертвования, регулируемые ст. 582 Гражданского кодекса РФ [7]. В свою очередь, Налоговый кодекс РФ в ч. 1 ст. 219<sup>2</sup> при определении размера налоговой базы наделяет правом налогоплательщика на получение отдельных социальных налоговых вычетов, в том числе в сумме доходов, перечисляемых налогоплательщиком в виде пожертвований. Данное положение далее детализируется в указанной статье, включая муниципальные учреждения как получателя пожертвования. Логичным было бы внесение законодателем дополнения в Налоговый кодекс РФ в виде нормы о возможности социальных налоговых вычетов в отношении средств самообложения по образцу пожертвований. Такая норма поспособствует стимулированию роста гражданской активности жителей муниципального образования и пополнению муниципальных бюджетов за счёт средств самообложения.

Ст. 56 федерального закона № 131-ФЗ<sup>3</sup> регламентирует перечень возмож-

ных субъектов самообложения: ими являются «все жители муниципального образования», в то время как «под средствами самообложения граждан понимаются разовые платежи граждан». Таким образом, в одном предложении законодатель даёт два существенно несовпадающих определения, что позволяет органам местного самоуправления по своему усмотрению решать субъектные вопросы самообложения.

Кто же должен выносить решения и нести бремя выплат? Под «гражданами» однозначно понимаются физические лица, обладающие устойчивой правовой связью с государством. Определение «жители муниципального образования» подразумевает гораздо более широкий круг лиц, включая: иностранцев, несовершеннолетних, лиц, зарегистрированных и не зарегистрированных в муниципальном образовании, но фактически проживающих там не менее установленного срока.

Данную юридическую коллизию необходимо разрешить, чётко обозначив круг субъектов, имеющих право выносить решение и обязанных уплачивать средства самообложения, а не опуская решение вопроса на муниципальный уровень, в целях недопущения нарушений принципа конституционного равенства человека в Российской Федерации. В ст. 56 федерального закона № 131-ФЗ следует внести коррекцию, вносящую однозначное понимание правовой нормы, а именно:

– заменить термин «граждан» на «жителей муниципального образования», как более широкое понятие, включающее в себя различные конституционно-правовые статусы личности;

<sup>1</sup> Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Консультант Плюс: [сайт]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_19702](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702) (дата обращения: 12.01.2019).

<sup>2</sup> Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 25.12.2018). // Консультант Плюс: [сайт]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_19671/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/) (дата обращения: 12.01.2019).

<sup>3</sup> Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) «Об общих принципах организации МСУ в РФ». // Консультант Плюс: [сайт]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_44571](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571) (дата обращения: 12.01.2019).

– обозначить минимальный единый срок проживания человека на территории муниципального образования для участия в самообложении;

– указать возраст (наступления полной дееспособности) жителя муниципального образования, при вступлении в который он будет вправе принимать участие в референдуме и выплатах по самообложению.

Отдельно следует сказать о формулировке, позволяющей «отдельным категориям граждан», численность которых не может превышать 30% от общего числа жителей муниципального образования, снижать размер платежей. Данная формулировка расплывчата и не даёт даже самых общих представлений о том, кто же может входить в этот контингент, что, несомненно, является пробелом в законодательстве. По мнению автора, общую формулу и принцип по регулированию состава этих жителей должен вывести также федеральный законодатель, оставляя за субъектом федерации право на функциональную коррекцию, а органам местного самоуправления – на заполнение готовой формы конкретными именами. Такой подход не позволит манипулировать и вносить коррупционные элементы в регулирование данного вопроса.

Вопрос о применении в муниципальном образовании разового целевого платежа – самообложения решается на референдуме, который является высшей формой волеизъявления населения и способствует развитию гражданского общества. Но у данного института прямой демократии имеются и отрицательные стороны – дороговизна проведения мероприятия. Поэтому следует учитывать средства, извлекаемые из местных бюджетов для проведения референду-

ма: насколько предполагаемые доходы от «разовых платежей» превысят реальные расходы? Ведь теоретически допустим отрицательный исход подобного референдума, с несогласием населения на самообложение. Следовательно, для активного внедрения самообложения населения в жизнедеятельность муниципального образования законодателю следует перевести правовой институт из разряда «разовых» в разряд многократно действующих и внести нормативное изменение по данному вопросу в законодательство, а именно: исключить из ч 1 ст. 56 ФЗ № 131-ФЗ термин «разовые», а число многократности данных платежей решать на местном референдуме или сходе граждан, что возможно регулировать ч. 2 ст. 56.

Само проведение референдума по вопросам платежей и сбора средств крайне спорно и противоречиво. Общемировая практика показывает, что далеко не всегда правовой институт может выявить истинное волеизъявление населения территории. Например, в конституционных актах Италии (ст. 75) и Греции (ст. 44) содержится запрещающая норма на проведение референдумов по вопросам налогообложения. В Великобритании и США к самому институту референдума как к эффективному способу принятия решения прибегают крайне редко. В российском законодательстве также содержатся запреты на проведение референдумов по вопросам обязательных платежей (подразумеваются финансовые обязательства, указанные в ч. 8 ст. 12 федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»<sup>1</sup>), к которым

<sup>1</sup> Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ

можно отнести и средства самообложения. Однако, по мнению автора, не следует относиться к институту прямой демократии недоверчиво и пренебрегать возможностью для населения продемонстрировать свою волю, ведь именно решения референдума носят императивный характер и придают самообложению обязательность исполнения. Следует только более тщательно и детально проработать формулировки выносимого на голосование вопроса – вносить такие детализирующие пункты, как целевое назначение платежей, их размер, сроки, возможный способ уплаты и др., придав наибольшую конкретику и не предполагающую двусмысленности ответа.

В целях экономии бюджетных средств и более широкого привлечения населения к голосованию такой референдум можно проводить не на избирательных участках в классическом виде, а на специально создаваемых для этих целей информационно-коммуникационных виртуальных пространствах, используя для этих целей площадки официальных сайтов муниципальных образований, что вполне вписывается в концепцию «электронного муниципалитета», конечной целью которого является создание новой формы организации взаимодействия муниципальной власти и гражданского общества [2].

Немаловажной проблемой, препятствующей процессу самообложения и пополнения муниципальных бюджетов, является отсутствие законода-

(ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». // Консультант Плюс: [сайт]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_37119](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119) (дата обращения: 12.01.2019).

тельного механизма воздействия на лиц, уклоняющихся от данного платежа, ставшего обязательным в силу одобрения его местным населением на референдуме (ст. 22 ФЗ № 131-ФЗ). Однако федеральный закон не устанавливает штрафных санкций в отношении «должников». Логичнее было бы передать возможность регулирования этого процесса на региональный уровень, причём привлечение к административной ответственности не должно освобождать гражданина от обязанности оплаты средств самообложения.

В республике Татарстан наиболее широко используется правовой институт самообложения, поэтому наиболее целесообразно рассмотреть неоднозначность данного механизма на примере этого субъекта.

Программа самообложения в республике работает с 2013 г. и действует по принципу софинансирования из бюджета в пропорции 4:1, т. е. на 1 руб., перечисленный населением, направляется 4 руб. софинансирования из бюджета республики. Сумма самообложения составляет 100–2000 руб. Собираемость средств с граждан по итогам референдумов в 2015 г. составила 87,9%, в 2016 г. – 86,6%, в 2017 г. – 86,9%. По итогам 2017 г. привлеченные средства самообложения граждан в Татарстане были направлены на приоритетные задачи: дорожные работы (51%), благоустройство территории поселений (20%), водоснабжение (10%)<sup>1</sup>. Т. е. можно говорить о вполне успешном внедрении и эффективной

<sup>1</sup> В Татарстане проходят референдумы по самообложению сборами граждан / 18 ноября 2018. [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20181118/1533028049.html> (дата обращения: 12.01.2019).

работе механизма самообложения в данном регионе. Однако, несмотря на то, что указанные решения о введении средств самообложения принимались большинством голосов населения, участвовавшего в местных референдумах, отдельные лица отказываются выплачивать указанные средства, мотивируя отказ тем, что они лично не давали согласия на такие выплаты. Например, в Болгаре, жители которого одобрили сумму платежа 300 руб. на ремонт памятников и ограждения кладбищ, собираемость составила всего 23%. В связи с фактами невыплат правительство Татарстана и предложило еще в 2017 г. установить для уклоняющихся штрафы в размере 1–2,5 тыс. руб., а при повторном нарушении в течение года – до 5 тыс. руб. Было также выражено мнение, что следует ввести процедуру самообложения для владельцев коттеджей, зарегистрированных в иных муниципальных образованиях, по месту фактического проживания, а не только местных жителей. Но затем позиция законодателей изменилась, у некоторых депутатов возникли сомнения в целесообразности таких действий. Инициатива властей республики вызвала широкий резонанс в прессе и социальных сетях, пользователи которых указывали, что сборы становятся «добровольно-принудительными»<sup>1</sup>. Было также замечено, что бремя по сбору «долгов» серьезно увеличит нагрузку на перегруженную службу судебных приставов.

Подобные двусмысленность право-

вых норм и размытость определений от «добровольного платежа» до «обязательного характера исполнения решения» не дадут данному механизму занять прочное место среди источников пополнения местных бюджетов и вовлечения в процесс самофинансирования местного населения. Следует законодательно отрегулировать вопрос принудительного исполнения обязательств по самообложению, но решение должно быть создано на региональном уровне с учётом местных особенностей и традиций. Как, например, закон Красноярского края от 02.10.2008 № 7-2161 «Об административных правонарушениях»<sup>2</sup> п. 2 ст. 12.1 гласит: «...Неисполнение решений по вопросам местного значения, принятых на местном референдуме, а также на собраниях (сходах) граждан, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти сот до двух тысяч рублей», – что однако, не освобождает от обязанности оплатить средства самообложения.

Исходя из вышеизложенных фактов, можно сделать выводы: во-первых, если оставить без изменений развитие данного института, привлечение средств самообложения останется достаточно нераспространённым явлением, объём собранных сумм будет небольшим и чрезвычайно зависимым от наличия субсидий из вышестоящего бюджета. Во-вторых, полный отказ от проведения местного референдума и введение вопроса по сбору средств самообложения в компетенцию представительного

<sup>1</sup> Юристы о самообложении граждан и возможных штрафах // Навигатор-престиж: информационно-правовой портал. URL: <http://навигаторпрестиж.рф/?p=2636> (дата обращения: 12.01.2019).

<sup>2</sup> Закон Красноярского края от 02.10.2008 № 7-2161 «Об административных правонарушениях» // Гарант: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/18534480/52c76309b24d2cee577058fbc4378e> (дата обращения: 12.01.2019).

го органа было бы неправильным решением, т. к. в этом случае собранные суммы приобретут характер налогов и утратят свою главную особенность как добровольные неналоговые платежи. Упростить же процедуру введения средств самообложения можно, например, путём решения вопроса о самообложении на уровне территориального общественного самоуправления на части муниципального образования без проведения местного референдума. Это позволит, с одной стороны, привлечь к решению вопроса непосредственно заинтересованных в этом жителей, проживающих на определённой территории, с другой – сделать процедуру самообложения менее затратным для бюджета мероприятием [3].

Немаловажное значение на уровне муниципального образования имеют психологический климат и политическое доверие местной власти. Именно отсутствие конструктивного диалога между органами местного самоуправления и населением поселения зачастую выступает причиной для отказа от выплат средств самообложения. Определённую роль играют также низкая правовая грамотность и информированность населения по данным вопросам [6]. Устранить подобные препятствия надлежит органам местного самоуправления: путём установления прямой и обратной связи с местным населением; своевременным доведением до его сведения актуальной и необходимой информации с использованием электронных и бумажных носителей; поднятием коммуникативного уровня всеми доступными средствами; повышением правовой грамотности населения с использованием образовательных

программ, включая лиц пожилого возраста, составляющих в большинстве своём наиболее незащищённую и неосведомлённую в правовых вопросах социальную группу.

Существующая сегодня практика по вопросу самообложения в силу объективных недоработок не используется широко в российских регионах и объёмы привлекаемых средств невелики. Но самообложение как способ пополнения местных бюджетов для решения насущных проблем местного населения, а также повышения эффективности проводимой бюджетной политики на территории нашей страны должен активно внедряться и стимулироваться субъектами РФ [1].

При комплексном подходе к решению этой задачи органами власти и населения, а также при упрощении процедуры и совершенствовании законодательства в данной сфере правовой институт самообложения в перспективе сможет стать важным источником доходов местного бюджета муниципального образования и инструментом по созданию активного гражданского общества в России. Следует также отметить, что в данном правовом явлении заложен ключевой механизм местного самоуправления в виде непосредственного участия граждан в решении проблем своего места проживания [8].

На законодательном уровне необходимо решить вопрос о переводе правового института самообложения из разряда «разовых» в разряд многократных, а также внести нормативные изменения по вопросам местного самоуправления в российское законодательство на федеральном и региональном уровнях.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Балынин И. В. Практика использования инструмента самообложения граждан при формировании доходов местных бюджетов // *Финансы и управление*. 2015. № 2. С. 53–62.
2. Дронов В. Н., Махрова О. Н. Цифровое неравенство, причины возникновения и пути его преодоления // *Информатизация населения и устранение цифрового неравенства как фактор социально-экономического развития региона: Международная научно-практическая конференция: сб. трудов*. Рязань. 2015. С 7–21.
3. Емец М. И., Макаров М. А. Средства самообложения граждан как источник формирования доходов местного бюджета [Электронный ресурс] // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2016. № 12. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/12/13433> (дата обращения: 12.01.2019).
4. Киринов А. А. О средствах самообложения граждан: правовой анализ // *Молодой ученый*. 2017. № 35. С. 56–59.
5. Майкова Э. Ю. Симонова Е. В. Финансово-экономическая база функционирования российской системы МСУ: проблемы и пути совершенствования // *Международная научно-практическая конференция: Ч. 1. сб. статей*. Уфа, 2016. С. 158–162.
6. Сергиенко Н. С. Самообложение: история и современность // *Деньги, кредит, бюджет России: история и современность: материалы научно-практической конференции*. М., 2014. С. 293–297.
7. Черкасова Ю. И., Плотникова Н. Г. Правовые аспекты самообложения граждан // *Предпринимательство и право: [сайт]*. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5177> (дата обращения: 12.01.2019).
8. Черкасова Ю. И. Самообложение граждан: проблемы и перспективы // *Вестник Московского университета МВД России*. 2013. № 10. С. 221–230.

## REFERENCES

1. Balynin I. V. [Practice of taxing self-employed people in the formation of the revenues of local budgets. In: *Finansy i upravlenie* [Finance and Management], 2015, no. 2, pp. 53–62.
2. Dronov V. N., Makhrova O. N. [Digital Divide, Its Causes and Ways of Overcoming]. In: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: Informatizatsiya naseleniya i ustranenie tsifrovogo neravenstva kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona: sb. trudov* [International Theoretical and Practical Conference: Informatization of Population And Elimination of Digital Divide as a Factor of Socio-Economic Development of the Region: a Collection of Works]. Ryazan, 2015, pp. 7–21.
3. Emets M. I., Makarov M. A. [Means of taxing self-employed citizens as a source of the formation of local budget revenues. In: *Ekonomikaimenedzhmentinnovatsionnykh tekhnologii* [Economics and Innovations Management], 2016, no. 12. Available at: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/12/13433> (accessed: 12.01.2019).
4. Kirin A. A. [Means of self-employed tax raising: legal analysis]. In: *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2017, no. 35, pp. 56–59.
5. Maikova E. Y., Simonova E. V. [The Financial and Economic Bases of the Russian System of Self-Government: Problems and Ways of Improvement]. In: *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The Proceedings of the International Theoretical and Practical Conference], Ufa, 2016, pp. 158–162.
6. Sergienko N. S. [Taxation of Self-employed: History and Modernity]. In: *Dengi, kredit, byudzheth Rossii: istoriya i sovremennost: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*

- [Money, Credit, the Budget of Russia: History and Modernity: The Proceedings of Theoretical and Practical Conference], Moscow, 2014, pp. 293–297.
7. Cherkasova Y. I., Plotnikova N. G. [Legal aspects of taxing self-employed citizens]. In: *Predprinimatelstvo i pravo* [Entrepreneurship and Law]. Available at: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5177> (accessed: 12.01.2019).
  8. Cherkasova Y. I. [The taxation of self-employed citizens: problems and prospects]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2013, no. 10, pp. 221–230.
- 

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришина Татьяна Михайловна – преподаватель кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института;  
e-mail: [pravo\\_17@mail.ru](mailto:pravo_17@mail.ru)

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana M. Grishina – lecturer at the Department of the Theory of Law, Public and Legal Disciplines, International Legal Institute;  
e-mail: [pravo\\_17@mail.ru](mailto:pravo_17@mail.ru)

---

#### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Гришина Т. М. Самообложение населения в России: проблемы реализации и перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 83 – 93.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-83-93

#### FOR CITATION

Grishina T. M. Taxing Self-Employed People in Russia: Issues of Implementation and Prospects for Development. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no.2, pp. 83 – 93.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-83-93

УДК 342.8

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-94-105

## МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

**Какителашвили М. М.**

*Университет прокуратуры Российской Федерации*

*117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, Российская Федерация*

**Аннотация.** Целью работы является, во-первых, выявление истоков и этапов международного сотрудничества политических партий, во-вторых, определение места партий в современной системе международных правоотношений, в-третьих, обозначение проблемы в сфере международного сотрудничества политических партий и путей их решения. Методологией исследования являются общенаучные методы познания (диалектический, анализ, синтез, моделирование и пр.), а также исторический, сравнительно-правовой, формально-правовой и др. Процедура исследования включает анализ законодательства Европейского Союза и государств-участников СНГ, посвящённого международному сотрудничеству партий, и практики его применения. Рассмотрена историческая ретроспектива международного сотрудничества партий. Приведён анализ правоприменительной практики российских партий в сфере международного сотрудничества. По итогам исследования выделены этапы становления международного сотрудничества политических партий, высказаны предложения об участии партий в создании парламента ЕАЭС. В заключение статьи сформулированы предложения теоретического и практического характера, которые послужат основой для дальнейшей разработки института политических партий в рамках конституционного права. Статья адресована специалистам в области конституционного права.

**Ключевые слова:** политическая партия, европартия, выборы, международная деятельность, СНГ, Европейский Союз, ЕАЭС.

## INTERNATIONAL COOPERATION OF POLITICAL PARTIES

**M. Kakitelashvili**

*University of Prosecutor's Office of Russian Federation*

*2-1, Azovskaya st., Moscow, 117638, Russian Federation*

**Abstract.** The research objective of the study is to identify the roots and stages of international cooperation of political parties, to locate them in the system of modern international legal relations, to reveal the problems in the sphere under study and suggest the ways for their solution. The research methods include general scientific methods (dialectic, analysis and synthesis,

modeling, etc.) and also historical, comparative and legal, formal and legal methods. The procedure of the research is based on the analysis of the legislation of the European Union and the CIS states on international cooperation of political parties and practices of its enforcement. The retrospective analysis of the international cooperation of parties is provided as well as the analysis of law-enforcement practice of the Russian parties in the sphere of international cooperation. Based on the research the author distinguishes the stages of international cooperation of political parties, makes some suggestions concerning parties' participation in Eurasian Economic Union formation. In conclusion the article formulates some theoretical and practical ideas that can serve for further development of the institute of political parties. The article is addressed to the experts in the field of party construction, international and integration law.

**Keywords:** political party, European party, elections, international activity, CIS, European Union, Eurasian Economic Union.

### Введение

Политические партии – главные действующие лица в системе современной демократии. Не будучи институтом государственной власти, политические партии функционально включены в систему властных отношений, являются связующим звеном между государством и гражданами, обеспечивающим целостность и устойчивость политической системы.

Зарубежный и отечественный опыт правоприменения свидетельствует о возрастании роли негосударственных субъектов как субъектов международных отношений, таких как: СМИ, неправительственные организации, политические партии [1].

Так, О. Г. Карпович традиционные (вестфальские) акторы международных отношений включает интернациональные политические партии (типа партии БААС<sup>1</sup>, Коминтерна и др.) [10].

<sup>1</sup> Партия арабского социалистического возрождения – политическая партия, основанная в Сирии в 1947 г. Имеет отделения в Сирии, Ираке, Алжире, Бахрейне, Египте, Иордании, Кувейте, Ливане, Ливии, Мавритании, Палестине, Судане, Тунисе и Йемене.

Наметившиеся изменения в общественных отношениях ведут к неизбежной трансформации политических партий, изменению их родовых признаков, выявленных М. Дюверже [3].

Повышается роль политических партий в деятельности межпарламентских ассамблей. В связи с этим Парламентской ассамблеей Совета Европы<sup>2</sup> и Европейской комиссией за демократию через право (Венецианской комиссией)<sup>3</sup> принят целый ряд

<sup>2</sup> Резолюция ПАСЕ от 17.04.2007 № 1546 «Кодекс поведения политических партий», Рекомендации ПАСЕ 1438 (2000) и Резолюцию ПАСЕ 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе», Резолюция ПАСЕ 1308 (2002) «Об ограничениях деятельности политических партий в государствах-членах Совета Европы», Рекомендация 1516 (2001) «О финансировании политических партий» и Резолюцию 1264 (2001), Резолюцию 1320 (2003) и Рекомендацию 1595 (2003) «О своде рекомендуемых норм при проведении выборов» // Совет Европы: [сайт]. [2019]. URL: [https://www.coe.int/t/r/parliamentary\\_assembly/\[Russian\\_documents\]/\[2007\]/%5BApr2007%5D/Res1546\\_rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[Russian_documents]/[2007]/%5BApr2007%5D/Res1546_rus.asp) (дата обращения: 22.03.2019).

<sup>3</sup> Руководящие принципы законодательного обеспечения деятельности политических партий (2006 г.), Руководящие принципы финансирования политических партий (2000 г.), Руководящие принципы в отноше-

рекомендаций и резолюций, в которых подчёркнута роль политических партий как неотъемлемой составляющей современных демократий и содержатся нормы, направленные на противодействие коррупции в политических партиях, недопущение распространения экстремизма, в том числе в международной деятельности партий и т. д.

Существует достаточно обширная политологическая литература, посвящённая вопросам международного сотрудничества политических партий. Однако приходится признать, что юридические исследования по данной проблематике практически отсутствуют.

Анализ законодательства и практики заключения международных соглашений политическими партиями в зарубежных странах не только будет полезен для совершенствования российского законодательства, но и послужит основой для дальнейшей интеграции (реинтеграции) государств на постсоветском пространстве.

### **Этапы становления международного сотрудничества политических партий**

При анализе практических вопросов международной деятельности политических партий стоит обратиться к историческому опыту.

Родоначальниками международно-межпартийного сотрудничества на основе сходства идеологических доктрин были европейские социал-демократические партии (Интернационал),

к которым впоследствии присоединились партии других континентов.

Среди межпартийных объединений наибольшим влиянием пользовались объединения левых сил – Социалистический интернационал и Коммунистический интернационал. Объединения правых партий (например, Либеральный интернационал) имели меньше членов, низкую интенсивность межпартийных связей и носили в большей степени совещательный характер.

Коммунистический интернационал (Коминтерн) – международная политическая общественная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919–1943 гг., была создана в советской России по инициативе РКП(б) в марте 1919 г. представителями левых социалистов и коммунистов из 21 страны. Руководящим органом Коминтерна стал Исполнительный комитет.

Коминтерн был задуман как федерация равноправных политических организаций, состоящая из национальных секций [16].

Коминтерн 20–30-е гг. XX в. с правовой точки зрения представлял собой надгосударственную структуру, обладавшую самостоятельной правосубъектностью [13].

Однако в условиях отсутствия правовой регламентации деятельность Коминтерна строилась в соответствии с указаниями российской коммунистической партии, целью которой была мировая коммунистическая революция.

Взамен упразднённого Коминтерна в 1947 г. было создано Информационное бюро коммунистических и рабочих партий с несколько иными функциями.

---

нии запрета деятельности и роспуска политических партий и аналогичных мер (1999 г.) и Свод рекомендуемых норм при проведении выборов (2002 г.) (не опубликован).  
КонсультантПлюс: [сайт]. URL:

Как оказалось, с помощью межпартийного сотрудничества можно усилить политическое влияние на международные отношения.

Полагаем, что огромный опыт межпартийного сотрудничества Коминтерна стал прототипом современных интеграционных процессов и международного сотрудничества политических партий.

Дальнейшая активизация международного сотрудничества политических партий в Европе имела три этапа: свободная координация в период 1979–1993 гг., затем создание Европейских федераций партий и, наконец, объединение в европейские партии (европартии).

Правовым выражением институционализации межпартийного сотрудничества и объединения партий стал Европейский парламент (Европарламент) избираемый с 1979 г. на прямых выборах. В ст. 191 Договора об учреждении Европейского Сообщества подчеркивается: «Политические партии на европейском уровне являются важным фактором интеграции внутри Союза. Они содействуют формированию европейской идентичности и выражению политической воли граждан Союза»<sup>1</sup>.

Так, в 1973 г. «левые» партии формируют Конфедерацию социалистических партий Европейского сообщества, в 1976 г. христианские демократы создают Европейскую народную партию, а либеральные демократы – Федерацию либеральных и демократических партий.

<sup>1</sup> Договор об учреждении Европейского Сообщества (Рим, 25.03.1957) // Европейское право: [сайт]. URL: <http://www.eulaw.ru/content/200> (дата обращения: 22.03.2019).

Следующий этап характеризуется образованием новых европейских партий, таких как антиглобалистские, «евроскептики», «пиратские», «зелёные» и др. Подобные партии, объединённые общей идеей («нации без государств»), стали образовывать международные партийные объединения. Например, впервые была создана Европейская федерация «зелёных» партий, существовавшая в 1993–2004 гг. Европейская зеленая партия и национальные экологические партии Европы входят в состав всемирного объединения «Глобальные Зелёные» – партнёрства экологических партий и движений всего мира, основанного в 2001 г. На Первом Всемирном конгрессе «зелёных» была также принята «Глобальная хартия Зелёных» [2; 15].

### **Международная деятельность политических партий в Европейском Союзе и Содружестве Независимых Государств**

В настоящее время международное сотрудничество партий является достаточно распространённым явлением в Европе, что обусловлено применяемой на выборах Европарламента избирательной системой. Так, на выборах, проводимых во всех странах по пропорциональной избирательной системе, выдвижение списков кандидатов осуществляется в основном политическими партиями и лишь в отдельных странах допускается участие независимых кандидатов.

Европартия должна отвечать следующим требованиям: наличие юридического лица в одном из государств

членов Европейского Союза<sup>1</sup>; наличие представителей в выборных органах не менее четверти государств-участников Европейского Союза (любого уровня – европейского, национального, регионального) или получение не менее 3% голосов на последних выборах в Европарламент в четверти государств-участников Европейского Союза<sup>2</sup>; соблюдение основных принципов Европейского Союза, таких как свобода, демократия, права человека, верховенство закона<sup>3</sup>; принятие участия в выборах в Европарламент или заявление о таком желании<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Declaration on Article 191 of the Treaty establishing the European Community [Электронный ресурс] // The Treaty of Nice, amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related Acts. Final Act and Declarations, Nice, 26.02.2001. URL: eur-lex.europa.eu (дата обращения: 22.03.2019).

<sup>2</sup> Regulation (EC) № 2004/2003 of the European Parliament and of the Council of 04.11.2003 on the regulations governing political parties at European level and the rules regarding their funding, 2003 // Европейское законодательство: [сайт]. URL: eur-lex.europa.eu (дата обращения: 22.03.2019).

<sup>3</sup> Decision of the Bureau of the European Parliament, of 29.03.2004 laying down the procedures for implementing Regulation (EC) № 2004/2003 of the European Parliament and of the Council on the Regulations governing political parties at European level and the rules regarding their funding (2004/C 155/01), 2004 // Европейское законодательство: [сайт]. [2019]. URL: eur-lex.europa.eu (дата обращения: 22.03.2019).

<sup>4</sup> Regulation (EC) № 1524/2007 of the European Parliament and of the Council of 18.12.2007 amending Regulation (EC) № 2004/2003 on the regulations governing political parties at European level and the rules regarding their funding, 2007 // Европейское законодательство: [сайт]. URL: eur-lex.europa.eu (дата обращения: 22.03.2019).

Непосредственное взаимодействие между европартиями происходит в Европарламенте, где они формируют фракции. Для образования фракции необходимо минимум 25 членов Европарламента, которые представляют не менее одной пятой от общего числа государств-членов. Конференция председателей фракций утверждает состав комитетов, определяет повестку дня заседаний парламента и др. Фракции могут создавать межфракционные группы для неформального обмена мнениями.

Возможности независимых депутатов в Европарламенте существенно меньше по сравнению с возможностями их коллег из политических групп – это проявляется в распределении руководящих должностей, мест в комитетах, использовании финансовых средств Европарламента.

Правовое регулирование, направленное на поддержку партийного сотрудничества, повлияло на решение различных национальных партий сформировать свои европартии и претендовать на финансовые ресурсы из общего бюджета [5].

В настоящее время восьмой состав Европарламента (2014–2019 гг.) представлен 9 фракциями, в которые входят как европартии, так и национальные партии. Количество внефракционных депутатов составляет всего лишь около 2%.

Таким образом, правовое регулирование международного сотрудничества партий осуществляется на двух уровнях: национальном, где регламентируется законодательством стран-членов Европейского Союза, и общеевропейском. Существуют единые европейские

стандарты при проведении выборов<sup>1</sup>, стандарты регулирования правового положения политических партий<sup>2</sup>, затрагивающие, помимо прочего, и вопросы внутреннего устройства политической партии, порядка принятия решений, внутрипартийной демократии.

Принятые в государствах-участниках СНГ конституции стали основой правовых моделей деятельности политических партий, в которых признаётся особая роль партии как объединения граждан, носителя идей (политических программ), провозглашается политическое многообразие и многопартийность, содержится запрет на вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность политических партий, равно как и на вмешательство партий в деятельность государственных органов и должностных лиц.

Общим для конституционного законодательства стран СНГ стало наделение политических партий особыми правами в избирательном процессе: на участие в формировании избирательных комиссий, организующих выборы; на выдвижение кандидатов на выборные должности, в том числе в парламент; на доступ партий к СМИ; на предоставление государственной финансовой поддержки на выборах; на оспаривание итогов выборов, а также

на осуществление международной деятельности.

Опыт деятельности межпарламентских органов на постсоветском пространстве, таких как межпарламентские ассамблеи Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества, Организации Договора о коллективной безопасности, Ассамблеи Организации за демократию и экономическое развитие, а также Парламентского собрания Союза Белоруссии и России, позволил достичь высокого уровня взаимодействия национальных парламентов и политических партий.

Соответствующие нормы о международном сотрудничестве закреплены, например, в законах о партиях Азербайджана (ст. 11), Армении (ст. 29), Беларуси (ст. 33), Казахстана (ст. 20), Молдовы (ст. 1), Российской Федерации (ст. 26), Таджикистана (ст. 10) и Украины (ст. 12). Наиболее полно данное полномочие закреплено в гл. 7 «Международная деятельность партий» закона Республики Армения «О партиях». Предусматривается, что партия имеет право устанавливать и сохранять связи с политическими партиями, общественными объединениями иностранных государств, международными организациями, заключать соглашения о сотрудничестве и осуществлять мероприятия, которые не противоречат Конституции, международным договорам и законам. Партия имеет право быть членом международных союзов.

Отсутствие запрета на деятельность партий в сфере международного сотрудничества в законодательстве Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана, по-нашему мнению, дает

<sup>1</sup> Свод рекомендуемых норм при проведении выборов // Руководящие принципы и пояснительный доклад (приняты Венецианской комиссией на 52-й сессии, Венеция, 18–19 октября 2002). CDL-AD (2002) 23.

<sup>2</sup> Guidelines on Political Party Regulation by ODHR/OSCE and Venice Commission (Adopted by the Venice Commission at its 84th Plenary Session, Venice, 15–16 October 2010).

партиям основание для такого взаимодействия с политическими партиями иностранных государств.

В странах СНГ существует практика заключения международных соглашений между политическими партиями, но далеко не в таких масштабах, как в Европейском Союзе.

На сегодняшний день примером сотрудничества политических партий государств-участников СНГ является Союз коммунистических партий – Коммунистическая партия Советского Союза (СКП-КПСС) – федерация коммунистических партий на постсоветском пространстве, основанная в 1993 г. и считающая себя преемницей единой КПСС.

Одним из примеров поддержки евразийских интеграционных процессов стало подписание в 2013 г. Меморандума о создании Союза социалистических и социал-демократических партий Таможенного союза и евразийского пространства.

Партии активно заключают двусторонние соглашения о сотрудничестве. Так, например, политической партией «Единая Россия» заключены соглашения о сотрудничестве с ведущими парламентскими партиями государств-участников СНГ: Республиканской партией Армении, партией «Новый Азербайджан», «Нур Отан» (Казахстан), Партией Регионов (Украина), «Ар-Намыс» (Киргизии). В 2008 г. партия «Единая Россия» подписала соглашение о сотрудничестве с югоосетинской партией «Единство».

В порядке научной дискуссии предположим, что такая международная деятельность партий может стать основой для успешного формирования и функционирования наднациональных

органов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) [8].

Ст. 1 и 5 Договора о ЕАЭС, по мнению Ю. И. Скуратова, свидетельствуют о том, что государства-члены стремятся к осуществлению скоординированной и согласованной политики [17]. Отсутствие существенного элемента механизма осуществления такой скоординированной и согласованной политики Евразийского парламента обесценивает положения Договора.

Наднациональный парламент, состоящий из представителей политических партий, является важнейшим политическим и правовым гарантом осуществления и развития интеграционных процессов в ЕАЭС.

Вероятно, при создании Евразийского парламента многие проблемы, с которыми столкнулся Европарламент, станут актуальными и для российских партий.

Дальнейшее развитие интеграционных процессов в ЕАЭС связано с укреплением межпартийного сотрудничества и правовым регулированием такой деятельности.

### **Проблемы законодательства и правоприменительной практики в сфере международного сотрудничества**

Применительно к правоотношениям в сфере международного сотрудничества политических партий выделим ряд проблем.

Во-первых, одним из существенных недостатков, тормозящим дальнейшее развитие международного сотрудничества политических партий на постсоветском пространстве, является отсутствие правового регулирования

такой деятельности на межгосударственном уровне в странах СНГ.

Так, например, Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ<sup>1</sup> содержит лишь отрывочные положения о правовом статусе политических партий в избирательном процессе и не содержит норм о международном сотрудничестве партий.

Во-вторых, современные экономические, социокультурные проблемы как в Евросоюзе, так и в СНГ, породили рост популизма и радикализацию политических партий, представляющие угрозу правопорядку [4; 11; 18]. Радикальные наднациональные партии возбуждают социальную, расовую, национальную или религиозную рознь, пропагандируют исключительность, превосходство или неполноценность человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, призывают к насильственному изменению основ государственного строя [12; 14].

Существующие правовые ограничения не всегда эффективны против экстремистских наднациональных партий. Одна и та же партия (её представительство) может быть запрещена в одной стране, но легально действовать в другой. Так, например, запрещенная во многих странах мира, в т. ч. в Германии и России, партия «Хизбут-Тахрир»<sup>2</sup>, действует в Великобрита-

нии, несмотря на подозрения в экстремизме.

В-третьих, новые международные объединения партий, не получая необходимой ресурсной поддержки от населения, ищут другие источники финансирования, и здесь все большее значение имеет материальная помощь транснациональных компаний [6]. Удорожание избирательных кампаний побуждает партии искать «спонсоров» среди экономических акторов международных отношений – ТНК, межбанковских объединений, – а то и просто зарубежных компаний (в большинстве стран последнее запрещено, но финансовые потоки трудно контролировать). Начинает формироваться привязанность отдельных наднациональных партий к определенным коммерческим (некоммерческим) организациям [7; 9].

## Заключение

Подводя итоги изложенному, полагаем возможным высказать ряд выводов и предложений.

Во-первых, прототипом современного международного сотрудничества политических партий явился Коминтерн, который оказывал непосредственное влияние на международные правоотношения. Возможно выделить три стадии международного сотрудничества политических партий: двустороннее сотрудничество партий; создание партийных федераций (конфедераций); создание наднациональных партий. Соответственно правовое регулирование деятельности партий на первых двух стадиях осуществляет-

<sup>1</sup> Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ (не опубликована). КонсультантПлюс. [сайт]. URL:

<sup>2</sup> «Хизбут-Тахрир» – международная панисламская политическая партия, основанная в 1953 г., решением Верховного Суда РФ от

14.02.2003 № ГКПИ 03-116 была признана террористической организацией и запрещена в Российской Федерации.

ся национальным законодательством, а на третьей – наднациональным правовым регулированием.

В-вторых, в современных условиях политические партии являются субъектами международных отношений, не будучи частью государства участвуют в его институтах (парламенте, правительстве и т. д.), выполняют и играют важную роль в процессе принятия его решений, что требует принципиально нового правового регулирования международной деятельности политических партий. Европейские наднациональные партии являются одними из ключевых факторов европейских интеграционных процессов.

В-третьих, полагаем целесообразным на уровне Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, исходя из положительного опыта Евросоюза, в целях сближения национального законодательства разработать модельный закон о политических партиях, в котором необходимо предусмотреть: правовую регламен-

тацию международной деятельности партий и их союзов с идеологически близкими политическими партиями зарубежных стран, общие принципы регистраций политических партий, общие подходы к правовому статусу политических партий и их ответственности, а также единые критерии отнесения партий к экстремистским.

Следующим этапом развития международного сотрудничества политических партий в ЕАЭС должно стать принятие Евразийской экономической комиссией рекомендаций (резолюций), посвященных политическим партиям, в которых будут изложены принципы заключения международных договоров политических партий, статус наднациональных политических партий и ограничение на их создание, а также возможности их финансовой поддержки только со стороны граждан и государств-участников ЕАЭС. В дальнейшем, полагаем, целесообразным принятие Конвенции СНГ о партиях.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Галкин А. П. Политические партии в системе международных отношений // Вестник Волгоградского государственного университета. 2003. № 3. С. 123–128.
2. Добрецов Д. Г. Обеспечение экологической безопасности // Мониторинг правоприменения. 2014. № 4 (13). С. 35–42.
3. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. 538 с.
4. Егоров Е. Н. «Хизбут-Тахрир» на Западе: идеология и специфика деятельности // Исламоведение. 2017. № 2 (32). С. 28–36.
5. Заславская Н. Г. Роль интеграционных процессов в формировании транснациональных партий // Управленческое консультирование. 2017. № 12. С. 55–63.
6. Какителашвили М. М. Конституционно-правовые проблемы финансирования политических партий и избирательных кампаний в Российской Федерации. М.: Галлея Принт, 2017. 264 с.
7. Какителашвили М. М. Проблемы государственного и частного финансирования политических партий в государствах-участниках СНГ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 70–90.
8. Какителашвили М. М. Парламент Евразийского экономического союза и роль политических партий в его формировании: постановка проблемы // Мониторинг правоприменения. 2017. № 2. С. 23–32.

9. Какителашвили М. М. Некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, как инструмент «цветных революций» // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 30–33.
10. Карпович О. Г. Мировая политика и негосударственные участники международных отношений // Мировая политика. 2017. № 3. С. 119–128.
11. Любимова А. О. Новая форма международной деятельности ультраправых // Мировая политика. 2017. № 2. С. 24–33.
12. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе: сб. статей / отв. ред. В. Я. Швейцер. М., 2018. 140 с.
13. Пятницкий В. И. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории. Минск: Харвест, 2004. 720 с.
14. Ровинская Т. Л. Политические амбиции европейских «пиратов» // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 72–84.
15. Ровинская Т. Л. Экологические партии в Европе: особенности эволюции // Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации. М., 2016. С. 120–127.
16. Сидорова Г. Г. Организационно-правовые основы деятельности Народного комиссариата по иностранным делам (1917–1941 гг.): историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 206 с.
17. Скурагов Ю. И. Евразийская парадигма России и некоторые проблемы интеграции на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) // Государство и право. 2015. № 2. С. 89–95.
18. Яшлавский А. Э. Антииммигрантские партии Европы: фальстарт или второе дыхание? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 230–242.

#### REFERENCES

1. Galkin A. P. [Political parties in the system of international relations]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University], 2003, no. 3, pp. 123–128.
2. Dobretsov D. G. [Environmental security]. In: *Monitoring pravoprimereniya* [Law Enforcement Monitoring], 2014, no. 4 (13), pp. 35–42.
3. Duverger M. *Politicheskie partii* [Political Parties]. Moscow, *Akademicheskii Proekt Publ.*, 2000. 538 p.
4. Yegorov E. N. [«Hizb-ut-Tahrir» in the West: ideology and specifics of activity]. In: *Islamovedenie* [Islamic Studies], 2017, no. 2 (32), pp. 28–36.
5. Zaslavskaya N. G. [The role of integration processes in the formation of transnational parties]. In: *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Administrative Consultation], 2017, no. 12, pp. 55–63.
6. Kakitelashvili M. M. *Konstitutsionno-pravovye problemy finansirovaniya politicheskikh partii i izbiratel'nykh kampanii v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional and Legal Problems of Financing Political Parties and Election Campaigns in the Russian Federation]. Moscow, *Galleya Print Publ.*, 2017. 264 p.
7. Kakitelashvili M. M. [Problems of public and private funding of political parties in the CIS states]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2018, no. 4, pp. 70–90.

8. Kakitelashvili M. M. [The Parliament of the Eurasian Economic Union and the role of political parties in its formation: raising the issue]. In: *Monitoring pravoprimeneniya* [Law Enforcement Monitoring], 2017, no. 2, pp. 23–32.
9. Kakitelashvili M. M. [Non-commercial organisations performing the functions of a foreign agent as a tool of «color revolutions»]. In: *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil Society in Russia and Abroad], 2016, no. 4, pp. 30–33.
10. Karpovich O. G. [World politics and non-state participants of international relations]. In: *Mirovaya politika* [World Politics], 2017, no. 3, pp. 119–128.
11. Lyubimova A. O. [A new form of international activities of the far-right political parties]. In: *Mirovaya politika* [World Politics], 2017, no. 2, pp. 24–33.
12. Schweitzer V. J. *Partii i dvizheniya politicheskoy alternativy v sovremennoj Evrope: sb. statej* [Parties and Movements for a Political Alternative in Contemporary Europe: A Collection of Papers]. Moscow, 2018, no. 357. 140 c.
13. Pyatnitsky V. I. *Osip Pyatnitskii i Komintern na vesakh istorii* [Osip Pyatnitsky and the Comintern on the Scales of History]. Minsk, Kharvest Publ., 2004. 720 p.
14. Rovinskaya T. L. [Political ambitions of European «pirates»]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2015, no. 7, pp. 72–84.
15. Rovinskaya T. L. [Ecological Parties in Europe: Peculiarities of Evolution]. In: *Partiino-politicheskie sistemy i politicheskie ideologii v stranakh Zapada v nachale XXI veka: faktory evolyutsii i napravleniya transformatsii* [Party-Political System and Political Ideology in the West in the Early 21st Century: Factors of Evolution and Directions of Transformation]. Moscow, 2016, pp. 120–127.
16. Sidorova G. G. *Organizatsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti Narodnogo komissariata po inostrannym delam (1917–1941 gg.). Istoriko-pravovoi aspekt: dis. ... kand. jur. nauk* [Organizational and Legal Bases of the Activities of the National Commissariat for Foreign Affairs (1917–1941). Historical and Legal Aspects: PhD Thesis in Law]. St. Petersburg, 2004. 206 p.
17. Skuratov Y. I. [The Eurasian paradigm of Russia and some problems of integration in the Commonwealth of Independent States (CIS)]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2015, no. 2, pp. 89–95.
18. Yashlavsky A. E. [Anti-immigrant parties in Europe: a false start or a second chance?]. In: *Kontury globalnykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Contours of Global Transformations: Policy, Economy, Law], 2018, vol. 11, no. 3, pp. 230–242.

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

*Какителашвили Михаил Михайлович* – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации;  
e-mail: mmk2010@yandex.ru

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

*Mikhail M. Kakitelashvili* – PhD in Law, associate professor at the Department of International Cooperation in the Field of Prosecutorial Activity, University of Prosecutor's Office of the Russian Federation;  
e-mail: mmk2010@yandex.ru

**ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА**

Какителашвили М. М. Международное сотрудничество политических партий в зарубежных странах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 94 – 105.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-94-105

**FOR CITATION**

Kakitelashvili M. M. International Cooperation of Political Parties. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 2, pp. 94 – 105

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-94-105

# РАЗДЕЛ IV.

## УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

---

УДК 347, 962 (470)

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-106-114

### ОСОБЕННОСТИ ПОЛНОМОЧИЙ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

**Арзамасцев Н. И.**

*Московский государственный областной университет  
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская  
Федерация*

**Аннотация:** В статье рассматривается тема особенностей полномочий судебных приставов-исполнителей на современном этапе функционирования данной службы, а также их правового статуса в системе судебных органов и органах исполнительной власти. Автором проанализированы основные положения законодательства, касающиеся службы судебных приставов-исполнителей, произведена оценка внесенных в данное законодательство отдельных положений, повысивших их правовой статус. В результате исследования было подтверждено, что, несмотря на то, что деятельность службы судебных приставов тесно взаимосвязана с исполнением судебной власти, она является относящейся всецело к структурам исполнительной власти. Судебные приставы в равной мере участвуют как в исполнительном производстве, так и в обеспечении деятельности судов судебной системы Российской Федерации. Автором внесены предложения по улучшению деятельности судебных приставов-исполнителей. Статья адресована практическим работникам службы судебных приставов-исполнителей и юристам, занимающимся данной проблематикой.

**Ключевые слова:** пристав, пристав-исполнитель, служба судебных приставов, судебная власть, судебный орган, исполнительное производство.

## THE FEATURES OF COURT BAILIFF POWERS

**N. Arzamastsev**

*Moscow Region State University*

*24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation*

**Abstract.** The purpose of the article is to consider the features of court bailiff powers at the present stage of this service in Russia, as well as their legal status in the system of judicial bodies and executive authorities. The author analyzes the main provisions of the legislation relating to the service of bailiffs, making a special focus on the recent provisions that increased bailiffs' legal status. As a result of the study it was confirmed that despite the fact that bailiff service is closely linked with judiciary power, it is related entirely to the structures of executive power. Court bailiffs are equally involved both in enforcement proceedings and court proceedings of the judicial system of the Russian Federation.

The author made some proposals to improve court bailiff service. The article is intended for practitioners in the service of court bailiffs and the lawyers concerned with this issue.

**Keywords:** bailiff, court bailiff, bailiff service, judicial power, judicial authority, executive power.

Вопросы организации деятельности по исполнению вынесенных судебных решений и приговоров, касающихся наложенных в судебном порядке имущественных взысканий, являются в Российской Федерации самостоятельной сферой правовой охраны. Решением поставленных в этом направлении задач занимается Федеральная служба судебных приставов, входящая в состав Министерства юстиции РФ. В соответствии с российским законодательством данная служба определена как «федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению порядка деятельности судов, исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности»<sup>1</sup>.

В связи с тем, что деятельность службы судебных приставов тесно взаимосвязана с исполнением судебной власти, может возникнуть ошибочное представление об этой службе как об органе судебной власти, однако это не соответствует реальной действительности.

Поскольку судебные приставы в равной мере участвуют как в исполнительном производстве, так и в обеспечении деятельности судов судебной системы РФ, то и «полномочия и требования, предусмотренные Федеральным законом О судебных приставах в равной мере распространяются по субъектам приставов обеих компетенций» [4].

Институт судебных приставов-исполнителей был образован «на основе ранее действовавшей системы судебных исполнителей» [3]. По мнению А. А. Рассохиной, именно с созданием этой службы «появилась возможность

законодательства Российской Федерации. 2016. № 51. Ст. 7357.

<sup>1</sup> Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 (ред. от 15.12.2016 г.) «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // Собрание

обеспечить реальное исполнение актов судебных и иных органов» [7].

Практика показывает, что основная нагрузка деятельности службы судебных приставов направлена на исполнение судебных решений. Тем самым судам предоставляется свобода от осуществления несвойственных им распорядительных функций по выполнению собственных решений. Таким образом, во-первых, функция вынесения судом решения отделяется от функции его исполнения, а во-вторых, исполнение вынесенного судом решения возлагается на конкретную структуру исполнительной власти.

В настоящее время служба судебных приставов является одной из разновидностей государственной правоохранительной службы. При этом внешне она приобрела статус органа исполнительной власти федерального значения с централизованной структурой, вертикальной системой подчинения, процессуальной самостоятельностью, а также необходимым объёмом прав и обязанностей, содержание которых позволяет обеспечить беспрепятственное осуществление правосудия и эффективное исполнение судебных решений и иных отношений к её компетенциям правоохранительных функций.

Для решения стоящих перед данной службой задач судебные приставы наделяются имеющими свои особенности функциями и полномочиями, правами и обязанностями, необходимыми для принудительного исполнения решений судов.

Являясь государственным должностным лицом, судебный пристав, по мнению Д. А. Шемерикиной, «выступает конечной инстанцией по восста-

новлению законных прав и интересов граждан и организаций, т. е. осуществляет правозащитные и правоохранительные функции во исполнение действующего законодательства» [9]. А так как исполнение судебного решения является важной составляющей судебной защиты нарушенных прав, соответственно, качество осуществляемого российскими судами правосудия зависит и от деятельности судебных приставов-исполнителей.

На компетенцию судебных приставов-исполнителей распространяется принцип территориальности, т. к. в соответствии с действующим законодательством «исполнение осуществляется на территории, закрепленной за определенным подразделением судебных приставов» [6].

Организация деятельности судебных приставов, как правило, состоит из ряда последовательных действий. В первую очередь следует отметить, что конкретное дело может быть передано на исполнение судебным приставам только после соответствующего решения суда. Каждому проигравшему в судебном процессе даётся срок добровольной уплаты задолженности. Если же человек отказывается это делать, к делу подключается пристав. В этот момент открывается исполнительное производство, которое даёт приставам право на решительные действия<sup>1</sup>.

Как уже отмечалось ранее, права и полномочия судебных приставов имеют свои своеобразные черты. Судебный пристав предпринимает комплекс мер по полному и правильному испол-

<sup>1</sup> Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О судебных приставах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3590.

нению исполнительных документов. Он дает возможность проходящим по делу сторонам ознакомиться с материалами исполнительного производства, рассматривает заявления и ходатайства сторон по поводу исполнительного производства. Судебные приставы наделены полномочиями для выполнения задач правосудия в части усиления защиты прав и интересов граждан и организаций. Они имеют право самостоятельно определить порядок проведения исполнительного производства, использования необходимых мер принудительного характера.

Судебный пристав должен взять самоотвод, если в ходе исполнительного производства выяснится, что он имеет какой-либо интерес в этом деле, либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его незаинтересованности.

Вместе с тем в федеральный закон «Об исполнительном производстве» внесён ряд новых положений. Ранее судебные приставы могли наложить арест на счета с социальными выплатами (пенсиями по потере кормильца или по причине вреда здоровью, алиментами, материнским капиталом). У многих малоимущих граждан, оказавшихся в долговой кабале, арестовывались последние средства на счетах. В настоящее время социальные выплаты гражданам, получаемые от государства, приставы не могут использовать в качестве погашения долга. С зарплаты и иного дохода может быть взыскано не более 50%. Изменения в законодательстве направлены на защиту социальных средств населения именно на банковских счетах. В свою очередь, кредитно-финансовые организации обязуют проверять источник этих сумм и

не допускать списания средств, которые аресту не подлежат. При перечислении денег, не подлежащих списанию (пособий, материнского капитала), плательщик будет обязан указывать код средств, который маркирует их, обозначает, что они ни при каких обстоятельствах не подлежат списанию.

Судебный пристав вправе прибегать к таким неординарным действиям, как принуждение должников к общественно-полезным работам, двукратному увеличению штрафа, запрет на некоторые услуги, изъятие прав на управление автомобилем. Следует отметить, что в настоящее время изымать водительское удостоверение стало намного проще. Теперь пристав вправе сразу изъять удостоверение, уведомив о такой необходимости владельца автомашины в устной форме. Однако такое возможно лишь в том случае, если задолженность нарушителя составляет более 10 тыс. руб.<sup>1</sup>

Судебному приставу-исполнителю предоставлены широкие полномочия в других сферах исполнительного производства. Так, он уполномочен объявлять в розыск должника и его имущество, вызывать граждан и должностных лиц по исполнительным документам, находящимся в производстве. На них возлагается обязанность исполнения постановления судьи по обеспечению возмещения вреда, причинённого преступлением, либо по возможной конфискации имущества, принятого по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителя, либо прокурора.

<sup>1</sup> Федеральный закон от 08.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.09.2018) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации.

В полномочия судебных приставов вменяется и содействие в розыске тех, кто скрывается от следствия, дознания и суда.

Судебные приставы-исполнители наделены серьёзными правами не только начинать розыск должника и его имущество, но и самостоятельно осуществлять его как по своей инициативе, так и по заявлению взыскателя. Собственную инициативу пристав может проявить в следующих случаях: если дело касается возмещения вреда, причинённого здоровью, или связано со смертью кормильца, если речь об алиментах. Кроме этого, приставы имеют право на розыск детей по исполнительным документам, содержащим требования об их отобрании. Это касается тех случаев, когда разведённые супруги начинают прятать ребёнка друг от друга. Во всех остальных случаях розыск начинается только по заявлению взыскателя. С должниками приставы обязаны разбираться на месте, а ребёнка передать законному представителю, опекуну или попечителю.

Судебным приставам вменена такая серьёзная обязанность, как выдворение за пределы территории России по решению суда иностранных граждан и лиц без гражданства. Суть данной обязанности заключается в осуществлении ряда последовательных действий после того, как суд вынес постановление о депортации, а иностранец не смог осуществить контролируемый выезд в течение 5 дней. Однако судебный пристав вправе прибегать к запрету на пересечение границы государства, если речь идёт о крупной задолженности.

Законодательно урегулированы действия судебных приставов в отно-

шении арестованного имущества. До изменения законодательства действовало следующее правило: собственность, подвергнутая аресту, передавалась на ответственное хранение либо владельцу-должнику, либо специализированной организации. Сейчас же закон разрешает арестованное имущество передавать взыскателю.

Для достижения положительного результата судебные приставы могут использовать в отношении нарушителя методы психологического воздействия. Это может выражаться в различных действиях, например: опрашивание близких и знакомых, общение с работодателями и коллегами. Всё это значительно портит человеку социальную жизнь, может нанести вред семейной жизни и карьере. Однако всё это является следствием нарушения закона со стороны должника, и поэтому подобные действия считаются оправданными.

У судебных приставов имеется ряд полномочий, характерных только для силовых структур. Так, они могут применять физическую силу, специальные средства и даже табельное оружие, если того требует ситуация.

К индивидуальным качествам судебных приставов постоянно повышаются требования. В настоящее время активно лоббируется идея ужесточения требований к образованию кандидатов – только специалисты с высшим юридическим или экономическим образованием. Предполагается, что высокий уровень квалификации сотрудников поможет им лучше исполнять судебные решения. Но возникает вопрос по поводу сотрудников, на сегодняшний день не имеющих высшего образования. А это значительная

часть личного состава. Учитывая этот фактор, а также невысокую заработную плату, не стоит ждать наплыва дипломированных специалистов на эту службу. На наш взгляд, не стоит торопиться с решением этого вопроса, т. к. оставшийся личный состав не справится с увеличенным объемом работы, что, в свою очередь, отрицательно скажется на деятельности всей судебной системы в целом.

Определенный интерес представляет деятельность по совершенствованию законодательства РФ по вопросу выплаты денежного вознаграждения судебному приставу-исполнителю за проделанную работу по своевременному и тщательному исполнению исполнительного документа. Действующее законодательство не предусматривает никаких вознаграждений. Но большинство европейских стран и некоторые страны СНГ данный вопрос решили положительно. Вместе с тем вопрос о возобновлении данного института в российском законодательстве на сегодняшний день является крайне востребованным. В настоящее время в ходе проводимой работы по совершенствованию законодательства об исполнительном производстве рассматривается положение о том, что пристав может претендовать на часть взысканных средств: часть изъятых денег пойдёт в особый фонд, из которого будут выплачиваться премии.

С развитием современных информационных систем возникает задача по использованию их возможностей в деятельности службы. На сегодняшний день в службе судебных приставов функционирует автоматизированная информационная система Федераль-

ной службы судебных приставов России, которая позволяет направлять запросы в электронном виде в различные регистрирующие органы, а также формировать процессуальные документы в электронной форме. Данная система также является базой данных, в которой регистрируются все документы, касающиеся исполнительного производства. Как показывает практика, электронный документооборот не уменьшит объём документов, с которыми приходится работать судебным приставам, но может ускорить доставку документов, облегчить процесс их обработки [1]. Для более эффективной работы судебных приставов «необходимо создание единой информационной структуры, объединяющей в себе систему судов и службы судебных приставов» [2].

Вопросами возврата долгов, кроме судебных приставов-исполнителей занимаются и частные организации – коллекторские агентства. Имеются случаи, когда в ходе выполнения своей работы по возврату долгов сотрудники этих организаций представляются «приставами». А с учётом того, что имеются факты незаконных и грубых действий с их стороны, в сознании простых граждан формируется отрицательное отношение к данному федеральному органу исполнительной власти. В настоящее время за незаконное использование слов «судебный пристав», «пристав» и образованных на их основе словосочетаний юридические лица и индивидуальные предприниматели привлекаются к ответственности.

От того «насколько эффективно служба судебных приставов будет выполнять свои задачи, зависит реальное восстановление нарушенных прав,

свобод и законных интересов физических и юридических лиц» [5]. В свою очередь, эффективность деятельности службы судебных приставов зависит также и от осуществления тесного взаимодействия с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

В настоящее время заслуживают пристального внимания вопросы взаимодействия службы судебных приставов с правоохранительными органами. Соответственно при исполнении своих служебных обязанностей судебный пристав имеет право обращаться за содействием к сотрудникам органов вну-

тренних дел, ФСБ, уполномоченных в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и иных органов. Также он имеет право обращаться за содействием к военнослужащим и сотрудникам войск национальной гвардии РФ. Вместе с тем не мешало бы на законодательном уровне согласовать вопросы взаимодействия приставов-исполнителей с другими заинтересованными органами.

Сотрудничество в данной сфере представляет собой сложную, непрерывную, взаимосвязанную и согласованную деятельность, которая направлена на выполнение общей задачи – укрепление законности, правопорядка и борьбы с преступностью [8].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Т. А. Институт службы судебных приставов и использование в информации ресурсов сети «Интернет» в их работе // Молодой ученый. 2016. № 23-1. С. 15–18.
2. Кандибор П. И. Понятие и основные направления совершенствования административно-исполнительной деятельности ФССП России // Студенческий. 2017. № 18-2. С. 73–75.
3. Карпов О. В., Бережная Т. А. К вопросу о правовом статусе судебных приставов // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 16. С. 152–156.
4. Копытов Ю. А. Административное право: учеб. М.: Юрайт, 2016 649 с.
5. Михин А. В. Взаимодействие Министерства внутренних дел с Федеральной службой судебных приставов: теоретический и исторический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2015. № 1. С. 140–142.
6. Корицкая В. В., Рекун А. А. Правовой статус судебных приставов-исполнителей // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 848–858.
7. Рассохина А. А., Проданова А. Р. Некоторые проблемы исполнительного производства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 656–658.
8. Филиппенко М. А. Проблема взаимодействия Федеральной службы судебных приставов с другими правоохранительными органами при производстве дознания // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки. 2016. № 9 (38). С. 218–223.
9. Шемеркина Д. А. К вопросу о необходимости совершенствования деятельности Федеральной службы судебных приставов // Современная наука: актуальные проблемы теории и права. Серия: Экономика и право. 2016. № 8. С. 79–81.

#### REFERENCES

1. Vasilyeva T. A. [The Institute of bailiffs and the use of information resources of the Internet in their work]. In: *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2016, no. 23-1, pp. 15–18.
2. Kandibor P. I. [The concept and basic directions of improvement of administrative and executive activities of the Federal Bailiff Service of the Russian Federation]. In: *Studencheskii* [Student's], 2017, no. 18-2, pp. 73–75.
3. Karpov O. V., Berezhnaya T. A. [To the issue of the legal status of bailiffs]. In: *Alleya nauki* [Avenue of Science], 2017, vol. 2, no. 16, pp. 152–156.
4. Kopytov Y. A. *Administrativno epravo: ucheb* [Administrative Law: A Textbook]. Moscow, Yurait Publ., 2016. 649 p.
5. Mikhin A. V. [Cooperation of the Ministry of Internal Affairs with the Federal Court Bailiff Service: theoretical and historical aspect]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi Akademii MVD Rossii* [Jurisprudence and Practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Russian Interior Ministry Academy], 2015, no. 1, pp. 140–142.
6. Koritskaya V. V., Rekun A. A. [The Legal Status of Court Bailiffs]. In: *Uchenye zametki TOGU* [Scientific Notes of Pacific National University], 2014, vol. 5, no. 4, pp. 848–858.
7. Rassokhina A. A., Prodanova A. R. [Some problems of Executive proceedings in the Russian Federation]. In: *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2016, no. 21, pp. 656–658.
8. Filippenko M. A. [The problem of interaction between the Federal Bailiff Service and other law enforcement agencies during the inquiry]. In: *Molodezhnyi nauchnyi forum: Obshchestvennyei ekonomicheskie nauki* [Youth Scientific Forum: Social and Economic Sciences], 2016, no. 9 (38), pp. 218–223.
9. Shemerikina D. A. [To the issue of the necessity of improving the activities of the Federal Bailiff Service]. In: *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i prava. Seriya: Ekonomika i pravo* [Modern Science: Current Problems of Theory and Law. Series: Economy and Law], 2016, no. 8, pp. 79–81.

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арзамасцев Николай Иосифович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного областного университета;  
e-mail: arzamastsevn@mail.ru

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay I. Arzamastsev – PhD in Law, associate professor at the Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow Region State University;  
e-mail: arzamastsevn@mail.ru

---

#### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Арзамасцев Н. И. Особенности полномочий судебных приставов-исполнителей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 106 – 114.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-106-114

**FOR CITATION**

Arzamastsev N. I. The Features of Court Bailiff Powers. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no.2, pp. 106 – 114.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-106-114

УДК 343

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-115-122

## ПОНЯТИЯ «ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА» И «ЯВНОЕ НЕУВАЖЕНИЕ К ОБЩЕСТВУ» КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ХУЛИГАНСТВА: СООТНОШЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА

**Романова А. С.**

*Иркутский государственный университет*

*664082, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, д. 10, Российская Федерация*

**Аннотация.** Целями работы являются определение понятий и содержания явного неуважения к обществу и грубого нарушения общественного порядка в качестве обязательных признаков хулиганства в судебной практике Российской Федерации за последние 5 лет, а также систематизация подходов к пониманию указанных признаков и формулирование предложений по совершенствованию уголовного законодательства для его единообразного применения. Основное содержание исследования составляет анализ приговоров суда РФ о хулиганстве за 2014–2018 гг. и теоретических разработок в рамках рассматриваемой темы. Изложенные в статье положения позволяют обратить внимание на важную проблему в квалификации хулиганства, существование которой противоречит общим положениям о составе преступления.

**Ключевые слова:** хулиганство, общественный порядок, общественная безопасность, явное неуважение к обществу, применение оружия, общественное место, нецензурная брань, малозначительный повод.

## THE CONCEPTS OF «GROSS VIOLATION OF PUBLIC ORDER» AND «EXPLICIT DISRESPECT FOR SOCIETY» AS ESSENTIAL FEATURES OF HOOLIGANISM: THEIR RATIO AND CHARACTERISTICS

**A. Romanova**

*Irkutsk State University*

*10, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664082, Russian Federation*

**Abstract.** The purpose of this article is to define the concepts and content of “explicit disrespect for society” and “gross violation of public order” as essential characteristics of bullying in the judicial practice of the Russian Federation over the last 5 years, as well as to systematize the approaches to understanding these characteristics and to formulate some proposals for im-

proving the criminal legislation in order to ensure its uniform application. The research is based on the analysis of the convictions for hooliganism for 2014–2018 and theoretical studies on the topic under consideration. In conclusion the author highlights the idea that the important problem of hooliganism qualification is in discord with the general provisions on the composition of crime.

**Keywords:** hooliganism, public order, public safety, explicit disrespect for society, use of weapons, public place, obscene language, minor reason

Конструкция ч. 1 ст. 213 УК РФ предусматривает наличие таких обязательных признаков, как нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу, а также обязательных альтернативных признаков, указанных в пп. А–В.

Диспозиция данной нормы фактически описывает, что хулиганство – это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.

Постановление Пленума Верховного суда «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» № 45<sup>1</sup> содержит разъяснение относительно вопросов квалификации хулиганства. Однако отдельные его положения одновременно неоднозначны и противоречивы, из-за чего в судебной практике возникла проблема описания объективных признаков хулиганства. Если суд не может определить и указать в приговоре обязательные признаки объективной стороны состава, должен подниматься вопрос об отсутствии состава преступления.

Согласно абз. 3 п. 1 указанного выше постановления, суду надлежит

устанавливать, в чём конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре.

Толкование данных признаков находится в компетенции конкретного правоприменителя и является оценочным. При их установлении суду необходимо проанализировать всю совокупность действий виновного [6, с. 45].

К действиям, которые грубо нарушают общественный порядок, по мнению некоторых учёных, необходимо относить такие, которые нарушают общественный уклад жизни людей, дезорганизуют деятельность организаций (учреждений, предприятий), создают угрозу или причиняют вред здоровью или имуществу и вызывают у граждан чувство тревоги и страха за свою личную неприкосновенность и соблюдение своих прав [2; 9].

Под грубым нарушением общественного порядка необходимо признавать такое нарушение, которое причиняет ему значительный вред. Например, срыв массового мероприятия, оскорбительное приставание к незнакомым гражданам в общественных местах, нарушение работы транспорта и др. [5, с. 39].

Говоря о явном неуважении к обществу, учёные отмечают, что оно, как правило, выражается в пренебрежи-

<sup>1</sup> Постановление пленума верховного суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 г. Москва о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений // Российская газета. 2007. 21 нояб.

тельном отношении к установленным нравственным и иным правилам и устоям общества [8, с. 9].

Хулиганство – это желание лица самоутвердиться и противопоставить обществу своё «Я» [1, с. 97].

Некоторые специалисты выделяют ещё один, вытекающий из предыдущих, признак «публичности» совершенного хулиганства. И хотя не все сходятся во мнении о том, что его следует считать обязательным, в теории уголовного права сложилось мнение, что именно место совершения хулиганства является определяющим для квалификации хулиганства. Речь идёт об общественном месте.

Вопрос относительно того, возможно ли хулиганство только в общественных местах или нет (или достаточно наличия присутствующих в момент совершения деяния вне зависимости от места), остаётся дискуссионным в науке уголовного права и до сих пор не урегулирован законодательно [4; 9].

Несмотря на то, что специалистами в области уголовного права написано огромное количество работ, посвящённых понятиям и содержанию признаков «явное неуважение к обществу» и «грубое нарушение общественного порядка», до сих пор не осуществлён анализ и систематизация судебной практики по данному вопросу. Для того, чтобы определить, в чем конкретно может выражаться грубое нарушение общественного порядка и какие обстоятельства свидетельствуют о явном неуважении общества по мнению правоприменителей, необходимо обратиться к приговорам.

Анализ приговоров суда РФ по делам о хулиганстве демонстрирует трудности при установлении и указа-

нии данных обязательных признаков.

Исследование позволяет обнаружить несколько подходов при установлении обязательных признаков хулиганства. В большинстве случаев суды в приговоре отмечают, что действия лица представляют собой грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу, но не указывают, в чём конкретно это выразилось.

Отсутствуют данные, которые бы подтверждали, что суды при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка и явного неуважения к обществу учитывают способ, время их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Единственным указанием в большинстве случаев является место совершения деяния – как правило, общественного места.

Некоторые суды объединяют оба признака в один и характеризуют определённое действие. В приговоре суд квалифицировал хулиганство на основе установления в действиях гражданина Р. грубого нарушения общественного порядка, которое выразилось в демонстрации и производстве множественных выстрелов в воздух<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Приговор № 1-623/2018 от 09.07. 2018 по делу № 1-623/2018 Советский районный суд г. Красноярск (Красноярский край) // Судебные и нормативные акты [сайт]. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/JuRxPd7GyXQu/?regular-txt=Приговор+№+1-623%2F2018+от+9+июля+2018+г.+по+делу+№+1-623%2F2018+Советский+районный+суд+г.+Красноярск+%28Красноярский+край%29&regular-case\\_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc\\_type=&regular-date\\_from=&regular-date\\_to=&regular-workflow\\_stage=&regular-area=&regular-court=Советский+районный+суд+г.+Крас](https://sudact.ru/regular/doc/JuRxPd7GyXQu/?regular-txt=Приговор+№+1-623%2F2018+от+9+июля+2018+г.+по+делу+№+1-623%2F2018+Советский+районный+суд+г.+Красноярск+%28Красноярский+край%29&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=Советский+районный+суд+г.+Крас)

Других указаний относительно того, в чём конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка и проявилось явное неуважение, не указано. Неясен момент, к какому признаку относить произведённые в воздух выстрелы. Исходя из формулировки, можно сделать вывод, что это относится и к грубому нарушению общественного порядка, и к явному неуважению к обществу одновременно.

Аналогичный подход демонстрирует анализ другого приговора, где указано, что грубое нарушение общественного порядка выразилось в явном неуважении к обществу и проявилось в умышленном производстве выстрела вверх из находящегося при нарушителе ружья<sup>1</sup>. Как видно из данного примера, факт производства одного выстрела в воздух суд квалифицировал по двум обязательным признакам хулиганства одновременно.

Встречаются случаи подробно указания одного из обязательных признаков: либо только грубого нарушения общественного порядка, либо только явного неуважения к обществу.

Так, суд установил, что явное неуважение к обществу выражается в проявлении пренебрежительного отношения посредством нецензурной брани и в производстве выстрела в сторону автомобиля незнакомого виновному человека, осуществлявшего

одновременно с ним движение по автомагистрали. Однако не дал указаний относительно грубого нарушения общественного порядка.

В приговоре Тогульского районного суда производство выстрела относится к явному неуважению к обществу, т. к. выражается в желании показать своё мнимое превосходство над незначительными людьми<sup>2</sup>.

Приговором Абазинского районного суда<sup>3</sup> было установлено, что гражданин Ш., используя малозначительный повод, из хулиганских побуждений, с целью грубого нарушения общественного порядка, выражая явное неуважение к обществу, произвёл три выстрела в воздух.

Таким образом, в судебной практике сложились три подхода к установлению того, в чём выражается грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу:

- описание в приговоре суда только грубого нарушения общественного порядка;
- описание только явного неуважения к обществу;
- отсутствие описания какого-либо из рассматриваемых признаков.

Представляется, что возникновение вариаций в данных вопросах можно объяснить противоречиями положений постановления Пленума ВС от

---

оярска+%28Красноярский+край%29&regular-judge=&\_id=1559630440363&snippet\_pos=14226#snippet (дата обращения: 01.03.2019).

<sup>1</sup> Приговор № 22-4462/2018 от 27.08.2018 по делу № 22-4462/2018 Новосибирский областной суд (Новосибирская область) // Судебные и нормативные акты [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/70JwdDd5RDNO> (дата обращения: 01.03.2019).

<sup>2</sup> Приговор № 1-23/2017 от 20.06.2017 по делу № 1-23/2017 Тогульского районного суда // Судебные и нормативные акты: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IU5VLHDgbvNw> (дата обращения: 01.03.2019).

<sup>3</sup> Приговор № 1-49/2017 от 18.09.2017 по делу № 1-49/2017 Абазинский районный суд (Республика Хакасия) // Судебные и нормативные акты: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0fOD0RloFZlv> (дата обращения: 01.03.2019).

15.11.2007 № 45. Ранее было отмечено, что суду необходимо устанавливать, в чём конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка и какие именно обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении. Т. е. резюмируется, что это два самостоятельных признака.

Согласно п. 1 ППВС абз. 1: «В соответствии с законом уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»<sup>1</sup>. Из смысла указанного положения вытекает, что грубое нарушение общественного порядка выражается в явном неуважении к обществу, т. е. является единым признаком и соотносится как целое и часть. Более того, данное положение законодательно подтверждается в тексте самой ст. 213 УК РФ.

Более того, при данных подходах обязательные признаки хулиганства смешиваются воедино и подменяются таким обязательным альтернативным признаком ст. 213 УК РФ, как применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, что в корне недопустимо.

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 г. Москвы «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. 2007. 21 нояб.

Данная неясность порождает сложности при квалификации и ведёт к отсутствию единообразия судебной практики. Точность формулировок и перечисление возможных действий, относящихся к обязательным признакам хулиганства, представляющих собой открытый перечень, способны устранить данную проблему. Необходимо установить, что следует понимать под общественным порядком, и определить круг нормативно-правовых актов, которые его устанавливают.

Понятие «общественный порядок» встречается в тексте многих нормативно-правовых актов Российской Федерации (Конституция РФ, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утв. указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, ФЗ РФ от 07.02.2011 № 3 «О полиции»). Однако нигде не раскрывается его понятие. Обращаясь к научным работам, можно сделать вывод о многообразии подходов к понятию общественного порядка.

По мнению А. Г. Коротких: «общественный порядок – это совокупность общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения всеми гражданами правовых, моральных, религиозных, политических, корпоративных, семейных и иных норм, а также обычаев и традиций» [7, с. 38].

В. Е. Батюкова определяет общественный порядок в «широком смысле» как «нормальное состояние совокупности людей, обусловленное формами совместной жизни и деятельности» [3, с. 113].

Указание в постановлении Пленума ВС РФ конкретных действий, которые подпадают под грубое нарушение общественного порядка и явное не-

уважение к обществу, позволило бы упростить понимание обязательных признаков хулиганства.

Постановление Пленума ВС РФ не содержит разъяснений относительно того, как отличать грубое нарушение общественного порядка от негрубого. Данный признак носит оценочный характер и остаётся на усмотрение суда [10, с. 56].

Единственным удачным выходом из сложившейся проблемы будут законодательное объединение двух обязательных признаков и установление открытого перечня характеризующих их действий в самом общем виде в следующей редакции постановления Пленума Верховного Суда № 45: «п. 1. ...О грубом нарушении общественного порядка и о явном неуважении к обществу могут свидетельствовать: оскорбительные приставания к гражданам; действия, сопровождающиеся нецен-

зурной бранью; действия, направленные на срыв деятельности социально важных объектов; действия, причиняющие вред здоровью или имуществу или составляющие угрозу его причинения; действия, вызывающие опасения у граждан за осуществление своих прав; срыв общественного мероприятия; появление в публичных местах в обнажённом виде; публичная демонстрация неприличных изображений и т. д.».

Поскольку «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» – это понятия одного порядка, не возникает вопроса в соотношении обязательных признаков хулиганства и подробном их указании судами в приговорах, что будет способствовать единообразию судебной практики и законному и справедливому назначению наказания.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю. М. Хулиганство как мотив преступного поведения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 94–101.
2. Асташкина Е. Ю., Труфанов М. Е. Соотношение квалификационных признаков административных правонарушений, выражающихся в оскорблении и оскорбительном приставании к гражданам // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 347–351.
3. Батюкова В. Е. Уголовная ответственность за хулиганство и иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. 199 с.
4. Егоров В. С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М., 2000. 64 с.
5. Журкина О. В. Проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений // Российский судья. 2018. № 10. С. 38–42.
6. Иванов Н. Г., Косарев И. И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен. М.: Юнити-Дана, 2017. 119 с.
7. Коротких А. Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» [Электронный ресурс] // Журнал, годовой номер. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suti-i-znachenii-ponyatii-obschestvennyy-poryadok-i-obschestvennaya-bezopasnost> (дата обращения: 01.03.2019).
8. Кузнецова Н. Ф. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка. М., 1963. 117 с.

9. Рагулин А. В. К вопросу о содержании понятий «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как элементов объективной стороны хулиганства [Электронный ресурс] // Журнал, годовой номер.// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-ponyatiy-gruboe-narusenie-obschestvennogo-poryadka-i-yavnoe-neuvazhenie-k-obschestvu-kak-elementov-obektivnoy> (дата обращения: 01.03.2019).
10. Шубин В. В. Рассмотрение уголовных дел о хулиганстве. М., 1980. 118 с.

#### REFERENCES

1. Antonyan Y. M. [Hooliganism as a motive for criminal behavior]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Jurisprudence and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no 4 (40), pp. 94–101.
2. Astashkina E. Y., Trufanov M. E. [The ratio of qualifying features of administrative offences expressed in insulting and abusive harassment of citizens]. In: *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad* [Russian Criminological Outlook], 2015, no. 1, pp. 347–351.
3. Batyukova V. E. *Ugolovnaya otvetstvennost za khuliganstvo i inye prestupleniya, sovershaemye iz khuliganskikh pobuzhdenii* [Criminal Liability for Hooliganism and Other Crimes Committed out of Hooliganism]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakonipravo Publ., 2017. 199 p.
4. Yegorov V. S. *Ugolovnaya otvetstvennost za prestupleniya protiv obshchestvennoi bezopasnosti i obshchestvennogo poryadka* [Criminal Liability for Crimes against Public Security and Public Order]. Moscow, 2000. 64 p.
5. Zhurkina O. V. [The problem of distinguishing bullying from related offences]. In: *Rossiiskii sudya* [Russian Judge], 2018, no. 10, pp. 38–42.
6. Ivanov N. G., Kosarev I. I. *Khuliganstvo i khuliganskie pobuzhdeniya kak ugolovno-pravovoi fenomen* [Hooliganism and Hooligan Inclinations as a Criminal Law Phenomenon]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2017. 119 p.
7. Korotkikh A. G. [On the nature and value of the concepts of «public order» and «public safety»]. In: *Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «Kiberleninka»* [Scientific Digital Library «Cyberleninka»]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suti-i-znachenii-ponyatiy-obschestvennyy-poryadok-i-obschestvennaya-bezopasnost> (accessed: 01.03.2019).
8. Kuznetsova N. F. *Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie obshchestvennogo poryadka* [Criminal Liability for Public Order Violation]. Moscow, 1963. 117 p.
9. Ragulin A. V. [The issue of the meaning of «gross violation of public order» and «explicit disrespect for society» as elements of the objective side of bullying]. In: *Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «Kiberleninka»* [Scientific Digital Library «Cyberleninka»]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-ponyatiy-gruboe-narusenie-obschestvennogo-poryadka-i-yavnoe-neuvazhenie-k-obschestvu-kak-elementov-obektivnoy> (accessed: 01.03.2019).
10. Shubin V. V. *Rassmotrenie ugovolnykh del o khuliganstve* [Considering Criminal Cases of Hooliganism]. Moscow, 1980. 118 p.

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романова Анастасия Сергеевна – ассистент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета;  
e-mail: education.criminallaw@gmail.com

**INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

*Anastasia S. Romanova* – assistant at the Department of Criminal Law at Legal Institute, Irkutsk State University;  
e-mail: education.criminallaw@gmail.com

---

**ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА**

Романова А. С. Понятия «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как обязательные признаки хулиганства: соотношение и характеристика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 115 – 122.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-115-122

**FOR CITATION**

Romanova A. S. The Concepts of «Gross Violation of Public Order» and «Explicit Disrespect for Society» as Essential Features of Hooliganism: Their Ratio and Characteristics. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 2, pp. 115 – 122.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-115-122

УДК 343.3.7

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-123-128

## THE PROBLEMS OF LEGAL QUALIFICATION OF TRADEMARK COUNTERFEITING IN RELATION TO GOODS, WORKS AND SERVICES

**V. Zhabskiy<sup>1</sup>, M. Zhilkin<sup>2</sup>**

*<sup>1</sup>Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named by V. Y. Kikot  
12, Akademik Volgin ul., Moscow, 117437, Russian Federation*

*<sup>2</sup>Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named by V. Y. Kikot, Moscow Region Branch  
Staroteryaevno township, Moscow region, 143100, Russian Federation*

**Abstract.** The article is concerned with the problems of estimating the amount of damage caused by trademark counterfeiting in relation to goods (works, services), which is the basic component of an offence under Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors give a critical appraisal of the law enforcement practice in this field, and based on the analysis of the activities of anti-monopoly enforcement authorities, they make sound recommendations on the use of special techniques for identifying and calculating damage caused by different types of offences under study, which will allow to qualify them properly. The research procedures include analysis, induction and deduction. The results of the research can be used as a basis for developing concrete techniques for law enforcement practice.

**Keywords:** trademark, counterfeit products, damage, losses, lost profit, criminal liability, qualification of crimes.

## ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

**Жабский В. А.<sup>1</sup>, Жилкин М. Г.<sup>2</sup>**

*<sup>1</sup>Московский университет Министерства внутренних дел России имени В. И. Кикотя  
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Российская Федерация*

*<sup>2</sup>Московский университет Министерства внутренних дел России имени В. И. Кикотя,  
Московский областной филиал  
143100, Московская обл., пос. Старотеряево, Российская Федерация*

**Аннотация.** Целью настоящей работы является исследование проблем установления содержания ущерба в преступлениях, связанных с незаконным использованием средств индивидуализации товаров (работ, услуг), как обязательного признака преступления,

предусмотренного ст. 180 УК РФ. Авторы критически оценивают правоприменительную практику по данному вопросу и на основе анализа деятельности органов по надзору за соблюдением антимонопольного законодательства предлагают рекомендации по применению специальных методик установления и расчёта ущерба в отдельных преступлениях. Предлагаемые методики позволяют осуществить правильную квалификацию противоправных деяний. Авторами при проведении исследования использованы методы анализа, индукции и дедукции. Новизна настоящих идей заключается в разработке специальных методик установления и расчёта ущерба и выработке эффективных рекомендаций для правоприменителя по их использованию в практике. Выводы исследования могут стать основой подготовки практических методик для профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

**Ключевые слова:** товарный знак, контрафактная продукция, ущерб, убытки, упущенная выгода, уголовная ответственность, квалификация преступлений.

The current Russian legislation considers trademark counterfeiting an offence if the act is committed repeatedly or cause major damage (Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation) [5]. A review of the criminal record of Russia for 2013–2017 shows that the number of convicts under this article increases by a quarter on the average every year. Still, one cannot be sure that in all cases of accountability the offence in question received correct legal qualification [1].

The qualification of this offence implies a full, objective and comprehensive assessment of damage and a description of the mechanism of its infliction as a result of the unlawful impact on the exclusive rights of the owners of intellectual property (trademarks). The unsubstantiated and superficial determination of the qualitative and quantitative characteristics of this offence predetermines, in addition to the violation of the rights of the parties in criminal proceedings, a poor judicial perspective in a criminal case [3]. Thus, the Nagatinsky District Court of Moscow, returning a case of S. charged in committing a crime under Part 3 of Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation to the prosecutor of the Southern Admin-

istrative District of Moscow to remove obstacles to its consideration by the court, indicated that the amount of the imputed damage was not specified and there is no description of evidence confirming the amount of damage caused<sup>1</sup>.

Meanwhile, when calculating the amount of damage in practice, a rather primitive technique is used by investigating authorities and courts, the point of which is to determine the quantity of counterfeit goods of one trademark, multiply it by the cost of one unit and record the result as an amount of damage caused to the trademark owner. If it exceeds 250 thousand rubles, the case is sent to the criminal court, with the provision of the described method of damage calculating and, as a rule, a guilty verdict is announced.

Thus, according to the verdict of the Perm District Court of the Perm Territory dated January 15, 2016, D. was found guilty of committing crimes under Part 3 of Article 30, item «b» of Part 6 of Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation, Part 1 of Article 180 of the

<sup>1</sup> Appeal Resolution of the Moscow City Court dated 30.05.2016 № 10-8024/2016. [Электронный ресурс] Available at: SPS Consultant Plus.

Criminal Code of the Russian Federation. The trial court's decision was that the actions of D. caused damage to the company «Société Jas Hennessy & Co» in the amount of 1,719,360.5 rubles, at the rate of 9,938.5 rubles for 1 bottle of the cognac «HENNESSY X.O.», 0.5 liter volume, the total number of sold bottles of the cognac «HENNESSY X.O.» was 173 bottles. According to the presented data, the damage caused by counterfeit products with the illegal trademark «Hennessy X.O.» 0.5 l and 0.7 l is calculated using the formula «number of bottles x original price = damage cost» – (105 bottles x 10,048 rubles = 1,055,040 rubles + 48 bottles x 13,156 rubles = 631,488 rubles) and the total sum is 1,686,528 rubles, based on the selling price of the original product Hennessy X.O. 0.7 l of 13,156 rubles per bottle at the time of withdrawal<sup>1</sup>.

The peculiarity of this case is the fact that the counterfeit cognac was poured into bottles of 0.5 l volume, and the presented calculation was based on the producer's prices per 0.35 l and 0.7 l volume bottles. It is obvious that this calculation is incorrect even mathematically. However, it did not prevent the court from convicting the suspect and satisfying the trademark owner's claims for inflicted damage.

Thus, after hearing an appeal to uphold the damage claims the Perm Regional Court indicated that the defendant's criminal actions had incurred the loss of profit in the form of non-received income, which would have increased the owner's capital, and caused damage to the business reputation of the trademark owner

in the region where counterfeit products were distributed<sup>2</sup>.

However, such bases for calculating damage arouse strong objections.

Firstly, it is quite obvious that in this particular case the trademark owner did not suffer from any loss in the form of lost profits by the turnover of counterfeit products, since the seized goods had not been put into mass circulation – consumers did not show any interest in them – and the act of selling just a part of goods to a law enforcement officer can hardly be qualified as detriment to the legal producer. Besides, in the damage calculation report there is not a word of the distribution of the original product of «Société Jas Hennessy & Co» in the region.

Secondly, it is possible to calculate only the probable income that the trademark owner could have received if the counterfeit goods had been traded and really ousted the part of legal products mentioned in the verdict and led to the loss of the trademark owner's profit. It is this mechanism of calculating damages in the form of lost profits that seems to be logical and allows to trace the development of a causal link from the violation of trademark rights to the damage caused to a trademark owner.

We assume that the calculation of the lost profit of the company «Société Jas Hennessy & Co.», as a result of D's illegal actions, should look like this: Loss of profit = (CP2015 – AP2015) + (CP2016 – EP2016), where: CP is the counterfactual profit that the trademark owner would have received at the product sales in the

<sup>1</sup> Verdict of the Perm District Court of the Perm Territory dated 15.01.2016 on the case № 1-1/2016 (1-337/2015). [Электронный ресурс] Available at: SPS Consultant Plus.

<sup>2</sup> Appeal Definition of the Perm Regional Court dated 20.03.2017 in case № 33-3172/2017. [Электронный ресурс] Available at: SPS Consultant Plus.

absence of violation; AP2015 – the actual profit received by the trademark owner for the period of counterfeit goods sales; EP2016 – the estimated profit which, according to reasonable forecasts, the trademark owner would have got in 2016<sup>1</sup>.

As one can see, this method of calculation allows quite objectively to establish the amount of income that the trademark owner could receive, provided that his right to the trademark were not violated. Meanwhile, in practice, a simplified approach to damage calculation is used, which is not aimed at losses incurred by the proprietor, but at income received by the offender.

Thus, canceling the verdict in the case of the unlawful use of a trademark, and referring the case to a new consideration to determine the amount of damage (lost profit) caused to the trademark owner, as well as the amount of the convicted person's income, the Nizhny Novgorod Regional Court indicated that «it should be remembered that according to Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation non-pecuniary damage shall not be taken into account when calculating the amount of caused damage, the courts should proceed from the circumstances of each particular case (for example, the fact and amount of real damage, the amount of profit received by a person as a result of his violation of intellectual property rights) [4]. Besides, it should be noted that in relation to Article 15 of the Civil Code of the Russian Federation, the lost profit

is calculated not in the amount of the alleged income of the trademark owner, but in relation to the income of the offender»<sup>2</sup>.

In our opinion, in the stated above case the court restrictively interpreted the rule of civil law which states that «if a person who violated a right received income as a result of this violation, the person whose right was violated has the right to claim compensation for the loss of profit in the amount of no less than the incomes received», i. e. the amount of the right holder's lost profits cannot be less than the unjustified income of the offender, but these incomes should be taken into account along with other losses [2]. In the situation when the bodies of the preliminary investigation and the courts have not the formula for calculating losses proposed by the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation such a calculation may look albeit incomplete, but partly reflecting the amount of the losses incurred. Moreover the revenues received by the offender, in accordance with the Civil Code of the Russian Federation, are ascribed to the lost profit and quite objectively reflect its amount. The relativity of the alleged losses here can be also proved by the fact that, as a rule, counterfeit goods are much cheaper than the legal ones, and offenders use «promoted brands» to attract customers with low prices, and it's highly likely that consumers «peck» on a favorable discount more than on a well-known trademark. As it can be seen, damage calculation in the equivalent value of the obtained illegal income is not without a flaw, but today it is the most common technique for determining the quantitative

<sup>1</sup> Clarification of the Presidium of the FAS of Russia dated 11.10.2017 No. 11 «To Determine the Amount of Damages Caused by Violation of Antitrust Laws» (approved by the protocol of the Presidium of the FAS Russia dated 11.10.2017 № 20). [Электронный ресурс] Available at: SPS Consultant Plus.

<sup>2</sup> Cassation Definition of the Nizhny Novgorod Regional Court dated 04.03.2011 in case № 22-1419/11. [Электронный ресурс] Available at: SPS Consultant Plus.

component of the consequences of the crime in question.

Besides, the considered techniques of calculating losses do not include the income that the trademark owner could have received by making a licensing agreement with the seller of their products.

According to the explanations provided in Paragraph 11 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 6/8 dated July 1, 1996, the amount of non-received income (lost profit) should be calculated by taking into account the reasonable costs that the lender should have incurred if the obligation had been fulfilled<sup>1</sup>. Thus, the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation considering the issue of calculating the amount of damages caused to the copyright holder, indicated that the case file contains a copy of the license agreement concluded by the claimant for the purpose of transferring the non-exclusive right to a trademark. The user's annual payment on it is \$24,000.00 or about 650,000 rubles, or 6,500 minimum wages. This amount can be regarded as the plaintiff's losses in the form of lost profit<sup>2</sup>. This method of calculation is current in investigative judicial practice<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 01.07.1996 (ed. 03.24.2016) № 8 «On Some Issues Related to the Application of the First Part of the Civil Code of the Russian Federation». In: *Rossijskaya gazeta*, 1996, August 13.

<sup>2</sup> Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 05.07.2005 No. 3578/05 in case No. A55-3830 / 2004-12 of ATP «Consultant Plus».

<sup>3</sup> Verdict of the Anapa City Court of Krasnodar

At the same time, for inclusion of a fee that the violator did not pay to the right holder for using a trademark into the amount of caused damage, it is necessary to proceed from the price, which under comparable circumstances is usually charged for their legitimate use, and when calculating its size, the compensation due to license agreement providing for a simple (non-exclusive) license at the time of the violation should be taken into account<sup>4</sup>.

Summarizing the above, when qualifying a crime under Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation on the basis of causing major damage to the trademark owner, we suggest a counterfeit analysis, i.e. economic and financial modeling of the market situation free from trademark counterfeiting. It is also necessary to take into consideration that one of the damage components can be remuneration not received by the trademark owner by concluding a license agreement on using the trademark with the seller of the products. Moreover, the amount of damage caused cannot be less than the illegal profit gained by the offender due to trademark counterfeiting, and the moral damage caused to the victim should not be taken into account when calculating the damage.

Territory dated 09.12.2011 in case № 1-251/2011. Available at: SPS Consultant Plus.

<sup>4</sup> Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 26.03.2009 No. 29 «On Some Issues Arising in Connection with the Introduction of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation». In: *Rossijskaya gazeta*, 2009, April.

**REFERENCES**

1. Gorin E. New strategy of fight against a counterfeit. In: *EZh-Yurist*, 2017, no. 5, 5 February.
2. Ivanova S. Counterfeit amnesty. In: *EZh-Yurist*, 2017, no. 4, 1 February.
3. Kadnikov N. G. Criminal law of Russia. Vol. 2: A special part. Moscow, Law Publ., 2018. 836 p.
4. Krasnova S. A. Determination of the amount of compensation for violation of the exclusive rights: law and judicial practice. In: *IS. Copyright and allied rights*, 2017, no. 6. pp. 29–36.
5. Vetrov N. I., Borisov S. V., Dayshutov M. M. Comment on the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and practical (itemized). Moscow, Law Publ., 2019. 1096 p.

**INFORMATION ABOUT THE AUTHORS**

*Valeriy A. Zhabskiy* – Doctor of Juridical sciences, associate professor, professor at the Department of Criminal Law, Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named by V. Y. Kikot;  
e-mail: vzhabskii@mail.ru

*Maxim G. Zhilkin* – PhD in Juridical sciences, associate professor, head at the Department of Criminal Law and Criminology, Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named by V. Y. Kikot, Moscow Region Branch;  
e-mail: zmax71@mail.ru

**FOR CITATION**

Zhabskiy V. A., Zhilkin M. G. The problems of legal qualification of trademark counterfeiting in relation to goods, works and services. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 2, pp. 123 – 128.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-123-128

**ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА**

Жабский В. А., Жилкин М. Г. Вопросы квалификации незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 123 – 128.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-123-128

# РАЗДЕЛ V. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

---

УДК 347

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-129-145

## РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА КРЕДИТОРОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВЫПОЛНЕНИЮ РАБОТ И ПЕРЕДАЧЕ ИХ РЕЗУЛЬТАТА В СЛУЧАЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРЯДЧИКА

**Суворов Е. Д.**

*Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина  
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация*

**Аннотация.** Целью работы выступает выявление возможности реализации принципа равенства кредиторов при исполнении несостоятельным подрядчиком обязательства перед заказчиком. Автором проанализировано законодательство о банкротстве, а также гражданское законодательство в части регулирования договора подряда, изучены разъяснения высших судебных инстанций, а также судебная практика по конкретным делам. Проведенный анализ показал, что требование о выполнении работ и передаче их результата должником в пользу заказчика является требованием, исполнение которого предполагает соблюдение принципа равенства кредиторов, при этом его удовлетворение в индивидуальном порядке может оспариваться по правилам о преимущественном удовлетворении. Практическая значимость заключается в возможности применения в судебной практике правил о недопустимости преимущественного удовлетворения к случаям индивидуального удовлетворения требований заказчиков к несостоятельным подрядчикам. Статья адресована научным работникам, преподавателям, судьям, практикующим юристам, занимающимся вопросами несостоятельности (банкротства).

**Ключевые слова:** преимущественное удовлетворение, неденежный предмет исполнения, трансформация требования, обязательство подрядчика, оспаривание сделок должника, принцип равенства кредиторов.

## THE IMPLEMENTATION OF THE EQUALITY OF CREDITORS PRINCIPLE IN CASE OF CONTRACTOR'S INSOLVENCY TO PERFORM WORKS AND TRANSFER THE RESULTS

**E. Suvorov**

*Kutafin Moscow State Law University*

*9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russian Federation*

**Abstract.** The purpose of the article is to identify the possibility of implementing the principle of creditors equality in case of contractor's insolvency. The author analyzes the legislation on bankruptcy, as well as civil legislation in terms of regulation of the contract, studied the explanations of Higher Courts, as well as judicial practice in specific cases. The analysis showed that the requirement to perform the work and transfer the results of the debtor in favor of the customer is a requirement the performance of which involves the principle of creditors equality, while its satisfaction on an individual basis may be challenged under the rules of preferential satisfaction. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the rules of inadmissibility of preferential satisfaction in cases of individual satisfaction of customers' claims to insolvent contractors in judicial practice. The article is addressed to researchers, teachers, judges, practicing lawyers dealing with insolvency (bankruptcy).

**Keywords:** preferential satisfaction, non-monetary subject of performance, transformation of claim, contractor's obligations, challenging debtor's transactions, the principle creditors equality.

### О принципе равенства кредиторов

Принцип равенства кредиторов, в соответствии с которым каждый из кредиторов несостоятельного должника должен одинаково пострадать от такой несостоятельности, равно как и одинаково получить из массы несостоятельного должника, является основным принципом банкротного права [2; 3; 5; 7; 9; 10], который применим как в российском<sup>1</sup>,

ственных требований к должнику, не допускающего удовлетворения этих требований в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определённость объёма его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатёжеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им *равных правовых возможностей* при реализации экономических интересов, в том числе когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами. При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы.

<sup>1</sup> Как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2001 № 4-П, установление Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» особого режима имуще-

так и в зарубежных правопорядках [10, p. 267]<sup>1</sup>.

Суть указанного принципа состоит в том, что все кредиторы несостоятельного должника должны иметь равные возможности получения удовлетворения из конкурсной массы такого должника. Такое равенство достигается за счёт распределения средств конкурсной массы между всеми кредиторами пропорционально объёму их требования в общей сумме задолженности (*pari passu, pro rata*). Иными словами, его реализация предполагает получение каждым из кредиторов удовлетворения в том объёме, который соответствует части конкурсной массы, пропорциональной объёму требования соответствующего кредитора в общем объёме требований.

Соответственно, если какой-то из кредиторов должника получает полное удовлетворение своего требования, он оказывается в преимущественном положении по отношению к другим кредиторам. Более того, он оказывается в таком положении за счёт других кредиторов, если принять во внимание, что разницу между полным удовлетворением своего требования и тем удовлетворением, на которое указанный кредитор мог рассчитывать при пропорциональном распределении средств конкурсной массы между всеми кредиторами, преимущественно удовлетворившийся кредитор получает из конкурсной массы, средства которой причитаются всем кредиторам, а не только ему.

<sup>1</sup> § 1 Insolvenzordnung, s. 107 Insolvency Act 1986, subs. (b) s. 726 US Bankruptcy Code; Рекомендации 1–5 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности.

Основа данного принципа, в свою очередь, лежит в конституционном принципе равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Получение отдельными лицами, находящимися в равном положении с другими, преимущества по отношению к ним вступает в противоречие с представлениями о справедливости.

В самом деле: какими мотивами может быть обусловлено неравное участие в распределении конкурсной массы несостоятельного должника среди равных между собой кредиторов? По общим правилам таких мотивов быть не может. Следовательно, и нет оснований для отказа от распределения конкурсной массы на условиях пропорциональности. Привилегированное положение отдельных кредиторов (пострадавшие в личных деликтах, работники) основано на заслуживающих поддержки мотивах, в целом сводящихся к большей уязвимости названных кредиторов. За пределами таких мотивов кредиторы (внутри одной очереди) должны одинаково участвовать в распределении конкурсной массы их общего несостоятельного должника.

Следует отметить, что когда речь идёт о распределении конкурсной массы, то такое распределение понимается в широком смысле: под конкурсной массой понимается всё имущество должника, под её распределением – всякое предоставление из имущества должника. Это означает, что распределение конкурсной массы будет по любому обязательству, предполагающему осуществление такого предоставления за счёт должника. К распределению будет относиться индивидуальное удовлетворение денежного требования, требования о передаче вещи, требова-

ния о выполнении работы или оказании услуги.

В этом смысле полученное из конкурсной массы индивидуальное удовлетворение пресекается не *ex ante* (путём запрета на индивидуальное удовлетворение (мораторий) и необходимости включения в реестр требований кредиторов для участия в коллективном распределении), а *ex post* (путём принуждения получившего удовлетворение кредитора вернуть в конкурсную массу эквивалент полученного от должника сверх причитающегося ему при распределении конкурсной массы несостоятельного должника). Если контроль *ex ante* реализуется через необходимость установления требования, то контроль *ex post* применяется путём оспаривания преимущественного удовлетворения, состоявшегося ранее.

Иными словами, если требование подлежит включению в реестр требований кредиторов, его удовлетворение в индивидуальном порядке может быть оспорено, и наоборот, если удовлетворение требования может быть оспорено, значит, оно подлежит включению в реестр требований кредиторов. Иной подход означал бы неравное отношение к тем кредиторам, которые уже получили удовлетворение, и тем, которые ещё только его ожидают, что вновь нарушает принцип равенства, не допускающий произвольного преимущества равных над равными.

Последствием оспаривания преимущественного удовлетворения является восстановление состава конкурсной массы до уровня, при котором все кредиторы, включая возвратившего произведённое ранее удовлетворение или его эквивалент (если предостав-

ление осуществлялось в невозвращаемых благах – работы, услуги, отсутствующие у кредитора вещи), получают её часть пропорционально объёму их требования в общей массе требований. Следовательно, возврат преимущественного удовлетворения решает две задачи: формирует массу для справедливого распределения, устраняет полученное кредитором преимущество.

Ванесса Финч анализирует возможные альтернативы принципу равенства кредиторов (*pari passu*). Среди таких автор называет:

- ранжирование требований по времени возникновения (*Debts ranked chronologically*);
- ранжирование по этическим мотивам (*Debts ranked ethically*);
- ранжирование по размеру требования (*Debts ranked on size*);
- ранжирование по политическим основаниям (*Debts paid on policy grounds*) [8, p. 487–490].

Анализ альтернатив завершается заключением, согласно которому по общему правилу именно распределение на коллективной основе позволяет достичь наиболее справедливых и эффективных результатов, учёт индивидуальных позиций (*individual positions*), уязвимости (*vulnerabilities*), этических качеств (*ethical merits*) создаёт немало неопределённости и транзакционных издержек для обеспечения справедливого и эффективного процесса [8, p. 491].

Механизм реализации принципа равенства кредиторов предполагает:

- недопустимость индивидуального удовлетворения требований кредиторов вне расчетов в соответствии с Законом о банкротстве (ст. 63, 126 и др.);

- режим расчётов с кредиторами (пропорционально объему требования в общей массе требований) (ст. 142 закона о банкротстве);

- оспаривание удовлетворения в том случае, если в нарушение названного принципа отдельный кредитор получил больше причитавшегося ему в соответствии с названным принципом (ст. 61.3 закона о банкротстве).

Реализация указанного принципа не зависит от того, идёт ли речь об исполнении должником одностороннего обязательства без получения от кредитора исполнения с его стороны или об исполнении должником взаимного обязательства в связи с исполнением кредитором перед таким должником своего обязательства ранее.

В частности, не имеет значения, исполняет ли должник одностороннее обещание подарить, не получив предварительно ничего от кредитора, либо оплачивает ранее осуществленное в пользу должника предоставление, как то: работу, услугу, товар и т. д.

Более того, само понятие кредитора предполагает предшествующее встречное предоставление в пользу должника, в противном случае требование не подлежало бы принудительной защите.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 308 ГК РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с неё по обязательству другой стороне.

Данное правило можно сравнить с английской доктриной *consideration*, согласно которой принудительное исполнение обязательства по общему правилу возможно только в том слу-

чае, если обращающийся за защитой кредитор осуществил в пользу ответчика встречное предоставление.

Принцип равенства кредиторов, очевидно, имеет наиболее простое применение в рамках режима расчётов по денежным обязательствам. Между тем, будучи разновидностью принципа равенства всех перед законом (ст. 19 Конституции РФ), он должен проявляться и при получении кредиторами неденежного удовлетворения.

Настоящая статья посвящена вопросам реализации принципа равенства кредиторов при такой разновидности неденежного предмета исполнения, как выполнение работ и передача их результата заказчику (кредитору) подрядчиком, являющимся должником по делу о банкротстве.

При этом речь пойдёт о таком этапе реализации принципа равенства кредиторов, как оспаривание преимущественного удовлетворения, осуществлённого подрядчиком в пользу конкретного заказчика в виде выполнения для заказчика работ и передачи ему соответствующего результата работ.

### **О трансформации неденежных требований и включении их в реестр требований кредиторов**

Как уже указывалось выше, существует неразрывная связь между возможностью оспаривания преимущественного удовлетворения и недопустимостью индивидуального удовлетворения того же требования, т. е. необходимостью его включения в реестр требований кредиторов. Следовательно, если судебная практика признаёт необходимость включения

какого-либо требования в реестр требований кредиторов, это означает, что его удовлетворение вне дела нарушает порядок распределения конкурсной массы и должно быть пресечено путём возврата преимущественно полученного.

Следовательно, чтобы выявить возможность оспаривания преимущественного удовлетворения отдельных кредиторов, необходимо определиться, подлежат ли подобные требования включению в реестр требований кредиторов или могут удовлетворяться вне дела.

В соответствии со ст. 63 закона о банкротстве все имущественные требования кредиторов к должнику удовлетворяются путём коллективного распределения конкурсной массы, за исключением:

- текущих требований;
- требований о vindикации или о признании права собственности;
- требований о признании ничтожных сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

Исключение vindикационного требования и требования о признании права собственности предусмотрено тем, что речь идёт не о кредиторе, а о собственнике, равно как и не о претензиях в отношении конкурсной массы: vindикант забирает свою вещь, собственник признаёт право на свою вещь. Что касается последствий недействительности ничтожных сделок, даже если контрагент по сделке и не является собственником вещи, возвращаемой в порядке реституции, такая вещь не входит и в массу, раз должник не мог по недействительной сделке приобрести право на неё (по-

рядок реализации соответствующего притязания контрагента разъяснён в п. 29.5 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63).

Исключение текущих требований предусмотрено тем, что данные кредиторы изначально не конкурировали с другими за конкурсную массу, оказавшуюся недостаточной, а вступали в отношения на условиях привилегии, предусмотренной п. 2 ст. 134 закона о банкротстве.

Из приведённых положений видно, что оснований для предоставления специального режима удовлетворения (не через коллективное производство в деле о банкротстве) требования заказчика к подрядчику о выполнении работы и передаче их результата не имеется. Следовательно, такое требование подлежит удовлетворению на коллективной основе пропорционально объёму требования заказчика в общем объёме требований.

Так как распределение конкурсной массы в деле о банкротстве не предполагает по общему правилу неденежного исполнения, натуральные требования удовлетворяются в денежном эквиваленте, предварительно трансформируясь с оценкой на деньги того предоставления, которое ожидает заказчик от подрядчика.

Следовательно, признание в судебной практике необходимости трансформации требования с неденежным предметом исполнения означает недопустимость удовлетворения такого требования в индивидуальном порядке.

Ожидаемо, что судебная практика свидетельствует о необходимости трансформации неденежных требований, включая требования заказчика к

подрячку по договорам строительного подряда, и их предъявления в реестр требований кредиторов вместо получения преимущественного удовлетворения по такому требованию. Следовательно, получение удовлетворения по такому требованию в период подозрительности может быть оспорено по ст. 61.3 закона о банкротстве.

Так, необходимость трансформации неденежных требований вместо их индивидуального удовлетворения впервые была предусмотрена п. 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35. В соответствии с названным пунктом в ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве также возникшие до возбуждения этого дела требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, выполнении работ, оказании услуг), которые рассматриваются по правилам ст. 100 закона о банкротстве. При этом для целей определения количества голосов на собрании кредиторов и размера удовлетворения такого требования оно подлежит при его рассмотрении денежной оценке, сумма которой указывается в реестре.

Отсюда следует, что требование к должнику о выполнении работы не может быть удовлетворено в индивидуальном порядке и удовлетворяется в денежном эквиваленте на условиях очередности и пропорциональности в порядке, предусмотренном законом о банкротстве.

Следовательно, удовлетворение требования о выполнении работы, при

котором кредитор получает больше, чем он получил бы в виде денежного эквивалента при распределении конкурсной массы в ходе конкурсного производства, означает преимущественное удовлетворение такого кредитора (ст. 63 п. 1 аб. 5 закона о банкротстве). В том случае, если такое удовлетворение состоялось в период подозрительности (за 6 месяцев до возбуждения дела о банкротстве в отношении подрящика и позднее), оно может быть признано недействительным.

То, что удовлетворение неденежного требования не на условиях очередности и пропорциональности свидетельствует о преимущественном удовлетворении соответствующего кредитора, подтверждается и дальнейшей судебной практикой.

Так, в соответствии с п. 16 Обзора Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) реестровое требование кредитора к должнику о понуждении к совершению предоставления в натуральной форме неисполнимо, оно подлежит оценке и трансформации в денежное требование путем его включения в реестр требований кредиторов должника. При обратном подходе кредитор получал бы предпочтительное удовлетворение своих требований из конкурсной массы перед иными кредиторами, что противоречит принципу очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов (пп. 2–3 ст. 142 закона о банкротстве). Соответствующая позиция ранее была занята в определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2016 № 308-ЭС16-12236.

Аналогичный подход использован в п. 2 Обзора Верховного Суда Рос-

сийской Федерации № 4 (2016), п. 33 Обзора Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), Определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2016 № 301-ЭС16-4180, определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.17 № 305-ЭС17-12927, определении Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2017 № 05-ЭС16-18237, определении Верховного Суда Российской Федерации от 20.02.2017 № 302-ЭС16-17715, определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2016 № 307-ЭС16-18152, определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2016 № 305-ЭС16-9798, определении Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2016 № 305-ЭС16-8204, постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 2826/14, постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.03.2014 № 16768/13.

Как вывод, первый и второй элементы механизма реализации принципа равенства кредиторов (недопустимость индивидуального удовлетворения и расчёт в деньгах в рамках дела о банкротстве) применимы и к неденежным требованиям, следовательно, и к требованиям заказчика к подрядчику о выполнении работы и передаче их результата заказчику.

### **О возможности оспаривания исполнения неденежного обязательства подрядчиком перед заказчиком**

Так как первые два элемента механизма реализации принципа равен-

ства кредиторов применимы к случаям исполнения обязательства подрядчика перед заказчиком, нет препятствий к применению и последнего их них – оспариванию индивидуального удовлетворения в том случае, если оно в нарушение принципа равенства кредиторов состоялось в объёме, превышающем причитающийся эквивалент заказчику (с учётом объема конкурсной массы).

В соответствии с аб. 5 п. 1 ст. 61.3 закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора, может быть признана недействительной, если такая сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем если бы оказано в случае расчётов с кредиторами в порядке очерёдности в соответствии с законодательством РФ о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с п. 3 ст. 61.1 закона о банкротстве правила гл. 3.1 могут применяться к оспариванию действий, **направленных на исполнение обязательств** и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Следует оценить, допустимо ли оспаривать по мотиву преимущественного удовлетворения **действия, направленные на исполнение обязательств подрядчика перед заказчиком**.

В соответствии с п. 1 ст. 702, п. 2 ст. 703, п. 1 ст. 740 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определённую работу и сдать её результат заказчику, а заказчик обязуется принять

результат работ и оплатить его; по договору подряда, заключённому на изготовление вещи, подрядчик передаёт права на неё заказчику; по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определённый объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Из указанных норм следует, что у подрядчика из договора подряда возникает в отношении заказчика **обязательство выполнить работы и передать их результат заказчику.**

Именно данное обязательство принимается во внимание при решении вопроса о допустимости оспаривания преимущественного удовлетворения кредитора из такого обязательства по отношению к кредиторам из других обязательств.

Здесь уместно будет напомнить существо обязательственного правоотношения, отличающего его от вещно-правового отношения: если кредитор имеет дело с личностью должника, то субъект вещного права обращает свою претензию к вещи [4, с. 124].

В первом случае кредитор в силу понятия лица в гражданском праве претендует на ту массу, которой лицо отвечает, наряду с другими кредиторами. По общему правилу, такой массой является всё принадлежащее должнику имущество (ст. 56, 23 ГК РФ), что и составляет потенциальную конкурсную массу. Во втором случае субъект вещного права претендует не на выдачу из чужой массы (должника), а на свою вещь, не входящую в чью бы то

ни было массу, кроме массы такого обладателя вещного права.

Следует оговориться, что не будут кредиторами в смысле законодательства о банкротстве участники должника, равно как и бывшие участники, в том числе по требованиям о выплате дивидендов, выплате действительной стоимости доли, несмотря на то, что ГК РФ в настоящее время допускает применение к таким требованиям положений об обязательствах (п. 3 ст. 307.1 ГК РФ). Такое решение предопределено отсутствием автономности «кредитора» и «должника» по отношению друг к другу и выстраиванием соответствующих отношений не на доверии (обязательственное право), а на риске в своём деле. В настоящее время названная проблематика подробно обсуждается в литературе [1; 6].

Исходя из изложенного, кредиторами являются, например:

- покупатель индивидуально-определённой вещи до момента передачи её продавцом-должником, получившим выплату под эту вещь;
- продавец индивидуально-определённой вещи после передачи её должнику (покупателю) до момента оплаты вещи;
- заказчик по договору возмездного оказания услуг, уплативший авансом вознаграждение за оказания таких услуг исполнителю-должнику;
- исполнитель по договору возмездного оказания услуг после их оказания до получения выплаты вознаграждения от заказчика-должника;
- заказчик по договору подряда, авансировавший подрядчику-должнику подлежащие выполнению работы – до их выполнения и передачи результата заказчику;

- подрядчик по договору подряда после выполнения работ и передачи их результата заказчику – до оплаты выполненных работ.

В свою очередь, обладателями вещного права будут, например:

- арендодатель, передавший вещь в аренду арендатору, в части возврата предмета аренды;
- лишившийся без основания владения своей вещью собственник в отношении владельца вещи и т. п.

Сам процесс исполнения обязательства подрядчика по выполнению работ и передаче их результата заказчику имеет свои особенности: в отличие от выдачи из конкурсной массы конкретной вещи или денежных средств (соответственно, обязательство о передаче вещи или денежное обязательство), исполнение обязательства подрядчика отражается на конкурсной массе должника **в процессе совершения подрядчиком действий, составляющих выполнение работы**, или в процессе несения затрат на приобретение названных работ от третьих лиц (субподрядчиков).

Если подрядчик исполняет обязательство по выполнению работ и передаче их результата собственными силами, затратами являются расходы на материал (при иждивении подрядчика), на заработную плату, на ресурсы и т. п.

Если выполнение работ производится силами субподрядчиков, подрядчик несёт затраты на оплату процесса выполнения работ соответствующими субподрядчиками.

Отсюда принципиальный вывод: конкурсная масса не может не уменьшаться в результате исполнения обязательства по выполнению работ при любых способах исполнения (лично или с привлечением субподрядчиков).

Если это так, первое условие (уменьшение конкурсной массы, причитающейся всем кредиторам, а не только заказчику) для оспаривания выполнения работ уже имеется. Вторым условием является уменьшение такой массы в связи с предоставлением в пользу конкретного кредитора – в данном случае заказчика, что, очевидно, и не нуждается в дополнительном обосновании.

Как уже указывалось выше, возможность оспаривания исполнения обязательства с неденежным предметом исполнения (передача вещи, выполнение работы, оказание услуги) как сделки с оказанием предпочтения (ст. 61.3 закона о банкротстве) прямо предусмотрена буквальным текстом закона (ст. 61.1 закона о банкротстве).

Кроме того, такая возможность подтверждается разъяснениями высших судебных инстанций и практикой ВС РФ по конкретным делам.

Как видно из п. 34 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, упоминавшегося выше, требование кредитора о выполнении работы и передаче их результата не может быть удовлетворено предпочтительно перед другими реестровыми кредиторами, а подлежит удовлетворению в деле о банкротстве подрядчика на условиях очерёдности и пропорциональности.

Это означает, что заказчик имеет право на получение денежного удовлетворения в том размере, который будет ему причитаться на условиях пропорционального расчёта между всеми кредиторами его очереди (третьей очереди) после полного удовлетворения предшествующих очередей.

Получение неденежного удовлетворения стоимостью выше той, которая

могла бы получиться при расчётах с заказчиком в деле о банкротстве, является оказанием предпочтения и подлежит признанию недействительным по правилам ст. 61.3 закона о банкротстве.

Например, как следует из определения ВС РФ от 28.06.2018 № 310-ЭС16-10658, в силу прямого указания п. 3 ст 61.1 закона о банкротстве правила гл. III.1. этого закона об оспаривании сделок должника применяются, в частности, к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством, в том числе действий по передаче должником имущества в собственность кредитора. Схожая позиция занята и в определении ВС РФ от 17.11.2017 № 305-ЭС17-12136, определении ВС РФ от 17.10.2017 № 305-ЭС17-12927, определении ВС РФ от 26.12.2016 № 308-ЭС15-12123.

При этом, согласно правовой позиции, изложенной в определении ВС РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763 (1,2) в деле о банкротстве в целях защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника и части его контрагентов, **а также в целях соблюдения принципов очерёдности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов** потенциально могут оспариваться любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника.

Таким образом, принцип равенства кредиторов не исключает, а напротив, предполагает **возможность оспаривания преимущественного неденежного удовлетворения**. В противном случае следовало бы признать, что кредиторы по неденежным обязательствам нахо-

дятся в неравном положении в зависимости от того, произошло ли их удовлетворение до введения ограничений на исполнение со стороны должника, либо они лишь претендуют на соответствующее удовлетворение со стороны подрядчика-банкрота, не сумев добиться ординарного исполнения со стороны должника. Такой подход вводит неоправданные различия между правовым положением отдельных кредиторов, что нарушает ст. 19 Конституции РФ.

Следовательно, нет препятствий к оспариванию преимущественного удовлетворения и в том случае, когда такое удовлетворение выразилось в виде выполнения работ и передачи их результата заказчику.

### **О моменте получения преимущественного удовлетворения**

По смыслу норм о договоре подряда подрядчик должен выполнить работы и передать их результат заказчику. Выполненные работы, результат по которым не передан заказчику, не являются исполнением обязательства должником заказчику.

Учитывая изложенное, моментом получения исполнения обязательства (удовлетворения) является момент передачи их результата (как единого, так и этапа с переносом рисков).

В свою очередь, работы, выполняемые подрядчиком до их приемки заказчиком, ещё не являются исполнением обязательства.

Во-первых, это следует из самого определения договора подряда (ст. 702 ГК РФ), согласно которому каузой договора является сдача результата работы.

Во-вторых, отказ от договора подряда со стороны заказчика может и не сопровождаться истребованием результата работ (ст. 729 ГК РФ), в таком случае заказчик не приобретает права на такой результат; работы, выполненные подрядчиком до момента отказа, не составляют исполнения обязательства.

При этом независимо от того, как соотносятся моменты получения кредитором неденежного удовлетворения и признания должника банкротом, преимущественное удовлетворение может быть оспорено по ст. 61.3 закона о банкротстве, если такое удовлетворение произведено в пределах периода подозрительности.

### **Потенциальные возражения против оспаривания выполнения работ и передачи их результата по мотиву преимущественного удовлетворения**

Заказчик авансировал производство работ, в связи с чем работы выполняются не из массы подрядчика, а из средств заказчика.

Следует разобрать встречающееся возражение, согласно которому конкурсная масса не уменьшается, т. к. заказчик авансирует выполнение работ.

Такое возражение не может считаться обоснованным при том, что переданный подрядчику аванс вошел в состав имущества должника, а значит, именно его конкурсной массы. Так, средства, полученные подрядчиком от заказчика, не обособляются и поступают в состав имущества подрядчика. В частности, если речь идёт о денежных средствах, с момента поступле-

ния таких средств на счёт подрядчика они составляют имущественную массу подрядчика.

Следовательно, имеет место *уменьшение именно конкурсной массы* должника (подрядчика) а *не* индифферентный для массы подрядчика *трансзит* полученного от заказчика аванса. В противном случае следовало бы отказать в применении принципа равенства кредиторов каждый раз, когда экономическое исполнение со стороны должника эквивалентно полученному от кредитора. Такое решение, очевидно, противоречит смыслу недопустимости индивидуального удовлетворения кредиторов, каждый из которых что-то уже предоставил должнику (аванс под работы, оплату подлежащей передаче вещи, вещь, подлежащую оплате и т. п.).

Следует признать, что названное возражение основано на неверном толковании понятий «кредитор», «обязательство», «собственник», о которых уже говорилось выше. Любое лицо, предоставившее другому лицу что-либо под обещание встречного исполнения, является кредитором, претендующим на такое исполнение, а переданное становится имуществом должника.

Кроме того, нет никакой юридической зависимости между выполняемыми работами и объёмом (сроками) авансирования таких работ: подрядчик может выполнять работы в объёме, превышающем предоставленную сумму аванса.

В противном случае пришлось бы признать, что кредиторы, предоставившие должнику какое бы то ни было исполнение, могут беспрепятственно получать от должника удовлетворение

своих требований. Между тем такое толкование прямо противоречит существу оспаривания преимущественного удовлетворения.

В частности, неясно, почему такой аргумент имеет значение для выполнения обязательства по производству работ, но не станет препятствием к оспариванию удовлетворения в виде передачи кредитору оплаченного им товара, в виде возврата кредитору полученного ранее от него кредита, в виде оплаты ранее выполненных работ, оказания услуг и т. д.

Следовательно, само по себе то обстоятельство, что заказчик авансирует осуществление работ, не препятствует оспариванию исполнения обязательства подрядчиком, т. к. указанное исполнение производится из имущества (конкурсной массы) подрядчика.

*У заказчика отсутствуют основания для отказа в принятии исполнения*

В свою очередь, отсутствие у заказчика оснований для отказа в принятии исполнения обязательства со стороны подрядчика не препятствует последующему оспариванию такого исполнения по мотиву преимущественного удовлетворения.

Как уже указывалось, оспаривание исполнения обязательства по мотиву преимущественного удовлетворения (ст. 61.3 закона о банкротстве) связано **не с недобросовестностью кредитора**, выраженной в получении исполнения, а с **нарушением принципа равенства кредиторов**.

Это означает, что отсутствие или неиспользование кредитором возможности отказа от принятия исполнения на стадии его принятия не препят-

ствует последующему пересмотру результатов исполнения путем его оспаривания, если при этом нарушается принцип равенства кредиторов (ст. 2, 61.3 закона о банкротстве).

*Заказчик не получил в полном объеме удовлетворения от подрядчика*

То обстоятельство, что кредитор не получил в полном объеме удовлетворения своего требования, не препятствует признанию сделки по выполнению работ и передаче их результата недействительной по мотиву преимущественного удовлетворения заказчика.

В соответствии с аб. 5 п. 1 ст. 61.3 закона о банкротстве оказание кредитору большего предпочтения в отношении удовлетворения его требования, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством о банкротстве, является преимущественным удовлетворением.

В соответствии с правовой позицией, выраженной в определении ВС РФ от 27.05.2015 № 305-ЭС14-1353, при рассмотрении вопроса о недействительности сделки по мотиву преимущественного удовлетворения необходимо сопоставить наступившие от данной сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства.

*Первичное право собственности на результат работ может возникнуть только у заказчика*

Сама по себе позиция, согласно которой первичное право собственности на результат работ при нормальном

обороте возникает у заказчика, не препятствует признанию недействительным исполнения обязательства подрядчика по созданию и передаче соответствующего результата работ заказчику.

Во-первых, сам по себе указанный вывод (первичное право собственности возникает только у заказчика) является дискуссионным. В частности, из п. 2 ст. 703 ГК РФ следует, что подрядчик передает именно права на результат работ заказчику, а не просто вещь. Следовательно, право в отношении такого результата работ все же может считаться возникающим и на стороне подрядчика (вопрос о природе данного права в данном случае не имеет значения). Кроме того, выполнение работ по договору подряда необязательно сопровождается возникновением права собственности у заказчика на результат работ. Так, прекращение отношений до сдачи результата заказчику может приводить к оставлению результата работ у подрядчика (ст. 729 ГК РФ). В таком случае право на результат работ принадлежит подрядчику.

Во-вторых, данное обстоятельство никак не препятствует оспариванию исполнения обязательства, произведенного должником-подрядчиком в пользу заказчика. Независимо от того, у кого возникает первичное право собственности на результат работ, создается такой результат подрядчиком собственными силами и средствами (даже с учётом авансов от заказчика).

В частности, даже если считать, что заказчик из договора подряда забирает у подрядчика свою вещь, такой кредитор получает от подрядчика стоимость соответствующих работ на создание указанной вещи, которые выполняют-

ся из средств, принадлежащих должнику (смешавшись с имуществом должника, авансы заказчика уже не составляют имущества последнего).

Такое предоставление со стороны должника является исполнением денежного обязательства, которое, как и любое другое исполнение, при несостоятельности должника может быть оспорено, если по объёму превышает то, на что кредитор мог рассчитывать в рамках удовлетворения требований кредиторов на условиях очередности и пропорциональности (ст. 2 закона о банкротстве).

Иными словами, при выполнении работ должником-подрядчиком заказчик получает от подрядчика исполнение обязательства, которое по смыслу закона о банкротстве может быть самостоятельным объектом оспаривания.

То, что институт оспаривания сделок применяется в отношении любых юридических актов, которые могут затрагивать интересы кредиторов, подтверждается судебной практикой, о чём уже говорилось выше.

Например, в соответствии с определением ВС РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763(1, 2) по смыслу ст. 61.1 Закона о банкротстве перечень юридических действий, которые могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве, не ограничен исключительно понятием «сделки», предусмотренным ст. 153 ГК РФ. Фактически в деле о банкротстве в целях защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника и части его контрагентов, а также в целях соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов потенциально могут оспариваться

любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника.

Так, к числу подобных фактов могут быть отнесены действия, направленные на исполнение любых обязательств должника. Во всех названных случаях право на иск имеется, в том числе в силу того, что на законодательном уровне интересы неудовлетворенных кредиторов как гражданско-правового сообщества признаются более значимыми по сравнению с интересами конкретных кредиторов, получивших имущественный актив от неплатежеспособного лица в индивидуальном порядке, в целях выравнивания положения (возможности на получение удовлетворения) всех кредиторов, обладающих равным правовым статусом.

Из указанного следует, что вся практика, относящаяся к передаче должником имущества в собственность кредитора, одинаково применима и к случаям выполнения должником для кредитора работ и передачи кредитору их результата.

## Выводы

Требование о выполнении работ и передаче их результата должником в пользу заказчика является требованием, исполнение которого предполагает соблюдение принципа равенства кредиторов, его удовлетворение в индивидуальном порядке, следовательно, может оспариваться по правилам о преимущественном удовлетворении.

Иное толкование, при котором преимущественное удовлетворение в виде получения кредитором (заказчиком) стоимости выполненных работ и (или) их результата от должника (подрядчика) не может быть оспорено, противоречит принципу равенства кредиторов, вводит ничем не оправданные преимущества заказчиков по договорам подряда по отношению к другим кредиторам с неденежным предметом исполнения (например, передача вещи, устранение недостатков в выполненной работе и т.п.), а также по отношению к кредиторам по денежным обязательствам.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов И. А. Подчинение требований по займам участников корпорации в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 120–169.
2. Кокорин И. В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других. К вопросу о субординации корпоративных займов при банкротстве в России, Германии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 119–137.
3. Несостоятельность (банкротство): учебный курс / под ред. С. А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019. 925 с.
4. Российское гражданское право: учеб. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. 958 с.
5. Усачева К. А. Внеконкурсное оспаривание поведения должника, причиняющего вред его кредиторам: российское право и европейская правовая традиция // Вестник гражданского права. 2017. № 5. С. 8–55.

6. Шайдуллин А. И. Понижение в очередности (субординация) займов участников юридических лиц в Германии и Австрии // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 12. С. 116–158.
7. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 2003. 550 с.
8. Finch V. Corporate Insolvency Law Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 616 p.
9. Goode R. Principles of Corporate Insolvency Law. London, 2011. 917 p.
10. McBryde W., Flessner A., Kortmann S. Principles of European Insolvency Law. Vol. 4. Deventer, 2003. 660 p.

#### REFERENCES

1. Belousov I. A. [The submission of claims on loans of corporate members in case of bankruptcy]. In: *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2018, no. 5, pp.120–169.
2. Kokorin I. V. [All creditors are equal but some are more equal than others. The issue of the subordination of corporate loans in bankruptcy in Russia, Germany and the USA]. In: *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2018, no. 2, pp. 119–137.
3. Karelina S. A. *Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo): uchebnyi kurs* [Insolvency (Bankruptcy): A Training Course]. Moscow, *Statut Publ.*, 2019. Vol. 1. 925 p.
4. Sukhanov E. A. *Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik. T. I: Obshchaya chast. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektualnye prava. Lichnye neimushchestvennye prava* [Russian Civil Law: A Textbook. V. I: General Part. Property Law. Law of Inheritance. Intellectual Property Rights. Personal Non-Property Rights]. Moscow, *Statut Publ.*, 2011. 958 p.
5. Usacheva K. A. [Non-competitive challenging the debtor's conduct causing harm to the creditors: Russian law and European legal tradition]. In: *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2017, no. 5, pp. 8–55.
6. Shaidullin A. I. [The lowering of priority (subordination) of the loans of the legal persons in Germany and Austria]. In: *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2018, no. 12, pp. 116–158.
7. Shershenovich G. F. *Kurs torgovogo prava. T. IV: Torgovyi protsess. Konkursnyi protsess* [The Course on Trade Law. V. IV: Trade Process. Bankruptcy Process]. Moscow, 2003. 550 p.
8. Finch V. Corporate Insolvency Law Perspective. Cambridge University Press, 2002. 616 p.
9. Goode R. Principles of Corporate Insolvency Law. London, 2011. 917 p.
10. McBryde W., Flessner A., Kortmann S. Principles of European Insolvency Law. Deventer, 2003. Vol. 4. 660 p.

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суворов Евгений Дмитриевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права, старший преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина;  
e-mail: esuvorov@bk.ru

**INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

*Evgeny D. Suvorov* – PhD in Law, senior lecturer at the Department of Civil Law, senior lecturer at the Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University;  
e-mail: esuvorov@bk.ru

**ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА**

Суворов Е. Д. Реализация принципа равенства кредиторов при исполнении обязательства по выполнению работ и передаче их результата в случае несостоятельности подрядчика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 129 – 145.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-129-145

**FOR CITATION**

Suvorov E. D. The Implementation of the Equality of Creditors Principle in Case of Contractor's Insolvency to Perform Works and Transfer the Results. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 2, pp. 129 – 145.  
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-129-145



## ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г. Сегодня выпускается десять журналов (предметных серий) «Вестника Московского государственного областного университета»: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Журналы включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по наукам, соответствующим названию серии. Журналы также включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатные версии журналов зарегистрированы в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовые версии журналов доступны в интернете на платформе Научной электронной библиотеки ([www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)), на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>), а также на сайте Вестника Московского государственного областного университета ([www.vestnik-mgou.ru](http://www.vestnik-mgou.ru)).

---

## ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2019. № 2

Над номером работали:

Литературный редактор С. Ю. Полякова  
Переводчик Е. А. Кытманова  
Корректор И. К. Глузунов  
Компьютерная вёрстка – С. А. Сорока

Отдел по изданию научного журнала  
«Вестник Московского государственного областного университета»  
Информационно-издательского управления МГОУ  
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98  
тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)  
e-mail: [vest\\_mgou@mail.ru](mailto:vest_mgou@mail.ru)  
сайт: [www.vestnik-mgou.ru](http://www.vestnik-mgou.ru)

Формат 70x108/<sub>16</sub>. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 8,5, усл. п.л. 9,25.

Подписано в печать: 28.06.2019 г. Дата выхода в свет: 05.07.2019 г. Заказ № 2019/06-07.

Отпечатано в ИИУ МГОУ

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А